

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2022

№ 7 (631)

Июль

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

Журнал издаётся под руководством

Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия); Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); К.И. Косачёв (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия); Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва, Россия); О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия); А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия); А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); М.А. Портной (ИСКРАН, Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН, Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва, Россия); В.Б. Сулян (ИСКРАН, Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва, Россия); Том Грэм (Ассоциация Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй (Шанхайская академия общественных наук, Шанхай, КНР); Нобуо Симотомаи (Университет Хосэй, Токио, Япония) Анжела Стент (Джорджтаунский университет, Вашингтон, США); Кадзухико Того (Университет Киото Сангё, Киото, Япония).

Номер готовили:

В.С. Аничкина; В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

Москва

© Российская академия наук, 2022
© Институт США и Канады РАН, 2022
© Редакция журнала «США & Канада»
(составитель), 2022

*Russian Academy of Sciences
Institute for the U.S. and Canadian Studies*

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2022

No. 7 (631)

July

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); M. Portnoi (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shakleina (MGIMO, Moscow, Russia); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2022

© Institute for the U.S. and Canadian
Studies (ISKRAN), 2022

© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2022

Содержание

2022, № 7 (631)

Меньшикова А.М. Позиция администрации Дж. Байдена в отношении Всемирной торговой организации.....	5
У Яньбинь Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США: вызовы для КНР.....	16
Гегелашвили Н.А. Политика США в отношении Турции в контексте украинского кризиса.....	27
Геополитика	
Гарбузов В.Н. Зигзаги постимперского синдрома.....	37
Из истории советско-американских отношений	
Пупышев С.В. Несостоявшийся визит Л. Джонсона в СССР (1968 г.) и срыв разрядки.....	58
Ретроспектива	
Студенцов В.Б. «Коммуны» первопоселенцев Виргинии и Нового Плимута: как это было и почему.....	72
Здравоохранение	
Гучанова А.П. Эволюция американских госпиталей в период пандемии <i>COVID-19</i>	85
Культура	
Щукина Т.А. Новый театральный проект Р. Лепажа в Москве.....	99
Справки	
Выходец Р.С. Стратегия США и Канады в области искусственного интеллекта.....	110
Информация для авторов	127

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Любое использование публикаций журнала в коммерческих целях, включая перепечатку или перевод на иностранные языки, без письменного согласия редакции не допускается.

Ссылка на журнал при цитировании или частичном использовании текста публикаций обязательна.

Contents

2022, No. 7 (631)

Menshikova A.M. Position of Joe Biden's Administration towards the World Trade Organization.....	5
Wu Yanbin The New Indo-Pacific Strategy of the USA: Challenges for China.....	16
Gegelashvili N.A. The U.S. Policy towards Turkey in the Context of the Ukrainian Crisis.....	27
Geopolitics	
Garbuzov V.N. Zigzags of the Post-Imperial Syndrome.....	37
History of Soviet-American Relations	
Pupyshev S.V. Lyndon B. Johnson's 1968 Failed Visit to the USSR and Breakdown of Détente.....	58
Retrospection	
Studentsov V.B. Virginia and New Plymouth Settlers' «Communes»: The Way It Was and Why.....	72
Healthcare	
Guchanova A.P. Evolution of American Hospitals during the COVID-19 Pandemic.....	85
Culture	
Shchukina T.A. Robert Lepage's New Stage Project in Moscow.....	99
Background Material	
Vykhodets R.S. The AI Strategy of the USA and Canada.....	110

УДК 330.33.01

JEL: F13, F16, F17, F42, F51, O19, O24, O51, O52, O53

DOI: 10.31857/S268667302207001X

EDN: GRXALF

Позиция администрации Дж. Байдена в отношении Всемирной торговой организации

А.М. Меньшикова

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2853-5931> e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Резюме: Избрание на пост президента США кандидата от Демократической партии Дж. Байдена не изменило вектор негативного отношения Вашингтона к деятельности Всемирной торговой организации (ВТО). Исторически сложившийся консенсус Республиканской и Демократической партий, выражающийся в общем сходстве подхода законодательной и исполнительной власти к ВТО как инструменту реализации национальных интересов США во внешнеэкономической сфере, препятствует достижению договорённости по ключевым направлениям деятельности этой организации. Предшествующая администрация Д. Трампа, как и администрация Дж. Байдена, блокируют, в частности, на протяжении ряда лет деятельность Апелляционного органа ВТО. Несмотря на заявления президента-демократа о приверженности США принципам либеральной торговли, Белый дом, как и ранее, исходит из стремления сохранить свою руководящую роль в ВТО, пусть даже ценой сворачивания отдельных направлений её работы. Доминирует стремление трансформировать ВТО в международный экономический механизм стратегического сдерживания Китая, открытого противодействия России за счёт политизации деятельности организации и принимать меры, которые прокладывают путь к полному демонтажу основанной на правилах многосторонней торговой системы. ВТО фактически находится по нескольким центральным направлениям в состоянии перманентного институционального кризиса. Единственный способ справиться с нынешним кризисом – принять главенство экономики, а не политики, и предотвратить нарушения согласованных многосторонних правил торговли односторонними действиями, иначе негативное воздействие на мировые рынки и экономику многих государств – членов ВТО продолжится.

Ключевые слова: ВТО, администрация Дж. Байдена, экономическая политика, торговая политика, реформа ВТО, либеральная торговля, протекционизм, ЕС, Китай

Для цитирования: Меньшикова А.М. Позиция администрации Дж. Байдена в отношении Всемирной торговой организации. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022; 52(7):5-15. DOI: 10.31857/S268667302207001X EDN: GRXALF

Position of Joe Biden's Administration towards the World Trade Organization

A.M. Menshikova

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISCRAN)

2/3, Khlebnyy per., 121069 Moscow, Russian Federation.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2853-5931> e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Abstract. The election of Democratic Party candidate J. Biden to the post of the President of the United States did not lead to noticeable progress in relation to changing the vector of the generally negative attitude of official Washington in assessing the activities of the World Trade Organization. The historically established consensus of the Republican and Democratic parties, expressed in the general similarity of the approach of both the legislative and executive branches of government in the United States to the WTO as an instrument primarily for the realization of the national interests of the United States in the foreign economic sphere, hinders the achievement of generally acceptable agreements within this Organization in key areas of its activities. Like the previous administration of D. Trump, the administration of J. Biden has been blocking, in particular, for a number of years the activities of the WTO Appellate Body. Despite the Democratic President's statements about the US commitment to the principles of liberal trade, the White House, as before, proceeds from the desire to maintain the leading role of the United States in the WTO, even at the cost of curtailing certain areas of its work. The dominant drive is to transform the WTO into an international economic mechanism to strategically contain China, openly oppose Russia by politicizing the Organization and taking steps that pave the way for the complete dismantling of the rules-based multilateral trading system. The WTO is actually in a state of permanent institutional crisis in a number of central areas of its activity. The only way to deal with the current crisis is the prerogative of economics, not politics, the need to prevent the violation of agreed multilateral trade rules by unilateral actions, which otherwise will continue to have a negative impact on world markets and the economies of many WTO members.

Keywords: WTO, George Biden administration, economic policy, trade policy, WTO reform, liberal trade, protectionism, EU, China.

For citation: Menshikova A.M. Position of Joe Biden's Administration towards the World Trade Organization. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022. 52(7): 5-15. DOI: 10.31857/S268667302207001X EDN: GRXALF

ВВЕДЕНИЕ

Соединённые Штаты Америки, будучи одними из основателей Всемирной торговой организации (ВТО) в 1995 г., в последнее время наиболее жёстко критикуют многостороннюю торговую систему. В период создания ВТО США были одной из трёх крупнейших торговых стран в мире. Американские компании продолжают получать огромную выгоду от торговых правил, которые создаются, контролируются и применяются через ВТО. Ни один другой член организации не использовал механизм урегулирования споров организации так часто, как США, для рассмотрения потенциальных нарушений со стороны других государств-членов¹. Однако есть несколько аспектов, которые формировали в целом критическое отношение официального Вашингтона к деятельности этой международной

¹ По состоянию на январь 2022 г. в ВТО всего было возбуждено 607 дел. В том числе США в качестве истца подали 124 жалобы, по 156 выступили в качестве ответчика, по 171 – в качестве третьей стороны. При президентстве Б. Обамы, с 2009 по 2017 г., США подали 25 дел, больше, чем любая другая страна за этот период. 16 из них были нацелены на Китай. США выиграла 7 дел против Китая, в том числе те, которые оспаривали китайские сельскохозяйственные и авиационные субсидии и импортные пошлины на сталь.

организации ещё до того, как Д. Трамп вступил в должность президента [Меньшикова А.М., 2021].

КОНСЕНСУС РЕСПУБЛИКАНЦЕВ И ДЕМОКРАТОВ В ОЦЕНКЕ ВТО

В Вашингтоне сложился консенсус представлений Республиканской и Демократической партий относительно того, что ВТО не соответствует требованиям изменившегося мира. Считается, что на переговорах в рамках ВТО не удалось обновить правила международной торговли, связанные с воздействием факторов нерыночной экономики и несправедливых торговых практик – принудительной передачи технологий и массовых промышленных субсидий. Не учтено воздействие новых технологий, например, интернета. Не пересмотрены обязательства стран-членов в ключевых областях, связанных соглашениями о свободной торговле, в первую очередь, касающихся интеллектуальной собственности и сферы услуг. Не удалось существенно снизить или уравнивать тарифный режим между крупными экономиками.

Переговоры в рамках ВТО не привели к новым правилам или дополнительным возможностям для доступа к рынкам, система мониторинга исполнения требований и обязательств членов организации не возложила на страны ответственность за игнорирование базовых принципов, а система урегулирования споров не применяла строго правила, согласованные в том виде, в каком они были изначально провозглашены. ВТО упрекают в том, что между членами организации отсутствует необходимый консенсус, связанный с ускорением процессов открытия хозяйств стран с формирующейся рыночной экономикой. Белый дом фактически исключает реальность обеспечить средствами ВТО справедливую международную конкуренцию, имея в виду торгово-экономическое соперничество США с Китаем. Правительство США, начиная с администрации Дж. Буша-младшего, особенно недовольно арбитражной системой ВТО, где Соединённые Штаты регулярно проигрывают в торговых спорах, когда другие страны принимают меры против американской антидемпинговой практики. Апелляционный орган ВТО был обвинён в превышении первоначального мандата организации, его деятельность была охарактеризована как ущемляющая суверенитет США: «Апелляционный орган регулярно выносил постановления, которые затрудняли государствам борьбу с недобросовестной торговой практикой и защиту рабочих мест», – говорил торговый представитель при администрации Д. Трампа Роберт Лайтхайзер [1]. В итоге из-за блокировки со стороны США процедуры назначения изначально установленного числа судей Апелляционный орган ВТО фактически прекратил функционировать в декабре 2019 года.

Вашингтон критиковал слишком длительные процедуры принимаемых решений. Администрации Б. Обамы и Д. Трампа препятствовали выдвижению новых судей в арбитражные суды ВТО. Осенью 2020 г. США блокировали назначение нового генерального директора организации, и в результате процесс оставался замороженным до президентских выборов в США в ноябре. Республиканская администрация Д. Трампа препятствовала согласованию процессов масштабного

реформирования организации, проявив интерес только к реформам правил прозрачности, электронной торговли, Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах. Обойдя фактически систему урегулирования международных торговых споров в ВТО, Д. Трамп применял протекционистское тарифное регулирование импорта из Китая, ЕС и многих стран мира на сотни миллиардов долларов, прибегая к законодательству США о национальной безопасности. Сделав целью своей внешнеэкономической стратегии укрепление суверенитета США над торговой политикой и пересмотр международных торговых соглашений, Д. Трамп, особенно в период пандемии *COVID-19*, взял очевидный курс на фактический выход страны из ВТО, что в значительной степени углубило фундаментальный кризис. Тем более что негативное отношение исходило не только от руководства США.

Фермеры и организации лиц наёмного труда критиковали ВТО за чрезмерную фокусировку на корпоративных интересах. Экологи выступили против решений организации по генетически модифицированным продуктам, а также против того, что организация считает дискриминационной экологической маркировкой. Эксперты утверждали, что Соглашение об интеллектуальной собственности – «Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности» – и правила ВТО в отношении патентов на лекарства ограничивают доступ к лекарственным средствам в более бедных странах мира, что правила ВТО отменяют национальный суверенитет и тем самым подрывают охрану окружающей среды и труда. Профсоюзы заявляют, что организация не эффективна в вопросах защиты заработной платы в США от подрыва несправедливой трудовой практики за рубежом, утверждая, например, что некоторые страны нарушают основные права работников в развивающихся странах мира на адекватную заработную плату. Такой подход отражается на низкой стоимости производимой ими продукции в сравнении с аналогичными производствами в промышленно развитых странах. Развивающиеся страны заявляют, что попытки рассмотреть трудовые стандарты в ВТО являются замаскированной формой протекционизма. Некоторые экономисты говорят, что, поощрение импорта и перемещение операций за границу, снижение тарифов под руководством ВТО наносит ущерб рабочим местам и заработной плате в США. «ВТО больше не гарантирует доступ к обязательному, двухуровневому, независимому и беспристрастному разрешению торговых споров. Это явное нарушение соглашений ВТО», – констатировал Евросоюз [2].

Апелляционный орган ВТО по-прежнему не имеет кворума, необходимого для рассмотрения апелляций, поскольку администрация Д. Трампа, настаивая на том, что ВТО превысила свой мандат, заблокировала назначение новых кандидатов в декабре 2019 г., фактически лишив организацию способности разрешать международные торговые споры. Односторонние тарифы, вводимые под предлогом требований национальной или экономической безопасности, подрывают доверие к ВТО и её ключевым правилам и принципам и ведут к новым торговым ограничениям, как это было с торговой политикой США при Д. Трампе в отношении КНР.

На саммите в декабре 2018 г. лидеры стран Группы двадцати (G20) одобрили следующую формулировку в своём заявлении: «Международная торговля и инвестиции являются важными двигателями роста, производительности, инноваций, создания рабочих мест и развития. Мы признаём вклад, который многосторонняя торговая система внесла в достижение этих задач. В настоящее время система не достигает своих целей, и имеются возможности для совершенствования. Поэтому мы поддерживаем необходимую реформу ВТО для улучшения её функционирования» [3].

ПОДХОД АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА К ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ РЕФОРМЕ ВТО

Демократическая администрация Дж. Байдена, заявив о своей приверженности открытости в деятельности многосторонних организаций и готовности к переговорным процессам в рамках торговой политики США, ориентированной на национальные интересы страны, подтвердила потребность в реформе ВТО. Было заявлено о её полезности в качестве «требующего корректировки» «эффективного инструмента» «для восстановления актуальности глобального торгового органа для трудящихся» при сохранении традиционной руководящей роли Соединённых Штатов в деятельности этой организации. Вместе с тем в рамках общего стратегического курса на фактический отказ от принципа безусловной свободной торговли, была подчеркнута необходимость выявлять и переосмысливать аспекты существующей торговой системы, которые стимулируют или допускают так называемую недобросовестную конкуренцию. Публично критике были подвергнуты такие «недостатки» ВТО, как «громоздкие и бюрократические» процессы принятия решений и существование организации в «пузыре», изолированном от реальности и медленно признающем глобальные события» [4], когда «реальность учреждения сегодня не соответствует амбициям его целей» [5], а урегулирование споров стало «синонимом судебного разбирательства», которое является «длительным, дорогостоящим и спорным». Заявлено, что слишком часто правила глобальной торговли направлены на то, чтобы обеспечить преимущества, которые не основаны на честной конкуренции или американских ценностях в более широком смысле [6].

В феврале 2021 г. члены ВТО утвердили Нгози Оконджо-Ивеалу из Нигерии, первую женщину и первую африканку, возглавившую организацию в качестве генерального директора после того, как демократическая администрация Дж. Байдена сообщила об этом назначении через две недели после инаугурации президента. Но в принципиальном плане позиция администрации Дж. Байдена в отношении ВТО свидетельствует об ориентации на фундаментальное изменение общего вектора в международной торговле – от рикардианского идеала свободной торговли к взаимному протекционизму в мире, где США, Европа и другие мировые экономические центры борются за геоэкономическое доминирование с помощью субсидий, тарифов, нетарифных торговых барьеров, технологического разъединения и исходящей сугубо из национальных интересов про-

мышленной политики. Вашингтон, помимо всего, сделал стратегический вывод из обусловленной пандемией ситуации в глобальных поставках, особенно в индустрии чипов: цепочки создания стоимости для будущих технологий должны быть сокращены и новые производственные мощности для ключевых отраслей промышленности должны быть созданы исключительно в самих США.

ВТО – главный орган, регулирующий международную торговлю, выступает в качестве форума для переговоров, арбитра и наблюдателя за выполнением торговых соглашений. Однако в последние годы основные переговоры в рамках ВТО зашли в тупик, многие страны обратились к двусторонним или региональным соглашениям о свободной торговле для продвижения своих торговых интересов. Переговоры по всеобъемлющей повестке дня в области развития потерпели неудачу из-за разногласий по поводу сельскохозяйственных субсидий и прав интеллектуальной собственности.

Администрация Дж. Байдена подчеркнула приверженность США организации, но в значительной степени продолжила подход республиканского президента Д. Трампа к отношениям с ВТО, в частности, оставила блокировку назначений новых судей в Апелляционный орган ВТО. Это позволяет странам, в отношении которых поданы жалобы, игнорировать на неопределённый срок неблагоприятные решения, пока их апелляция находится на рассмотрении. Группа из двух десятков стран, а также Европейский Союз были вынуждены в такой ситуации создать альтернативную арбитражную систему для урегулирования споров в промежуточный период. Реакция США была негативной. В ответ на предлагаемые назначения Апелляционных органов, Правильно. администрация Дж. Байдена заявила, что она «не в состоянии» поддержать решение, поскольку «Соединённые Штаты по-прежнему имеют системные проблемы с апелляционным органом. Как известно членам, Соединённые Штаты поднимали и объясняли свои системные проблемы на протяжении более 16 лет и в нескольких администрациях США» [7]. «На протяжении многих лет Апелляционный орган выходил за рамки своих полномочий и ошибался в толковании соглашений ВТО в ряде случаев в ущерб Соединённым Штатам и другим членам ВТО. Кроме того, Апелляционный орган не следовал существующим правилам, созданным для своевременного разрешения споров. Необходимы реформы для того, чтобы коренные причины таких проблем не всплывали на поверхность и чтобы Апелляционный орган не умалял прав и обязанностей членов ВТО» [8]. В администрации Дж. Байдена доминирует убеждение, что Апелляционный орган в его нынешнем виде угрожает способности Соединённых Штатов защитить себя от недобросовестной торговой практики в конкурентной глобальной экономике.

Анализ актуальных данных администрации президента США о проведённых Соединёнными Штатами за последнее время мероприятиях в рамках ВТО позволяет выделить главные из них, которые, по сути, не имеют принципиального значения для реализации масштабной институциональной реформы организации. Так, в ВТО в 2021 г. США сделали следующие шаги [9]:

- в Комитете по сельскому хозяйству совместно с Канадой, Европейским Союзом и Японией представили официальное предложение по достижению большей прозрачности в сельском хозяйстве, а также в соавторстве с Канадой, Чили, Колумбией, Парагваем и Уругваем подготовили технический документ о государственном хранении запасов в целях продовольственной безопасности;
- в Группе по переговорам о правилах продолжали играть ведущую роль в достижении результатов и выступать за строгие правила субсидирования рыболовства, а также выдвинули предложение о том, чтобы результаты переговоров могли способствовать усилиям членов ВТО решать проблемы использования принудительного труда на рыболовных судах;
- в органе по урегулированию споров выдвинули предложения по повышению прозрачности и эффективности урегулирования споров в рамках ВТО и призвали её членов рассмотреть правила для представлений *amicus curiae*, то есть обращений от лиц, не являющихся сторонами в споре;
- в Совете по торговле услугами, как и в прошлые годы, по просьбе США было продолжено обсуждение мер кибербезопасности Китая и Вьетнама, с точки зрения потенциально неблагоприятного воздействия на торговлю. США продолжали выражать озабоченность в связи с определёнными мерами, принятыми Российской Федерацией в отношении мандатов на предварительную установку программного обеспечения, и некоторыми налоговыми преференциями, предлагаемыми российским компаниям, занимающимся программным обеспечением и информационными технологиями;
- в Рабочей группе по внутреннему регулированию США приняли решение участвовать в переговорах по тексту правил, касающихся требований и процедур авторизации для поставщиков услуг, а также технических стандартов на услуги;
- США вновь заявили о неготовности согласиться на запуск процесса заполнения вакансий в Апелляционном органе ВТО, тем самым позволив ему продолжать рассматривать апелляции без участия членов ВТО и в решении этих важнейших вопросов;
- в Комитете по торговле и окружающей среде США работали над продвижением приоритетов, связанных с торговлей перерабатываемыми и регенерируемыми материалами, и сосредоточили внимание членов на постпотребительских «обратных цепочках поставок», чтобы снизить барьеры в торговле и поддержать эффективность использования ресурсов в производственных моделях. В ноябре 2021 г. США официально присоединились к неформальному диалогу «Структурированные обсуждения по вопросам торговли и экологической устойчивости» и выступили соавтором заявления министров, в котором изложены приоритеты диалога на 2022 год;
- в 2020–2021 гг. Соединённые Штаты продолжала оказываться Афганистану, Грузии, Иордании, Казахстану, Лаосской Народно-Демократической Республике, Республике Молдова, Украине и Вьетнаму техническую помощь для выполнения ими своих членских обязательств;

- с 2021 г. Управление торгового представителя США начало активно участвовать в программе неофициальной рабочей группы по торговле и гендерным вопросам (создана в сентябре 2020 г. для продвижения усилий по расширению участия женщин в мировой торговле). В июле 2021 г. управление организовало презентацию Программы развития коммерческого права Министерства торговли США о национальных программах по наращиванию потенциала для расширения экономических прав и возможностей женщин посредством коммерческих и экономических реформ.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ВТО

Несмотря на изменение тона в отношении ВТО, просматривается немного признаков того, что США будут уделять приоритетное внимание решению ключевых вопросов, связанных с действительным масштабным реформированием этой организации. Давнее, исторически характерное больше для демократов, негативное отношение к ВТО, как и существенные разногласия между США и их ключевыми союзниками, включая ЕС, в вопросах институционального реформирования ВТО сохраняются. В частности, США и ЕС придерживаются противоположных точек зрения о системе урегулирования споров в ВТО и о том, допустимо ли «суду» ВТО устанавливать правила и совершенствовать базу международного общего права без консенсуса всех членов организации. США отвергают эту идею, в то время как ЕС в целом принимает её.

Озабоченность США выходит за рамки Апелляционного органа и охватывает, по существу, все основные функции ВТО. И республиканцы, и демократы выражают неудовлетворённость по вопросу о «статусе развивающейся страны»: возможности крупных государств с формирующейся рыночной экономикой (Индия), самостоятельно заявлять о своём статусе «развивающейся страны» для сохранения преференций такого статуса и избегать тех же обязательств, что и государства-конкуренты с развитыми экономиками.

С принципиальной точки зрения, суть негативного в целом подхода к ВТО отражает общий, давно сложившийся двухпартийный консенсус в Вашингтоне и законодательной, и исполнительной ветвей власти в отношении принципиального курса на стратегическое сдерживание КНР, что применительно к деятельности ВТО выражается в тезисе о «неспособности» организации противодействовать «недобросовестной» торговой политике Китая и оказать на него согласованное многостороннее давление, которое изображает эту политику как угрозу для глобальной мировой торговой системы в целом. США утверждают, что правила ВТО не были разработаны для эффективного решения проблем развивающихся рынков, таких как Китай, которые не являются полноценными рыночными экономиками. Такие настроения усилились после того, как в январе 2022 г. Арбитраж ВТО заявил, что Китай может принять ответные меры против ежегодного американского экспорта на сумму 645 млн долл. в рамках десятилетнего торгового спора по поводу антисубсидиционных пошлин США на китай-

ские товары. Оглашённая сумма была намного меньше, чем 2,4 млрд долл., изначально запрошенных КНР при возбуждения дела в 2012 г., когда Китай пожаловался в ВТО, что США ввели незаконные компенсационные пошлины на десяток китайских импортных товаров, включая термобумагу, трубы, лимонную кислоту, газонокосилки, кухонные стеллажи, магнезиальный кирпич, печатную графику, солнечные панели, ветряные башни и стальные раковины. Американская сторона заявила, что такое решение было «глубоко разочаровывающим» и «отражает ошибочные интерпретации Апелляционного органа, которые наносят ущерб способности членов ВТО защищать наших работников и предприятия от искажающих торговлю субсидий Китая <...> решение усиливает необходимость реформировать правила ВТО и урегулировать споры, которые использовались для защиты нерыночной экономической практики Китая и подрыва справедливой, ориентированной на рынок конкуренции» [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Администрация Дж. Байдена строит работу в ВТО исходя из тезиса о том, что организация предоставляет форум исключительно для соблюдения прав США в соответствии с различными соглашениями ВТО, чтобы гарантировать, что Соединённые Штаты получают все преимущества членства в ней. Чётко заявлено, что члены ВТО должны переосмыслить подход к развитию в составе этой организации, и что пришло время выйти за рамки устаревшей Дохинской повестки дня в области развития. Для сохранения статуса жизнеспособного института и исполнения функций в соответствии с изначальным мандатом, ВТО должна сосредоточить свою работу на структурной реформе, найти средства для достижения либерализации торговли в период между конференциями на уровне министров и адаптироваться к решению проблем, с которыми сегодня сталкиваются участники торговли.

В перспективе, однако, не наблюдается готовность администрации Дж. Байдена существенно содействовать проведению институциональной реформы ВТО в интересах всех участников международной торговли. Напротив, обозначился явно противоречащий основополагающим принципам ВТО курс на политизацию деятельности этой организации, инициированный коллективным Западом под руководством США и ничего не имеющий общего с изначальными декларированными целями и принципами. Российская Федерация распространила среди членов ВТО заявление, в котором обратила внимание на опасность для международной торговой системы из-за политизации торговли и введения рядом стран ограничений в торговле с РФ, нарушающих нормы ВТО. «Российская Федерация хотела бы привлечь внимание членов ВТО к опасностям, нависшим над многосторонней торговой системой из-за недавних агрессивных и политически мотивированных торговых ограничительных действий некоторых членов. Вместо того чтобы поощрять постепенную нормализацию международной торговли, которая необходима для восстановления экономики после пандемии, эти члены постепенно применяют односторонние торговые меры, направленные на

подрыв экономики России и её соседей. В последнее время масштабы безрассудной "экономической войны", развязанной этими членами, возросли до критической точки, что привело к сопутствующему ущербу по всему миру», – отмечается в заявлении российской стороны [11].

ИСТОЧНИКИ

1. Peterson Matt. The Making of a Trade Warrior. Politics. *The Atlantic*. Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2018/12/robert-lighthizers-bid-cut-chinas-trade-influence/578611/> (accessed 03.05.2022).

2. EU and 15 World Trade Organization members establish contingency appeal arrangement for trade disputes. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_538 (accessed 21.04.2022).

3. G20 Leaders' Declaration: Building consensus for fair and sustainable development. Available at: https://www.consilium.europa.eu/media/37247/buenos_aires_leaders_declaration.pdf (accessed 11.05.2022).

4. Ambassador Katherine Tai's Remarks As Prepared for Delivery on the World Trade Organization. The Office of the United States Trade Representative (USTR). Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speeches-and-remarks/2021/october/ambassador-katherine-tais-remarks-prepared-delivery-world-trade-organization#:~:text=We%20all%20recognize%20the%20importance,fairer%2C%20more%20inclusive%20global%20economy> (accessed 07.04.2022).

5. Swanson Ana. U.S. Renews Its Support for Trade Group It Once Made a Punching Bag. Economy. *The New York Times*. Oct. 14, 2021. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/10/14/business/economy/trade-wto-katherine-tai.html> (accessed 27.04.2022).

6. Lester Simon. Katherine Tai on WTO Dispute Settlement Reform. International Economic Law and Policy Blog. January 12, 2022. Available at: https://ielp.worldtradelaw.net/wto_disputes/ (accessed 30.04.2022).

7. Stewart Terence P. WTO Dispute Settlement Body meeting of February 22, 2021 – panels authorized in two matters; impasse on Appellate Body remains. WITA, The Washington International Trade Association. 02/23/2021. Available at: <https://www.wita.org/blogs/wto-dispute-settlement-panels-authorized/> (accessed 11.05.2022).

8. Wragg Elefnora. Slim chances for the WTO appellate body despite US return to multilateralism. GTR Global TRADE Review. 03.02.2021. Available at: <https://www.gtreview.com/news/americas/slim-chances-for-the-wto-appellate-body-despite-the-us-return-to-multilateralism/> (accessed 07.05.2022).

9. 2022 Trade Policy Agenda & 2021 Annual Report of the President of the United States on the Trade Agreements Program. United States Trade Representative. Available at:

[https://ustr.gov/sites/default/files/2022%20Trade%20Policy%20Agenda%20and%202021%20Annual%20Report%20\(1\).pdf](https://ustr.gov/sites/default/files/2022%20Trade%20Policy%20Agenda%20and%202021%20Annual%20Report%20(1).pdf) (accessed 14.04.2022).

10. WTO: China Can Place Duties on \$645 Million in US Imports. *Economy*. January 26, 2022. *Agence France-Presse*. Available at: WTO: China Can Place Duties on \$645 Million in US Imports (voanews.com) (accessed 04.05.2022).

11. Россия заявила о нарушении норм ВТО странами, ограничившими торговлю с РФ. *Интерфакс*. 16 марта 2022. Available at: <https://www.interfax.ru/world/829634> (accessed 03.05.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Меньшикова А.М. 2021. Особенности внешнеторговой политики демократической администрации Дж. Байдена. *США & Канада: экономика – политика – культура*. № 11. С. 80-92. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300017222-4-1/> DOI: 10.31857/S268667300017222-4

REFERENCES

Menshikova, A.M. 2021. Osobennosti vneshnetorgovoi politiki demokraticheskoi administratsii Dzh. Baidena [Features of Foreign Trade Policy of J. Biden's Democratic Administration] (In Russ.). *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*, No. 11, p. 80-92. DOI: 10.31857/S268667300017222-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕНЬШИКОВА Анна Маратовна, **Anna M. MENSHIKOVA**, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулоч, д 2/3.

2/3 Khleby per., Moscow 121069 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 14.05.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 20.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 21.05.2022.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022070021

EDN: GRYQSI

Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США: вызовы для КНР

У Яньбинь

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация 119991, Москва, Ленинские горы, 1.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0184-7820> e-mail: yanbinwu@yandex.ru

Резюме. В статье анализируются основные последствия для геополитической структуры Северо-Восточной Азии от реализации принятой администрацией Дж. Байдена в феврале 2022 г. Индо-Тихоокеанской стратегии США; рассматриваются отношения между Четвёркой стран (США, Япония, Индия и Австралия) (*Quad*) и КНР в сфере экономики и безопасности и вызовы, которые означает для Китая названная стратегия. Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США имеет немало военного подтекста и ориентации на сферу безопасности стран данного региона. Такая направленность может внести негативные элементы в отношения между державами, повлиять на сложившиеся региональные политические и экономические механизмы и усилить существующую дихотомию в регионе.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия США, концепция ИТР, Северо-Восточная Азия, геополитика, Четвёрка, КНР, безопасность

Для цитирования: У Яньбинь. Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США: вызовы для КНР. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52(7): 16-26.

DOI: 10.31857/S2686673022070021 EDN: GRYQSI

The New Indo-Pacific Strategy of the USA: Challenges for China

Wu Yanbin

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991 Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0184-7820> e-mail: yanbinwu@yandex.ru

Abstract. In response to the strategic competition with China, the U.S. has revived the U.S. – Japan – India – Australia security dialogue mechanism (Quad) and is actively promoting the Indo-Pacific strategy. As the Quad partners are directly or indirectly involved in the formation of the "Indo-Pacific region" advocated by the US, this orientation will affect the already established regional political and economic mechanisms and cooperation institutions. U.S.-led military cooperation and mini-multilateralism among the four countries will bring new political and security challenges to the security architecture of Northeast Asia and reinforce the existing dualistic structure of the region. As a result, China will face increasing strategic pressure.

Keywords: Indo-Pacific, Northeast Asia, geopolitics, Quad, PRC, security

For citation: Wu Yanbin. The New Indo-Pacific Strategy of the USA: Challenges to China. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2022; 52(7): 16-26.

DOI: 10.31857/S2686673022070021 EDN: GRYQSI

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие КНР и США занимает одно из центральных мест в отношениях великих держав в современной мировой политике, а в последние годы стратегическое соперничество между ними стало важной международной темой, поскольку напряжённость в этой сфере имеет тенденцию к росту [Kenberry J. et al. 2022]. США уделяют повышенное внимание Китаю, что нашло отражение и в стратегии «Азиатско-Тихоокеанская перебалансировка» администрации Б. Обамы [1], и в «Индо-Тихоокеанской стратегии» администрации Д. Трампа [2];[3], причём Д. Трамп в 2017 г. выдвинул концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» («ИТР») [5], возродил четырёхсторонний диалог по безопасности США, который помимо США включает Японию, Индию и Австралию (*Quad*) [6]. Ещё больше места занимает Китай и в новой версии «Индо-Тихоокеанской стратегии США» (ИТС-22), принятой администрацией Дж. Байдена [4]. Из этого ясно видно, что между двумя партиями в США уже существует политический консенсус относительно того, что Китай является стратегическим конкурентом номер один для Вашингтона.

ИТС-22 стала горячей темой в области изучения международных отношений, а также привлекла большое внимание китайских академических кругов. Китайские учёные обычно изучают её с точки зрения китайско-американских отношений и их влияния на КНР, например, Вэй Цзунью посвятил этому вопросу несколько исследований [Wei Zongyou. 2021]. В целом китайские учёные согласны с тем, что разработанная США ИТС-2022 отражает изменение геостратегических представлений и стратегических приоритетов США, а также конкурентную геополитическую и экономическую природу стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Северо-Восточная Азия (СВА) – один из наиболее важных геополитических регионов вокруг КНР, который в прошлом оказывал значительное влияние на неё как в сфере безопасности, так и в экономической сфере. Поэтому трансформация геополитической структуры СВА также напрямую связана с развитием КНР. Хотя многие китайские учёные провели подробные исследования ИТС-2022, лишь некоторые из них рассматривали её влияние на геополитическую структуру Северо-Восточной Азии.

В данной статье предпринята попытка обобщить политические последствия формирования Четвёрки стран СВА (*Quad*) и вызовы новой Индо-Тихоокеанской стратегии США (ИТС-2022) для Китая и всего региона СВА на основании анализа американских документов, связанных с её разработкой.

ПОСЛЕДСТВИЯ НОВОЙ ИТС США ДЛЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Администрация Дж. Байдена унаследовала Индо-Тихоокеанское наследие Д. Трампа и запустила новую версию Индо-Тихоокеанской стратегии в 2022 г. По сравнению с докладом Министерства обороны 2019 г., где указывалось, что

«Индо-Тихоокеанский регион, который охватывает обширную территорию от западного побережья США до западных берегов Индии, является домом для самого густонаселённого крупнейшего государства в мире и самой густонаселённой демократии, где проживает более половины населения Земли, имеет единственное значение для будущего Америки» [2: 1], Индийско-Тихоокеанская стратегия администрации Байдена охватывает более широкий спектр, включая не только военную область, но и экономику, науку, технологию и др., и подтверждает, что Китай является стратегическим конкурентом Соединённых Штатов номер один.

В дополнение к стратегическому позиционированию в отношении Китая США также чётко позиционируют себя в отношении других стран Северо-Восточной Азии. В Индо-Тихоокеанской стратегии 2019 г. США определяли Россию как «ожившего злодейского актёра» (*as a Revitalized Malign Actor*) [2: 11], Северную Корею – как государство-изгоя (*as a Rogue State*) [2: 12]. Они рассматривали Японию и Южную Корею в качестве важных партнёров в СВА. Альянс США и Японии посчитали краеугольным камнем мира и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и при этом остались непоколебимыми в своём обязательстве защищать Японию и управляемые ею территории [2: 22]; альянс США и Республики Корея объявили стержнем мира и процветания в Северо-Восточной Азии, а также на Корейском полуострове [2: 24].

В ИТС-2022 Дж. Байдена чётко указано, что США являются «Индо-Тихоокеанской страной» [4: 4], и в СВА они намерены укреплять трёхстороннее сотрудничество между США, Японией и Южной Кореей и повышать способность Тайваня к самообороне [4: 15,17]. Отсюда видно, что у США есть очевидные когнитивные различия в отношении стран СВА, которые, если они воплотятся в конкретные действия, приведут к усилению конфликтов между странами этого региона.

Страны Восточной Азии сталкиваются с различными проблемами: этнические и пограничные споры, остаточные последствия колониализма и холодной войны и т.п. По этой причине правительства стран региона приняли государственно-центричную политику безопасности, которая подчёркивает национальный суверенитет, единство и территориальную целостность. А универсализм, солидаризм и коллективная безопасность не получили широкого распространения [Howe V. 2021]. Это также привело к отсутствию эффективных международных или региональных организаций в Восточной Азии, особенно в СВА. Однако регион достиг общего экономического развития в результате использования преимуществ глобализации, что придаёт ему черты региона, где экономический взлёт сосуществует с минимальным режимом работы международных организаций.

В силу своего эксклюзивного, целенаправленного и утилитарного характера концепция США мини-мультилатерализма (*mini-multilateralism*) – отношения между небольшим количеством государств с одинаковыми ценностями [Shen Wei, Hu Yaohui. 2022], которую Вашингтон фактически реализовал и которой продолжает придерживаться, будучи эффективной в плане коллективных воен-

ных действий, усилила конфронтацию в сфере безопасности в регионе. В то же время США используют западные демократические ценности в качестве основы механизма в Четвёрке США – Япония – Индия – Австралия, тем самым идеологически отвергая и противопоставляя себя Китаю и России и усиливая конфликты между крупными державами, что наносит ущерб организации региона и построению международных институтов.

Дихотомию между странами СВА в её политической структуре на современном этапе усиливает американская концепция «ИТР» – концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», объявленная Д. Трампом в 2017 г. и активно реализовавшаяся в годы его президентства. Так, в 2019 г. Госдепартамент обнародовал специальный документ, посвящённый продвижению данной концепции [3], суть которой заключается в предоставлении «свободы» и «открытости» самим США и их союзникам.

Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США 2022 г. нацелена прежде всего на подрыв тесных отношений между такими странами СВА, как РФ, КНДР и КНР.

Япония как активный сторонник ИТС-2022 сыграла первопроходческую роль и является самым главным союзником США в реализации этой стратегии в Северо-Восточной Азии.

Единственная «переменная» СВА – Южная Корея – также является важным военным союзником США в регионе и поэтому занимает значительное место в этой стратегии. Однако на данном этапе отношение Южной Кореи можно охарактеризовать как «затягивание» (*foot-dragging*) [Jung Sung Chul, Lee Jaehyon, Lee Ji-Yong, 2021]. Будучи союзником США и демократией, поддерживающей либеральный международный порядок, основанный на правилах, Южная Корея неоднозначно относится к новой стратегии и не решается присоединиться к Четвёрке [Jung Sung Chul, Lee Jaehyon, Lee Ji-Yong, 2021], которая активно включилась в реализацию американской ИТС-2022. Однако по мере усиления стратегической конкуренции между США и КНР пространство для стратегического выбора Южной Кореи будет ещё больше сокращаться [Yoon Suk-yeol, 2022].

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДЛЯ ИТС-2022

Будь то в СВА или в Индо-Тихоокеанском регионе в целом, соперничество между США и КНР является главной геополитической осью региона. Что касается конкуренции между США и Китаем в СВА, то преобладает мнение, что здесь де-факто существует дихотомия между США и КНР в сфере безопасности и экономики; причём США доминируют в сфере безопасности, а Китай – в экономике. Эта дихотомия, вероятно, продолжится в ИТР, который в действительности будет характеризоваться «гибридной дихотомией».

Ухудшение отношений с КНР в сфере безопасности стало одним из основополагающих факторов, позволивших США, Японии, Индии и Австралии –

странам Четвёрки, вернуть себе диалог по безопасности. Тем не менее эти отношения остаются тесными.

При администрации Д. Трампа США ввели тарифы в попытке побудить КНР изменить своё экономическое поведение, а также санкции на основании нарушения прав человека в Китае [Eichensehr К. 2021], и отношения между США и КНР вступили в период спада. Но реальность экономических данных показывает, что, несмотря на усилия США отделиться от КНР в секторе высоких технологий, американо-китайские экономические связи остаются прочными [8].

С точки зрения Японии, общий объём торговли между КНР и Японией превышал 300 млрд долл. три года подряд, в 2018–2020 гг.; объём импортно-экспортной торговли между ними достиг 317,538 млрд долл. в 2020 г., увеличившись на 0,8% по сравнению с предыдущим годом. КНР импортирует из Японии товаров на 174,874 млрд долл., что на 1,8% больше, чем год назад [9]. Учитывая взаимодополняемость экономик Китая и Японии и их плотные сети поставок, растущий спрос на китайский экспорт может также означать потенциальную выгоду для японских компаний [Shogo Suzuki. 2021].

Что касается Индии, то с её точки зрения, сотрудничество в области безопасности и в военной сфере, а также экономическое и торговое сотрудничество с КНР продвигается вперед. Растущая двусторонняя торговля между ними привела к тому, что к 2020 г. КНР заменила США в качестве крупнейшего торгового партнёра Индии [10]. Огромный рынок, насчитывающий почти 3 млрд человек в обеих странах, является не только основой для их прочных экономических и торговых отношений, но и станет источником динамики для роста мировой экономики. Но в то же время очевидно, что растущая роль Индии в экономике является одной из главных причин, побудивших страны Четвёрки разработать концепцию Индо-Тихоокеанского региона.

Экономическая зависимость Австралии от КНР остаётся в целом очевидной. В то время, когда отношения между Пекином и Канберрой находятся на низком уровне, КНР являлась крупнейшим торговым партнёром Австралии в первой половине 2021 г. [11]. Торговля товарами между ними, несомненно, важна для обеих стран, но более важна для Австралии, потому что Китай является крупным экспортным рынком и источником импорта для этой страны. В то же время Австралия остаётся для Китая важным источником ресурсов и сырьевых товаров, таких как железная руда [11].

ВЫЗОВЫ КОНЦЕПЦИИ ИТР ДЛЯ КНР

1. *Стратегическое давление на периферию КНР усилится.* В более широком Индо-Тихоокеанском регионе, с одной стороны, периферийные риски КНР могут быть осложнены вовлечением большего числа стран (регионов), таких как Индия и Австралия, в Южно-Китайское море. С другой стороны, существуют дополнительные геополитические риски со стороны Южной Азии. И КНР, и Индия являются развивающимися странами, и хотя они сотрудничают в рамках

таких механизмов, как БРИКС и ШОС, между нами как геополитическими соседями существуют конкуренция и конфликты. Так, в Пекине считают, что Индия как одна из крупнейших держав в Индо-Тихоокеанском регионе, будет защищать Южную Азию от проекции китайской мощи, а кроме того, частые вспышки конфликтов в приграничных районах будут продолжать осложнять отношения между двумя странами. В то же время, Индо-Тихоокеанская стратегия США становится синонимом блоковой политики и может положить начало гонке вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Настоящая цель ИТС-2022 – создание своего рода НАТО в ИТР и сохранение гегемонистской системы под главенством США [12]. В этом случае КНР будет испытывать стратегическое давление как с юго-востока, так и с юго-запада, поэтому стратегическое давление усилится и на соседей КНР.

2. *Ограничение развития китайской программы «Один пояс – один путь».* США пытаются собрать коалицию для сдерживания КНР в целом, и особенно в реализации его инициативы «Один пояс – один путь» [Торкунов А. 2019]. И здесь американская Индо-Тихоокеанская стратегия является важным средством для сдерживания развития этой инициативы в рамках концепции ИТР. Как Индо-Тихоокеанская стратегия США, так и китайская инициатива имеют различные геополитические характеристики, но обе оказывают реформирующее воздействие на геополитическую структуру региона. Китайская инициатива уделяет больше внимания инвестициям в инфраструктуру, развитию экономики и торговли, в то время как американская стратегия больше сосредоточена на безопасности. Диалог по безопасности Четвёрки – это механизм сотрудничества в области безопасности в Тихоокеанском и Индийском регионах, основной целью которого является ограничение морской мощи КНР.

В рамках инициативы «Один пояс – один путь» есть два основных проекта, которые непосредственно затрагивают регион Индийского океана: экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма и экономический коридор Китай – Пакистан. Но эти проекты были отвергнуты Индией и оспорены западными странами, в том числе США, рассматривающими проект «Один пояс – один путь» как геопространственное расширение китайской власти и стремление к региональной гегемонии. ИТС-2022 противопоставляет логику экономического развития инициативы Китая логике традиционной безопасности и рассматривает её как инструмент или средство для расширения КНР на суше и на море. Именно поэтому стратегия Байдена фокусируется на военной сфере и сфере безопасности – чтобы помешать процессу реализации программы «Один пояс – один путь» в политическом плане, тем самым создавая ограничения для этой китайской инициативы. Однако исходя из нынешней реальности, поскольку в ИТС-2022 отсутствует конструкция и цели экономической сферы, её воздействие на китайскую программу весьма ограничено. Хотя администрация Дж. Байдена уделила больше внимания экономическому сектору, в частности начала работу над созданием Индо-Тихоокеанской экономической структуры

[13], но этой структуре не хватает конкретного содержания и широких намерений многостороннего сотрудничества. Так, США отказываются участвовать в региональных внешнеторговых соглашениях, таких как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP*) [14], поэтому Индо-Тихоокеанской экономической структуре трудно привлечь интерес большинства стран ИТР.

Что касается инициативы Дж. Байдена по созданию партнёрства «Воссоздать лучший мир» (*Build Back Better World, B3W*) [15], то она также не может заменить инициативу «Один пояс – один путь», поскольку, во-первых, этому инфраструктурному партнёрству не хватает механизма координации и, во-вторых, большая часть инвестиций в B3W в настоящее время поступает из частного сектора, который обычно не очень охотно участвует в крупных инфраструктурных проектах, а в B3W отсутствуют стимулы для привлечения крупного частного капитала.

3. *Концепция ИТР увеличивает геополитические риски и военные конфликты в Тайваньском проливе.* Тайвань – это крупнейший внутренний вопрос, который КНР необходимо решить, а регион Тайваня находится в центре концепции ИТР под главенством США. Изменение геостратегических представлений и смена стратегических приоритетов Вашингтона также повысили стратегическую ценность Тайваня, что, несомненно, усложнило решение тайваньского вопроса для материкового Китая. Общая проамериканская позиция политической иерархии на Тайване и наличие сильных идеологических проблем привели к отсутствию общения и взаимодействия между Тайванем и материковым Китаем в сфере политики и безопасности, особенно с 2016 г. Начиная с всеобщих выборов 2016 г., по итогам которых президентом стала представитель ДПП Цай Инвэнь, можно наблюдать постепенный упадок политических сил, нацеленных на взаимодействие с материком [Кашин В. 2021].

Но существует также типичная дихотомия в сфере экономики и безопасности между Тайванем и материковым Китаем: в экономической сфере Тайвань тесно связан с материковым Китаем [16], а в сфере безопасности он сильно зависит от США в плане защиты. Уже с 2018 г. наблюдается рывок в развитии сотрудничества Тайваня и США в сфере обороны и безопасности. Выросла интенсивность двустороннего военно-технического сотрудничества – в 2020 г. стоимость контрактов между Вашингтоном и Тайбэем превысила 5,2 млрд долл. [Кашин В. 2021].

Хотя время всегда благоприятствовало материковому Китаю в вопросе воссоединения, политический консенсус и взаимное доверие общественного мнения между двумя сторонами Тайваньского пролива постепенно утрачиваются. Политическое участие США и стран Четвёрки в данном вопросе, несомненно, усложнило проблему и политическую конфронтацию между двумя сторонами. Это также привело к тому, что вероятность военного объединения Тайваньского региона с материком увеличивается, а вероятность мирного объединения уменьшается. Очевидно, что новая Индо-Тихоокеанская стратегия США пресле-

дует цель вовлечь КНР в войну, одновременно увеличивая геополитические риски и военные конфликты в Тайваньском проливе.

Как представляется, при реализации концепции ИТР структура геополитического соперничества в Северо-Восточной Азии будет ещё больше усиливаться, создавая дополнительные вызовы для внутренних проблем и внешнего развития КНР, а способ оказания китайского влияния в регионе станет для КНР одним из главных стратегических вопросов в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», регион находится в стадии строительства под руководством США, и в нём ещё много противоречий и неопределённостей. Однако при реализации стратегии, как считают в Вашингтоне, не следует игнорировать и геополитическую концепцию ИТР. Это можно увидеть в изменении геостратегической концепции США и смещении стратегического фокуса, а также в стратегических ожиданиях и автономном выборе стран Четвёрки. ИТС-2022 подчёркивает идеологический мини-мультилатерализм и уменьшает независимость геополитической структуры Большой Восточной Азии. Эти изменения добавили более сложные факторы в геополитику Северо-Восточной Азии, усилили дихотомичность политической модели стран региона и привели к новым стратегическим давлениям и геозкологическим вызовам для КНР. Одним словом, коллективное продвижение геополитической концепции ИТР Четвёркой окажет влияние на существующую региональную политическую систему: продолжат появляться негативные элементы в отношениях между крупными державами, будут затронуты старые механизмы региональной политики, экономики и сотрудничества, а концепция суши, моря и воздуха в геополитике будет вынуждена измениться. Но пока неясно, даст ли ИТС-2022 тот эффект, на который рассчитывает администрация Дж. Байдена.

ИСТОЧНИКИ

1. Advancing the Rebalance to Asia and the Pacific. White House. November 16, 2015. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/16/fact-sheet-advancing-rebalance-asia-and-pacific> (accessed 30.10.2021).

2. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. U.S. Department of Defense. July 01, 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/Department-Of-Defense-Indo-Pacific-Strategy-Report-2019.Pdf> (accessed 28.09.2021).

3. A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. U.S. Department of state. 04.11.2019. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed 14.09.2021).

4. Indo-Pacific Strategy of the United States. White House. 11.02.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 01.03.2022).

5. The Trump administration and the Free and Open Indo-Pacific. Brookings. 05.2020. Available at: <https://www.brookings.edu/research/the-trump-administration-and-the-free-and-open-indo-pacific/> (accessed 01.10.2021).

6. Joint Statement from Quad Leaders. White House. 24.12.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/joint-statement-from-quad-leaders/> (accessed 15.01.2022).

7. Joint Leaders Statement on AUKUS. White House. 15.12.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed 15.01.2022).

8. 从经贸科技动向看中美合作发展大势 [Развитие китайско-американского сотрудничества с точки зрения экономических, торговых и технологических тенденций]. 新华网. 21.09.2021. Available at: http://www.news.cn/world/2021-09/21/c_1127885876.htm (accessed 18.10.2021).

9. 中日贸易稳定增长 [Китайско-японская торговля неуклонно растёт]. 人民日报. 09.02.2021. Available at: <https://wap.peopleapp.com/article/6132494/6039876> (accessed 30.10.2021).

10. 海关总署发布数据: 中印贸易今年前 5 个月同比大增 70%, 增速在主要国家中列第 [Главное таможенное управление опубликовало данные: китайско-индийская торговля выросла на 70% в годовом исчислении за первые пять месяцев этого года, заняв первое место среди крупных стран по темпам роста]. 环球时报-环球网 07.06.2021. Available at: <https://world.huanqiu.com/article/43RRxAwYd6> accessed 05.11.2021).

11. 中澳关系低谷下: 澳大利亚上半年对华出口额“五连升”, 但非矿产品出口降 1/4 [Экспорт Австралии в Китай в первом полугодии вырос "пятый год подряд", но неминеральный экспорт снизился на 1/4 на фоне спада в отношениях между Китаем и Австралией]. 21 世纪经济报. 07.07.2021. Available at: <https://m.21jingji.com/article/20210707/herald/1b2410c95d488f010abb13893d58ddb.html> (accessed 05.10.2021).

12. 王毅: “印太战略”是企图搞印太版“北约” [Ван И: Индо-Тихоокеанская стратегия - это попытка создать Индо-Тихоокеанскую версию НАТО]. 中华人民共和国外交部. 07.03.2022. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202203/t20220307_10648866.shtml (accessed 15.03.2022).

13. U.S. aims to launch new Indo-Pacific framework as early as May. *Nikkei Asia*. 08.04.2022. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/U.S.-aims-to-launch-new-Indo-Pacific-framework-as-early-as-May> (accessed 10.04.2022).

14. Raimondo: U.S. won't join CPTPP but will seek new framework. *Nikkei Asia*. 16.11.2021. Available at: <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/U.S.-won-t-join-CPTPP-but-will-seek-new-framework-Raimondo> (accessed 31.03.2022).

15. President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership. White House. 12.06.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (accessed 30.03.2022).

16. 2020 年 1-12 月大陆与台湾经贸交流概况 [Обзор экономических и торговых обменов между материком и Тайванем с января по декабрь 2020 г.]. 中华人民共和国商务部. 19.03.2021. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/sjtj/dlyutwjm/202103/20210303045581.shtml> (accessed 05.11.2021).

17. Совместное Заявление РФ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, от 4.02.2022. Available at: <https://kremlin.ru/Supplement/5770>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кашин В. 2021. Тайваньская проблема: военно-политические аспекты и последствия для российско-китайского военно-технического сотрудничества. *Центр анализа стратегий и технологий*. Available at: http://cast.ru/products/articles/tayvanskaya-problema-voenno-politicheskie-aspekty-i-posledstviya-dlya-rossiysko-kitayskogo-voenno-te.html?sphrase_id=18713116 (accessed 08.04.2022)

Торкунов А. 2019. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения*, No.6. С. 25-37. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37> (accessed 28.09.2021).

REFERENCES

Eichensehr, K. 2021. Biden Administration Imposes Sanctions and Seeks to Cement Alliances to Counter China and Russia. *American Journal of International Law*. No.115. P.536-545.

Howe, B. 2021. Challenges to and Opportunities for International Organisation in East Asia. *Global Society*. Vol. 35. No. 4. P.501-521. DOI: <https://doi.org/10.1080/13600826.2021.1942800> (accessed 05.10.2021).

Jung Sung Chul, Lee Jaehyon and Lee Ji-Yong. 2021. The Indo-Pacific Strategy and US Alliance Network Expandability: Asian Middle Powers' Positions on Sino-US Geostrategic Competition in Indo-Pacific Region. *Journal of Contemporary China*. 2021. Vol.30. No.127. P.53-68. DOI: <https://doi.org/10.1080/10670564.2020.1766909> (accessed: 28.08.2021).

Ikenberry, J., Nathan, A., Thornton, S., Sun Zhe and Mearsheimer, J. 2022. A Rival of America's Making? The Debate Over Washington's China Strategy. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-02-11> (accessed 05.04.2022).

Yoon Suk-yeol. South Korea Needs to Step Up: The Country's Next President on His Foreign Policy Vision. *Foreign Affairs*. February 8, 2022. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-korea/2022-02-08/south-korea-needs-step>(accessed 05.04.2022).

Wei Zongyou. 2021. New Development, Trend & Impact Assessment of the U.S. Indo-Pacific Strategy (in Chin). *People's Forum – Academic Frontiers*. No.5, p. 92-100. DOI: 10.16619/j.cnki/rmlt xsqy.2020.30.18 (accessed 05.04.2022).

Kashin, V. 2021. Taiwanskaia problema: voenno-politicheskie aspekty i posledstviya dlia rossiisko-kitaiskogo voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [The Taiwan Problem: Military and Political Aspects and Implications for Russian-Chinese Military and Technical Cooperation] (In Russ.). *Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy*. Available at: http://cast.ru/products/articles/tayvanskaya-problema-voenno-politicheskie-aspekty-i-posledstviya-dlya-rossiysko-kitayskogo-voenno-te.html?sphrase_id=18713116 (accessed 08.04.2022).

Shen Wei, Hu Yaohui .2022. U.S. Minilateralism and Its Remolding of the Global Trade System. *International Forum*, No. 1, p.3-24. DOI: 10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2022.01.001 (accessed: 05.04.2022). (In Chin).

Shogo Suzuk. 2021. Economic statecraft, interdependence, and Sino-Japanese 'rivalry'. *The Pacific Review*. 30.06.2021. DOI: <https://doi.org/10.1080/09512748.2021.1941209>. (accessed 28.10.2021)

Torkunov, A. 2019. Strategiiia administratsii Trampa v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Strategy of the Trump administration on Asian-Pacific] (In Russ.). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No.6. С. 25-37. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37> (accessed 28.09.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

У Яньбинь, аспирант факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация 119991, Москва, Ленинские горы, 1

WU Yanbin, Post-graduate student, Department of World Politics. Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 26.04.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 11.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 13.05.2022.

УДК 140, 130

DOI: 10.31857/S2686673022070033

EDN: GSCTUE

Политика США в отношении Турции в контексте украинского кризиса

Н.А. Гегелашвили

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 57215842480

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com

Резюме: В статье выявлены приоритеты Вашингтона при реализации его политики в отношении Турции в контексте украинского кризиса. Дается анализ подходов США к Турции в свете событий на Украине, определены причины повышенного интереса к этой стране со стороны как США, так и Турции.

В последние два десятилетия Турция обрела свою внешнеполитическую независимость, что позволило ей заявить о себе как о лидирующей стране в Евразии. Новая расстановка сил на международной арене, связанная в немалой степени с ослаблением позиций США, способствовала поиску Турцией новых союзников на постсоветском пространстве с целью укрепления своего влияния как в этом ареале, так и во всем мире. Одним из таких союзников Турции стала Украина, роль и значение которой возрастают день ото дня в условиях, когда итог «битвы» за Украину, в которую вовлечены Россия – с одной стороны, и коллективный Запад – с другой, призван определить последующий расклад сил ключевых игроков на международной арене.

В условиях острейшей конкуренции за мировое влияние Украина становится одной из приоритетных постсоветских стран как для США, так и для Турции, способных обеспечить столь желаемый доступ к Чёрному морю, значение которого в современных реалиях стало возрастать в геометрической прогрессии, а также выстраивание там подходящей логистики, призванной создать прочную смычку между Европой и Азией.

Стремление Турции стать одной из ключевых держав мира будет зависеть не только от реализации амбициозной политики Анкары на Украине, но и от позиции США, которая может быть скорректирована в условиях стремительно растущей самостоятельности Турции.

Ключевые слова: политика США, Турция, Украина, Черноморский регион, энергобезопасность

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Политика США в отношении Турции в контексте украинского кризиса. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52(7): 27–36.

DOI: 10.31857/S2686673022070033

EDN: GSCTUE

The U.S. Policy towards Turkey in the Context of the Ukrainian Crisis

Nana A. Gegelashvili

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khleby pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.*

Scopus Author ID: 57215842480

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com

Abstract: The article identifies Washington's priorities in the process of implementing its policy towards Turkey in the context of the Ukrainian crisis. It analyzes the ways and means for the increased interest in Ukraine coming from both the United States and Turkey.

In the last two decades, Turkey has gained its foreign policy independence, allowing to assert itself as a leading country in Eurasia. A new political alignment on the international arena, caused by the current weakening of the US positions, contributed to Turkish search for new allies on the post-Soviet space in order to strengthen its influence both in this area and throughout the world.

Thus, Ukraine which has become of great importance both for Western countries in general and the United States in particular turned into one of these allies. In the situation of the severe competition for global influence Ukraine has become one of the key priorities of the post-Soviet countries for both the United States and Turkey, capable of providing desirable access to the Black Sea with its importance growing from day to day in the current situation and building suitable logistics there in order to establish a closer link for connecting Europe with Asia.

Meanwhile, Turkey's intention to become one of the world's key powers will depend not only on the implementation of Ankara's ambitious policy in Ukraine, but also on the US position, which can be adjusted in the face of Turkey's rapidly growing independence.

Keywords: U.S. policy, Turkey, Ukraine, Black Sea region, energy security

For citation: Gegelashvili N.A. U.S. Policy towards Turkey in the Context of the Ukrainian Crisis. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52(7): 27-36.

DOI: 10.31857/S2686673022070033 EDN: GSCTUE

ВВЕДЕНИЕ

Турция имеет огромное значение в региональной стратегии США. Анкара является членом НАТО, представляющим южный фланг альянса, а её армия занимает второе место по численности в нём.

Центральный фокус американо-турецких отношений в целом направлен на сотрудничество в области обороны под эгидой НАТО. Это, прежде всего, совместные действия на Балканах, Ближнем Востоке и в Афганистане. Согласно Конвенции Монтрё о статусе проливов 1936 г., Турция контролирует проливы Босфор и Дарданеллы, соединяющие Чёрное и Средиземное моря, а её благоприятное геостратегическое положение максимально обеспечивает ей все возможности для размещения там американского и натовского вооружения.

На военной авиационной базе Инджирлик, находящейся в южной части страны, дислоцируется на постоянной основе 39-е авиационное крыло ВВС США. По соглашению, заключённому между Турцией и США в конце 2014 г., для поддержки операций коалиции против группировки ИГИЛ в Сирии здесь были размещены американские боевые беспилотные летательные аппараты (БПЛА). К тому же преобразование воздушного командования НАТО в наземный военный штаб в Измире повысили стратегическое значение Турции для альянса.

Несмотря на разногласия, имеющиеся в подходах обеих стран к Ирану, Палестине и Сирии, отношения с Турцией остаются приоритетными для Вашингтона в регионе. Мощный экономический рост, характерный для этой страны за последние десятилетия, способствовал радикальному пересмотру её внешнеполитических приоритетов и дал ей шанс на обретение внешнеполитической независимости – сегодня Турция заявила о себе как о лидирующей стране в Евразии.

Главными внешнеполитическими приоритетами Анкары становятся соседствующие с ней страны Большого Ближнего Востока, куда входят Закавказье и Центральная Азия – регионы, со странами которых Турция начинает по-новому выстраивать свои отношения. Это позволило Анкаре взять курс на некоторое дистанцирование от Вашингтона в стремлении перейти к ситуационному подходу по разным конкретным вопросам.

ПОЗИЦИЯ США В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ

События, развернувшиеся в ноябре 2020 г. в Нагорном Карабахе, и пути решения сложнейшего этнополитического конфликта в Закавказье военным путём, где Анкара сыграла ключевую роль, способствовали усилению позиций Турции в регионе в качестве одного из лидирующих игроков, способных определять будущий вектор региональной безопасности. Это открыло ей более широкие возможности для наращивания как политического, так и экономического влияния на черноморском направлении. Вот почему в контексте новой расстановки сил на международной арене, определяемой ходом текущих событий в мире, Турция занялась поиском новых союзников на постсоветском пространстве с целью укрепления своего влияния как в этом ареале, так и во всём мире.

Выбор Турцией такой постсоветской страны, как Украина, отнюдь не случаен. Именно с помощью Украины, имеющей критическое значение для Запада, Турция может распространять своё влияние не только на тюркские регионы постсоветского пространства, но и на остальные постсоветские страны, стремящиеся к интеграции в евроатлантические структуры – Евросоюз и НАТО, активно развивая экономические и торговые связи с ними, что не может не сказываться на усилении её позиций в этом ареале и потому находится под пристальным вниманием Вашингтона.

Помимо этого, представляется, что основная задача Анкары заключается в обеспечении некоторой отдалённости Украины от США с тем, чтобы перевести её в формат региональных инициатив, а если это удастся, то шансы Турции значительно повысятся и, таким образом, Анкара из региональной державы сможет стать одним из ключевых акторов международного значения. Об этом наглядно свидетельствуют и геополитический проект «3+3» (Турция, Россия, Иран, Азербайджан, Армения и Грузия) в Закавказье, выдвинутый президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, и посреднические мирные инициативы Анкары на балканском направлении, где просматривается заметное влияние США и Европы, не предполагающие участия в них западных партнёров, что подтверждает усиление позиций Анкары на глобальной шахматной доске.

Пытаясь взять на себя роль посредника по украинскому вопросу, Турция рассчитывает, с одной стороны, на повышение своего статуса в мире, а с другой – на отход в разумных пределах от США с тем, чтобы продемонстрировать определённую самостоятельность своей внешней политики.

Не прошло и четырёх месяцев после победы В. Зеленского на президентских выборах, как глава украинского государства в августе 2019 г. прибыл в Анкару. А уже в феврале 2020 г. Киев посетил президент Р.Т. Эрдоган, что послужило началом высокой интенсивности двусторонних контактов вплоть до сегодняшнего дня.

Пока ещё неизвестно, увенчаются ли успехом активно предпринимаемые Турцией попытки урегулировать этот сложнейший конфликт, однако ясно одно – намерения Анкары в этом направлении крайне серьёзны, и в случае успешного посредничества Турция может повысить свой авторитет и самостоятельность как в отношениях с НАТО, так и с самими США. Главная же цель Анкары – стать влиятельным игроком, без участия которого принятие важных решений будет просто невозможно. Это, в первую очередь, касается граничащих с ней регионов – Большого Ближнего Востока и Центральной Азии.

В условиях сокращения поставок энергоносителей из Ирана, а также ухудшающихся отношений с США, возникновение внутреннего энергетического кризиса, способствующего резкому повышению цен на газ, крайне нежелательно для Анкары, особенно с учётом предстоящих выборов в стране, которые должны состояться 18 июня 2023 года.

К тому же в последние годы между Турцией и Украиной особенно активно осуществляется сотрудничество в военной сфере [1]. Это обусловлено, прежде всего, острой нехваткой вооружений для украинской армии, равно как и растущей потребностью Анкары развивать собственные военные технологии, необходимые для обретения ею большей самостоятельности в вопросах безопасности с учётом её далеко не простых отношений с Вашингтоном. К тому же сегодня Турция обеспокоена и поиском рынков сбыта для своей военной техники. В свою очередь, и Украина, в отсутствие конкретных перспектив получения членства в НАТО, всячески приветствует такое сближение [2].

Таким образом, ключевой посыл турецкого лидера, похоже, заключается в получении признания со стороны партнёров того факта, что без участия Анкары урегулирование сложнейших конфликтов может стать весьма проблематичным.

Вот почему в последнее время Вашингтон крайне раздражён чрезмерной самостоятельностью Турции, обусловленной заявкой Анкары как на достижение региональной стабильности, так и на расширение и укрепление экономических связей в регионе, способных превратить страну в крупнейший энергетический и транспортный хаб между Европой и Азией и обеспечить ей преобладающее положение во всех ключевых вопросах современной политики.

Раздражение Вашингтона вызвано и покупкой в июле 2019 г. Анкарой у Москвы зенитных ракетных комплексов С-400. В ответ на это США исключили Турцию из программы производства истребителей F-35 и запретили их поставки

Анкаре, ввели санкции в отношении Управления оборонной промышленности Турции, его руководителя Исмаила Демира и ещё трёх граждан республики – Мустафы Альпера Дениза, Серхата Генчогулу и Фарука Йигита – в рамках закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA) и предостерегли Анкару от дальнейших закупок вооружений у России. Согласно заявлению бывшего государственного секретаря США Майкла Помпео, озвученного им 14 декабря 2020 г., эти санкции представляют собой «чёткий сигнал» о том, что США будут «в полной мере применять закон» и «не потерпят значительных сделок с российскими оборонным и разведывательным секторами» [3]. Это не помешало турецкому лидеру заявить, что Анкара планирует закупить у Москвы дополнительно системы С-400, а «в будущем никто не сможет вмешиваться в то, какие оборонительные системы Турция приобретает» [4].

Однако лакмусовой бумажкой, способной выявить реальное отношение Вашингтона к Анкаре в настоящее время, может стать его согласие на продажу Турции крупной партии истребителей *F-16*, которые она хочет купить у США с целью модернизации своих ВВС, общей стоимостью в миллиарды долларов [5].

На данном этапе между двумя странами ведутся переговоры по продаже Анкаре этих истребителей, а сам контракт находится в процессе принятия решения Министерством обороны США, однако не исключено, что его может заблокировать Конгресс. Согласно информации, поступившей от Армянского национального комитета Америки (ANCA), сегодня 50 американских конгрессменов, а также сопредседатели армянской и греческой фракций в Конгрессе – Фрэнк Паллоне (демократ, штат Нью-Джерси) и Гас Билиракис (республиканец, штат Флорида) продолжают оказывать серьёзное давление на Государственный департамент и Министерство обороны США с целью заблокировать продажу американских истребителей нового поколения *F-16* для «враждебного режима президента Турции Эрдогана» [6].

27 марта 2022 г. состоялись переговоры делегаций Турции и США по вопросу поставок истребителей *F-16*. Анкара призвала американскую администрацию не позволять Конгрессу использовать вопрос с российскими С-400 в качестве предлога для отказа в истребителях. Согласно заявлению, сделанному министром национальной обороны страны Хулуси Акарком, переговоры прошли «очень конструктивно, но это долгий процесс, и Турция надеется на положительный результат... Есть некоторые процедуры. Обе стороны должны работать над этим. Анкаре также нужно работать и с Конгрессом США: в настоящее время Госдепартамент лоббирует данный вопрос, убеждая конгрессменов, что сделка "служит интересам Вашингтона"» [7].

Тем не менее, высока вероятность того, что Вашингтон всё-таки одобрит сделку на продажу своих истребителей Турции. С одной стороны, это может быть обусловлено осознанием Вашингтоном того факта, что сегодня Анкара способна обеспечить некоторую дистанцированность постсоветских стран от России до определённого предела без ущемления американских интересов в этом ареале. С другой стороны, с учётом растущего за последние два десятилетия значения

Черноморского региона для США и НАТО, оборонного потенциала самой Турции, а также имеющихся у неё мощных рычагов для оказания давления на черноморские страны через реализацию принципов доктрины Монтрё, есть вероятность того, что Турция может действовать в Черноморском регионе самостоятельно, без оглядки на действия Запада, особенно в условиях нынешнего ослабления позиций США в мире, что позволит ей стать одной из ключевых держав.

К тому же контракт на поставку американских истребителей нового поколения *F-16* выгоден и самому американскому военно-промышленному комплексу – похоже, что Вашингтон, невзирая на недовольство многими аспектами политики Турции, будет и дальше удерживать Анкару в своей орбите, что отчасти призвано сузить её сотрудничество с Россией. В условиях снижения боеспособности Европы Турция становится всё более выгодным партнёром для США, способным в некоторой степени сдерживать Россию, что в целом устраивает Вашингтон, несмотря на игру на противоречиях между РФ и Западом, которую ведёт Анкара. Это ничуть не сказывается на позиции, которую она занимает в конфликте между РФ и Украиной, пытаясь проводить многовекторную политику и быть своего рода мостом между Западом и Россией.

Таким образом, в настоящее время Турция не видит реальных альтернатив НАТО, а Запад отнюдь не готов вывести из зоны своего влияния страну, геополитическое положение которой позволяет ему контролировать Ближний и Средний Восток, что позволяет, с большой долей вероятности сделать вывод о том, что никаких кардинальных перемен в отношениях между Турцией и США не предвидится. В этом контексте нельзя не согласиться с мнением турецкого эксперта Айдына Сезера о том, что «пространство для манёвра у Анкары невелико»: с НАТО её «связывает блоковая дисциплина, как бы Эрдоган ни пытался её периодически нарушать» [8].

Поэтому не случайно Анкара, согласно заявлению, озвученному президентом Р.Т. Эрдоганом, «не собирается покидать Североатлантический альянс и не намерена отказываться ни от членства в НАТО, ни от своих союзников» [9].

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ США И ТУРЦИЕЙ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

События, развернувшиеся в ноябре 2020 г. в Нагорном Карабахе, способствовали усилению позиций Турции в регионе, что предоставило ей огромные возможности для проецирования своего полномасштабного влияния на черноморском направлении. Отсюда значение Черноморского региона становится архиважным как для НАТО, так и для самих США.

Задачи, связанные с военным сотрудничеством между США и Турцией в контексте кризиса на Украине до специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 г., предусматривали «восстановление территориальной целостности этого государства и обеспечение ему международной поддержки для отражения вооружённой агрессии, расширение и углубление сотрудничества с

НАТО для обеспечения плавного перехода украинской армии на его стандарты, участие в многонациональных учениях и международных операциях по поддержанию мира и безопасности, получение международной технической и гуманитарной помощи» [10]. Основными же угрозами безопасности альянса в Черноморском регионе становятся наращивание российской военной мощи, равно как и её «злонамеренного влияния» [10], наличие замороженных конфликтов, обеспечение энергетической безопасности.

Активные действия военно-воздушных сил НАТО в этом регионе, проведение многонациональных военно-морских учений, провокационные действия Североатлантического альянса вблизи российских территориальных вод свидетельствовали, что руководство НАТО наращивает и будет наращивать свои военные возможности в регионе, особенно в условиях беспрецедентной конфронтации между Западом и Россией.

6 мая 2021 г. НАТО было заявлено о начале в регионе учений «Стедфаст дефендер-2021» (*Steadfast Defender-2021*), призванных продемонстрировать тесную взаимосвязь США и Европы по отработке возможностей, связанных с переброской вооружённых сил альянса по всей Европе [11].

В учениях приняли участие около 9 000 человек из более чем 20 стран-союзников и партнёров. Согласно заявлению заместителя начальника штаба верховного главнокомандования объединённых вооружённых сил НАТО в Европе генерал-лейтенанта Бриса Удэ (*Brice Houdet*), эти учения должны были «укрепить, обогатить и поддерживать сплочённость альянса, его оперативную совместимость между вооружёнными силами государств – членов альянса и, конечно, продемонстрировать трансатлантическую связь между североамериканскими и европейскими странами НАТО» [11].

С 28 июня по 10 июля 2021 г. были проведены манёвры «Си Бриз-2021» (*Sea Breeze-2021*), в которых приняли участие 32 боевых корабля, 40 самолётов и 5 000 военнослужащих из 17 государств – членов НАТО, а также партнёров альянса. Показательно, что эти учения стали крупнейшими с 1997 года.

12 ноября 2021 г. семь военных кораблей ВМС Румынии, США, Турции и Украины провели учения в международных водах у румынского берега Чёрного моря. В манёврах приняли участие румынский фрегат «Мэрэшешть», (*Mărășești*) американский эсминец «Портер» (*Porter*), штабной корабль «Маунт Уитни» (*Mount Whitney*) и танкер «Джон Ленсел» (*John Lenthall*), турецкий фрегат «Явуз» (*Yavuz*), а также украинские десантный корабль «Юрий Олефиренко» (*Yurii Olefirenko*) и патрульный катер «Славянск» (*Slavyansk*) [12].

Цель учений заключалась в укреплении способности реагирования НАТО в Чёрном море путём применения стандартных процедур альянса в кризисных ситуациях и в повышении уровня взаимодействия между ВМС стран-участниц. Не случайно, согласно заявлению министра обороны США Ллойда Остина, «одним из ключевых компонентов интегрированной стратегии сдерживания является тесное сотрудничество с союзниками и партнёрами США по всему миру посредством совместных наземных, воздушных и морских учений» [13]. Таким образом, повышенная военная активность НАТО в Черноморском регионе

наглядно подтверждает тот факт, что значение этого региона становится архиважным как для самого альянса, так и для США.

В Соединённых Штатах активно обсуждается вопрос о необходимости инициирования в Чёрном море постоянного морского патрулирования. В частности, в июне 2021 г. эксперты Института исследований проблем мира (Франкфурт) (*Peace Research Institute Frankfurt*) Матиас Дембински (*Matthias Dembinski*) и Каролин Фел (*Caroline Fehl*) заявили о том, что «США должны занять лидирующие позиции в Североатлантическом союзе в разработке стратегии региональной безопасности и эффективных способов работы с государствами, имеющими выход к Чёрному морю. Интерес НАТО к безопасности Чёрного моря возрастает, но общее присутствие военных кораблей альянса в регионе сокращается. НАТО должна создать черноморское морское патрулирование по образцу успешной миссии воздушной полиции в странах Балтии, чтобы поддерживать активное присутствие в соответствии с Конвенцией Монтрё 1936 г.». [Study. Three Visions for NATO. June 2021. P. 73.]

Тем не менее, уже сегодня турецкие ВМС располагают кораблями различных классов, в том числе и собственного производства. Всё это даёт возможность Анкаре использовать свой оборонный потенциал для проецирования морской мощи и достижения своих целей и интересов. При этом Турция располагает и мощным дипломатическим рычагом для оказания давления на черноморские страны через реализацию принципов доктрины Монтрё, изменить которые невозможно без учёта турецких интересов.

В этом контексте следует также отметить, что значимость Черноморского региона для Турции ещё больше возросла после того, как в 2020 г. она объявила об обнаружении в своих территориальных водах в Чёрном море крупных запасов газа (месторождения Сакарья), что может привести к сокращению импорта энергоресурсов из России, Азербайджана и Ирана. Всё это объективно свидетельствует о том, что Турция в Черноморском регионе может действовать самостоятельно, без оглядки на действия западных партнёров. При этом её интересы в регионе иногда расходятся с интересами НАТО, что не мешает Анкаре крепить свой военно-морской потенциал с альянсом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте новой расстановки сил на международной арене, определяемой ходом текущих событий в мире, чему в значительной степени способствовали события на Украине, ставшей одной из приоритетных постсоветских стран как для США, так и для Турции, наблюдается беспрецедентная активизация политики Вашингтона и Анкары в отношении этой страны.

На фоне крайне жёсткого противостояния между РФ и Западом кризис на Украине стал чрезвычайно сложным вызовом для всего мирового сообщества. Похоже, что намерение Анкары взять на себя роль посредника по украинскому вопросу в значительной степени было связано с амбициозностью самого турец-

кого лидера и его расчётом на то, что в случае даже незначительного успеха на этом направлении такое положение дел может повысить роль и значение Анкары в мире и, как результат, обеспечить большую самостоятельность её внешне-политическому курсу.

При этом представляется, что Вашингтон будет с некоторой настороженностью следить за действиями Турции как на Украине, так и на всём постсоветском пространстве, чтобы Анкара, в случае её возможного сближения с ними, не смогла ограничить попеременно наблюдающегося интереса к ним со стороны Вашингтона. Тем не менее, роль и значение Турции для США имеют огромное значение – Турция была и остаётся ключевым партнёром США в регионе, представляющем южный фланг НАТО.

ИСТОЧНИКИ

1. От БПЛА к крылатым ракетам: военное сотрудничество Украины и Турции набирает обороты. Военное обозрение. 25.01.2020. Available at: <https://topwar.ru/167090-voennoe-sotrudnichestvo-ukrainy-i-turcii-ot-bpla-k-krilatym-raketam.html> (accessed 07.06.2022).

2. Стали известны многомиллионные затраты Украины на турецкие дроны Bayraktar. 14.11.2021. *Life.ru*. Available at: <https://life.ru/p/1449847> (accessed 05.06.2022).

3. Помпео объяснил, почему США ввели санкции против Турции. ТАСС. 14.12.2020. Available at: <https://news.rambler.ru/conflicts/45437605-pompeo-obyasnil-pochemu-ssha-vveli-sanktsii-protiv-turtsii/> (accessed 17.05.2022).

4. Эрдоган заявил, что «никто не может вмешиваться» в вопрос покупки С-400 Турцией. *Коммерсантъ*. 25.09.2021. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5006017/> (accessed 23.04.2022).

5. Эрдоган рассказал о предложении США после отказа от сделки по F-35. *РИА Новости*. 17.10.2021. Available at: <https://ria.ru/20211017/istrebiteli-1754928099.html> (accessed 29.04.2022).

6. US Representatives tell Biden administration to stop sale of F-16s to Turkey. *The Armenian Weekly* 50+ 04.02.2022. Available at: <https://armenianweekly.com/2022/02/04/50-us-representatives-tell-biden-administration-to-stop-sale-of-f-16s-to-turkey/> (accessed 27.04.2022).

7. Турция заявила о переговорах с США по поставкам истребителей F-16. *РИА Новости*. 16.11.2021. Available at: <https://ria.ru/20211116/turtsiya-1759271659.html> (accessed 19.04.2022).

8. Necessary friends: Turkey's improving relationship with the West. European Council on Foreign Relations. 07.04.2022. Available at: <https://ecfr.eu/article/necessary-friends-turkeys-improving-relationship-with-the-west/> (accessed 29.04.2022).

9. Эрдоган: Анкара не намерена отказываться от членства в НАТО. *Коммерсантъ*. 31.08.2019. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4079452> (accessed 09.04.2022).

10. Наталья Печорина, Андрей Фролов. Мнения. Турция для Украины: альтернативы нет? *Россия в глобальной политике*. 30.11.2021 Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/turkey-for-ukraine/> (accessed 05.05.2022).

11. NATO Virtual Media Briefing on Exercise “Steadfast Defender 2021” with LtGen Brice Houdet, SHAPE Vice Chief of Staff. May 6, 2021. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_183466.htm?selectedLocale=en (accessed 05.03.2022).

12. Учения с участием кораблей Румынии, США, Турции и Украины прошли в Чёрном море. ТАСС. 12.11.2021. Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12910291?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed 17.03.22).

13. Joe Gould. Defense News Weekly Pentagon chief stresses security cooperation as key to stopping Russia’s Black Sea ‘aggression’. *Defense News*. October 27, 2021. Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2021/10/26/pentagon-chief-stresses-security-cooperation-as-key-to-stopping-russias-black-sea-aggression/> (accessed 19.04.2022).

REFERENCES

Study. Three Visions for NATO. Mapping National Debates on the Future of the Atlantic Alliance Matthias Dembinski and Caroline Fehl (eds.). Peace and Security. June 2021. Friedrich-Ebert-Stiftung | Global and European Politics. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/18013.pdf> (accessed 19.04.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 3.05.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 12.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 13.05.2022.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022070045

EDN: GSFPNY

Зигзаги постимперского синдрома

В.Н. Гарбузов

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3.

РИНЦ ID: 295188 Scopus Author ID: 57257849100

ORCID: 0000-0002-8725-7727 e-mail: v.garbuzov@iskran.ru

Резюме. Гибель каждой мировой империи всегда проходила мучительно и зачастую оборачивалась человеческими трагедиями. Она неизбежно влекла за собой болезненные процессы: разрыв привычных экономических связей, утрату обширных территорий и сфер влияния, формирование новых государств и определение границ между ними, появление национальных меньшинств на территории соседей и пр. Но, пожалуй, наиболее тяжёлым результатом этого является ощущение потери собственной значимости, комплекс утраченного величия, развивающийся в так называемый постимперский синдром. В XX веке он проявлялся в Германии и Великобритании, во Франции и Австрии, в Испании, в Португалии и Турции – в бывших метрополиях, которые с утратой колоний теряли не только налаженные связи, но и геополитическое влияние, а вместе с ним и былую имперскую мощь.

В первой четверти XXI века с постимперским синдромом пришлось столкнуться и России. Именно его проявлениям в это время и посвящена эта статья.

Ключевые слова: распад СССР, СНГ, геополитика, «русский мир», украинский кризис, специальная военная операция, международная изоляция, санкции, Уинстон Черчилль, три круга внешней политики, постимперский синдром

Для цитирования: Гарбузов В.Н. Зигзаги постимперского синдрома. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (7): 37-57.

DOI: 10.31857/S2686673022070045 EDN: GSFPNY

Zigzags of the Post-imperial Syndrome

Valery N. Garbuzov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

Russian Federation, 121069 Moscow, 2/3, Khleby per.

РИНЦ ID: 295188 Scopus Author ID: 57257849100

ORCID: 0000-0002-8725-7727 e-mail: v.garbuzov@iskran.ru

Abstract. The end of every world empire has always been painful and has often led to human tragedies. It has inevitably entailed painful processes: the rupture of familiar economic ties, the loss of vast territories and spheres of influence, the formation of new states and the definition of borders between them, the appearance of national minorities in neighboring territories, etc. But perhaps the most severe result of this is the feeling of losing one's own importance, the lost grandeur complex that develops into the so-called post-imperial syndrome. In the 20th century it manifested itself in Germany and Great Britain, in France and Austria, in

Spain, in Portugal and Turkey, in former metropolises that lost not only their established ties but also their geopolitical influence and with it their former imperial power.

In the first quarter of the 21st century, Russia, too, had to deal with the post-imperial syndrome. This article is devoted to its manifestations at this time.

Keywords: disintegration of the USSR, CIS, geopolitics, Russian World, Ukrainian crises, Special military operation, international isolation, sanctions, Winston Churchill, three circles of foreign policy, post-imperial syndrome

For citation: Garbuzov V.N. Zigzags of Post-Imperial Syndrom. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2022; 52 (7): 37-57.

DOI: 10.31857/S2686673022070045 EDN: GSFPNY

ВВЕДЕНИЕ

Гибель каждой мировой империи всегда проходила мучительно и зачастую оборачивалась трагедиями. Она неизбежно влекла за собой болезненные процессы: разрыв привычных экономических связей, утрату обширных территорий и сфер влияния, формирование новых государств и определение границ между ними, появление национальных меньшинств на территории соседей и пр. Но, пожалуй, наиболее тяжёлым результатом этого является ощущение потери собственной значимости, комплекс утраченного величия, развивающийся в так называемый постимперский синдром. В XX веке он проявлялся в Германии и Великобритании, во Франции и Австрии, в Испании, в Португалии и Турции – в бывших метрополиях, которые с утратой колоний теряли не только налаженные связи, но и геополитическое влияние, а вместе с ним и былую имперскую мощь.

При этом следует учитывать одну простую, но доказанную историческим опытом существенную универсальную, хотя и жестокую закономерность: нет большей трагедии для национального самосознания и «здоровья нации», чем поражение в войне и горечь по утраченному величию. Порой это рождает обиду, формируя чувство унижения и фрустрации, за которыми почти всегда следуют подъём реваншизма и даже жажда мести, а в итоге – твёрдое стремление во что бы то ни стало восстановить историческую справедливость [1].

В первой четверти XXI века с постимперским синдромом пришлось столкнуться и России.

ОТГОЛОСКИ РАСПАДА

Распад СССР, одной из двух супердержав мира, завершив эпоху глобального биполярного противостояния, привёл к развитию процессов, масштаб и глубина которых вряд ли осознавались участниками совещания в Беловежской пуще в декабре 1991 г. И не только потому, что собравшиеся там люди явно не обладали редким, но необходимым в подобных ситуациях, даром – видеть дальше своих современников [2].

Создание на развалинах советской супердержавы аморфной коалиции СНГ и разрушение сложившейся во второй половине XX века биполярной глобаль-

ной конфигурации сразу же запустили процессы перестройки сформировавшегося ранее мирового порядка. В отличие от зафиксированного в Беловежских соглашениях одномоментного прекращения существования СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» [3], последовавшая за ним масштабная геополитическая перестройка растянулась на целых три десятилетия. И она пока не завершена, что объясняется ее внутренними противоречиями, чередованием разнонаправленных шагов и движением вспять.

Быстроменяющийся современный мир невозможно сформировать с чистого листа. В нём всегда остаются рудименты недавнего прошлого, материальные и духовные остатки деятельности прежних поколений, которые целиком не уходят вместе с ними, а передаются новой эпохе.

Крах Советского Союза и разрушение биполярной структуры мира положили конец не только глобальной конфронтации двух супердержав и их сателлитов, но и привели к расширению западного блока, выступавшего отныне в качестве полюса притяжения для государств, входивших ранее в орбиту советского влияния.

Многие эксперты тогда считали, что с утратой союзников и распадом самой советской сверхдержавы уйдут в прошлое и её бывшее имперское величие, и советский экспансионизм, а на развалинах СССР возникнут суверенные национальные государства, одним из которых станет и новая Россия.

Однако складывание постбиполярной геополитической картины проходило непросто. Распад интеграционных структур Восточной Европы (ОВД, СЭВ) не сопровождался аналогичными процессами в НАТО и ЕЭС, которые, сумев адаптироваться к новым реалиям, за счёт движения на восток расширили сферу собственного влияния и ответственности. Благодаря этому в мире быстро сформировалась принципиально иная геополитическая реальность, в которую ослабленная утратами новая Россия явно не вписывалась.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ТУПИК

Существенным фактором этой реальности стал обновлённый военно-политический блок НАТО, созданный ещё в 1949 г. с целью защиты Западной Европы от советского проникновения. Реформированный в начале 1990-х годов, он, тем не менее, воспринимался современной Россией как угроза и инструмент её сдерживания.

Метания в поисках собственного достойного места в изменившемся мире не сразу привели её к нынешнему внешнеполитическому курсу. Отличавшаяся хаотичностью политика подтолкнувшего СССР к развалу президента Б.Н. Ельцина нацеливалась на отход от коммунизма и советского изоляционизма, на восприятие западных ценностей, на быструю и поспешную интеграцию страны в уже существовавшие мировые структуры и объединения. С этими процессами был связан и ход внутреннего реформирования, и появление новой российской деловой и политической элиты, интересы которой ориентировались преимущественно на Запад. Тогда в России не успел ещё развиться синдром постимперского величия, который неизбежно возникал у всех исчезнувших империй прошлого.

Политика пришедшего к власти в 1999 г. В.В. Путина оказалась принципиально иной. Внешнеполитический вектор этого президента, поставившего в Мюнхенской речи 2007 г. под сомнение мировое лидерство США [4], отныне стал носить открыто антиамериканскую и антизападную направленность, а прежний внешнеполитический курс России начал подвергаться масштабной ревизии. Наступило время пересмотра и исправления событий недавнего прошлого.

Спустя 10 лет после краха СССР стало ясно: оставшись без союзников, утратив бывшие сферы регионального и глобального влияния, безуспешно пытаясь в условиях разрыва привычных экономических связей удержать сегменты распадавшегося советского наследия, противодействуя исходящей от ряда бывших республик и восточноевропейских сателлитов СССР русофобии, Россия неожиданно оказалась в геополитическом тупике.

Именно осознание этого факта её новым политическим руководством способствовало целенаправленному формированию у части российской элиты тоски по утраченному величию, которая со временем вылилась в гипертрофированный постримперский синдром, сопровождаемый неотступным желанием во что бы то ни стало восстановить его.

Стремящаяся при помощи энергетической стратегии, торговли энергоносителями и вооружениями, путём завоевания новых мировых рынков и интеграционных усилий создать новые геополитические поля и сформировать (прежде всего по периметру собственных границ) стратегическое пространство безопасности, Россия всё чаще стала восприниматься на Западе как жаждущая реванша новая ревизионистская держава.

Её дипломатические усилия в этой сфере не имели должного эффекта, а попытки решать возникающие проблемы военным путём (Грузия, Украина) лишь укрепляли стремление Запада к её сдерживанию. Инструментом такой политики стал масштабный санкционный режим, ранее никогда не применявшийся даже в отношении СССР.

Приблизившийся вплотную к российским западным границам и вдвое расширившийся за счёт приёма новых членов за истекшие десятилетия блок НАТО стал восприниматься Россией как главная угроза её стратегической стабильности и вызов начавшегося XXI века. Причём осознание этого пришло не сразу.

Первоначальное восприятие Россией 1990-х годов НАТО как партнёра, а также её выжидательная позиция после 2014 г, в условиях заморозки отношений в формате Совета Россия – НАТО, сдерживало формирование долговременной геополитической стратегии, откладывая на неопределённый срок неизбежное выяснение отношений между ними.

ПОСЛЕДНЕЕ РОССИЙСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Проводить любую ревизию политики своих предшественников всегда просто. И нынешняя эпоха – яркое тому подтверждение.

В сложившихся обстоятельствах, при длительном отсутствии взаимного доверия и конструктивных контактов Россия после долгого перерыва вдруг высту-

пила с неожиданно масштабной, но явно просроченной и заведомо невыполнимой инициативой, предложив США и НАТО заключить два документа: Договор между РФ и США о гарантиях безопасности и Соглашение о мерах обеспечения безопасности РФ и государств – членов НАТО, проекты которых были переданы им 15 декабря 2021 году [5]; [6].

Суть российских предложений состояла в следующем: исключение дальнейшего расширения НАТО в восточном направлении, отказ от приёма в альянс бывших советских республик, а также отказ от военного сотрудничества с ними. Стороны должны были взять на себя обязательства не использовать территорию других государств в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения против другой Стороны, или иных действий, затрагивающих коренные интересы безопасности другой Стороны; воздерживаться от размещения своих вооруженных сил и вооружений, в том числе в рамках международных организаций, военных союзов или коалиций, в районах, где такое развертывание воспринималось бы другой Стороной как угроза своей национальной безопасности, за исключением такого развертывания в пределах национальных территорий Сторон.

Эта российская инициатива, которая в случае реализации могла бы стать началом коренной перестройки всей системы международной безопасности в Европе и мире, первоначально была воспринята Западом как сотканный из пропаганды и шантажа запоздалый и ничем неприкрытый ультиматум. Хотя такая реакция и сопровождалась в меру одобрительными дипломатическими реверансами со стороны обескураженного адресата, попадать в хитрую ловушку, расставленную Путиным под Рождество, он явно не собирался.

Как, впрочем, и ожидалось, инициированные Россией переговоры о гарантиях собственной безопасности, нацеленные на то, чтобы решить перезревшую проблему одним махом, не принесли результата. Западные партнёры России оказались крайне дипломатичны, но на редкость несговорчивы. Никаких письменных обещаний с юридическими гарантиями (чего настоятельно требовала российская сторона) относительно, прежде всего, нерасширения НАТО на восток и ликвидации её военной инфраструктуры до уровня 1997 г. от них так и не последовало, а сами переговоры воспринимались Россией как неудачные.

Правда, всё ещё оставались надежды на введение моратория на размещение нового поколения ракет средней и меньшей дальности в Европе, на обсуждение вопросов стратегической стабильности и создание нового механизма контроля над вооружениями.

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Однако вечером 26 января письменные ответы от США и НАТО, на которых настаивала Россия, всё же пришли. В них, как и ожидалось, содержался отказ от выполнения главных требований Кремля. Политика НАТО на постсоветском пространстве (вопрос, который был ключевым в пакете российских предложений) пересмотру не подлежала. Запад намеревался и впредь поддерживать Украину и

не собирался предоставлять какие-либо гарантии относительно нерасширения Североатлантического альянса, отказываясь от принципа «открытых дверей».

Стремясь переключить внимание российской стороны на другие проблемы, возлагая на неё ответственность за эскалацию на границе с Украиной и подготовку вторжения на её территорию, США и их союзники выразили, тем не менее, готовность к переговорам и обсуждению важных, но всё же (как оказалось) второстепенных для России проблем. В их числе: размещение стратегического и наступательного оружия на Украине, расширение взаимодействия между США и Россией, улучшение контроля над проводимыми учениями, возвращение к взаимным инспекциям, возобновление диалога по контролю над вооружениями и поддержание стратегической стабильности. НАТО предложила возобновить отношения в формате Совета Россия – НАТО, установив прямую линию связи и восстановив миссии в Москве и Брюсселе [7].

И всё-таки на что же было рассчитано получившее неудовлетворительный ответ Запада последнее российское предупреждение? Ведь его, включённое в пакет из сопутствующих, но второстепенных предложений, заведомо неприемлемое главное требование о нерасширении НАТО, вряд ли могло вызвать какую-либо иную реакцию, кроме отторжения. Или, может быть, подлинная миссия этого рождественского послания состояла совсем в ином?

Несмотря на неудовлетворённость России полученными ответами, появившаяся в обстановке почти полного отсутствия контактов и дефицита взаимного доверия её инициатива (в качестве инструмента принуждения) могла бы иметь реальный положительный эффект, а именно: открыть двери тому долгожданному двустороннему диалогу, который блокировался на протяжении нескольких последних лет.

Однако вместо ожидаемого старта переговоров 24 февраля 2022 г. произошла настоящая трагедия. Почему это всё-таки случилось?

УКРАИНСКИЙ УЗЕЛ

К трагической развязке многолетнего российско-украинского противостояния привёл целый комплекс обстоятельств, созданных всеми внутренними и внешними участниками украинского кризиса [8].

Прежде всего, это – безответственная, недальновидная и открыто провокационная политика националистически настроенной, нацеленной на евроинтеграцию украинской политической верхушки, проводившей на протяжении последних 17 лет, при опоре на экстремистские группировки и поддержке снабжавших её оружием западных стран, откровенно антироссийский курс, выстраивая на его базе новую украинскую идентичность и государственность.

Культивируемые русофобские настроения стали не только основой поведения ряда политических активистов в Киеве, но и быстро захлестнули значительную часть украинского общества. В 2021 г. свыше 70% жителей Украины считали Россию враждебным государством [9]. Героизация бандеровского прошлого, дискриминация русского языка и призывы к расправам над ненавистными

«москалями» стали поддерживаемой украинскими властями нормой общественного сознания и поведения, формируя представление об Украине как о неонацистском государстве, что было использовано Кремлём в качестве оправдания последующей военной спецоперации.

Ключевую роль при этом сыграл сопровождавшийся внешним вмешательством внутренний конфликт, разгоревшийся между поощряемыми Западом властями Киева и тайно поддерживаемыми Россией самопровозглашёнными ДНР и ЛНР. В ответ на их сопротивление на юго-востоке страны была развёрнута антитеррористическая операция (АТО), которая быстро переросла в полномасштабные боевые действия с использованием тяжёлой бронетехники, баллистических ракет малой дальности, реактивной артиллерии и ударной авиации.

В течение восьми лет надежды на разрешение этого конфликта связывались с Минскими соглашениями, выполнение которых годами саботировалось несогласным с рядом их положений (порядком имплементации, проведением конституционной реформы, предполагающей децентрализацию и особый статус отдельных районов Донецкой и Луганской областей) и упорно стремящимся в НАТО Киевом. Всё это способствовало эскалации напряжённости в регионе, возможным последствиям которой тогда не придавалось особого значения.

Этот факт и стал главным раздражителем для России, полностью исчерпавшей свой дипломатический ресурс и терпение в поисках хотя бы какого-то компромисса, но по-прежнему заинтересованной в том, чтобы удержать присоединённый Крым и влияние на Донбассе, в надежде на то, что эти территории станут надёжным заслоном от откровенно недружественного влияния.

С этой целью ещё в 2019 г. Россией была инициирована упрощённая процедура выдачи российских паспортов жителям ДНР и ЛНР. 24 апреля президент РФ В. Путин подписал соответствующий указ [10]. В ответ на это Украина обратилась в Совбез ООН, а МИД страны выразил свой протест. За всё время украинского кризиса российское гражданство получило 860 тысяч жителей Донбасса, сохраняя при этом паспорта Украины [11]; [12]. Многими экспертами подобные действия Кремля квалифицировались как неприкрытое стремление подкрепить собственные притязания на рассматриваемые им в качестве сферы своего влияния контролируемые сепаратистами регионы Донбасса, интеграция которых могла бы состояться в обозримом будущем [13].

ОБОСТРЕНИЕ

Если посмотреть на эволюцию украинского кризиса, то мы увидим, что все события декабря 2021 – мая 2022 г. очень тесно связаны друг с другом.

Углубившееся после присоединения Крыма и начала военных действий на Донбассе, и сопровождавшееся нарастающей взаимной враждебной пропагандой затянувшееся российско-украинское противостояние к концу 2021 г. достигло своего апогея.

Опасаясь возможного нового наступления ВСУ на Донбасс и захвата Крыма, Россия решила предпринять превентивные меры и всё-таки пойти на преднаме-

ренное обострение тлеющего конфликта, сконцентрировав с ноября 2021 г. (под видом учений) вдоль границы с Украиной войска и одновременно предъявив США и НАТО заведомо невыполнимые ультимативные требования (нерасширение НАТО на восток и сжатие её военной инфраструктуры до уровня 1997 года).

17 февраля 2022 г. обострилась ситуация на Донбассе. Руководство ДНР и ЛНР, обвинило Украину в обстрелах и подготовке «глубокого прорыва» на территории республик с целью их захвата. 18 февраля по договорённости с российскими властями оно начало экстренную массовую эвакуацию своих жителей (прежде всего женщин, детей и стариков) на территорию Ростовской области, где был введён режим чрезвычайной ситуации. Позже он распространился на Воронежскую, Курскую, Пензенскую, Саратовскую, Волгоградскую, Ульяновскую и Орловскую области [14].

Полный провал дипломатических усилий, отказ Запада от выполнения главного требования России и тупик в реализации Минских соглашений привели к тому, что 21 февраля она решилась ещё на один радикальный шаг, которого остерегалась в течение многих лет. После долгого размышления Кремль всё-таки пошёл на признание независимости ДНР и ЛНР [15] и подписание с этими борющимися за своё выживание, сепаратистски настроенными республиками договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, предусматривающих военную поддержку со стороны России [16].

Вслед за этим, в условиях нарастающей конфронтации, Москва осмелилась пойти ещё дальше и стала выполнять ранее анонсированные предостережения, прибегнув к военно-техническому ответу. Ситуация обострилась до предела.

СПЕЦОПЕРАЦИЯ

Рано утром 24 февраля Россия начала специальную военную операцию (СВО) на Украине. Её цель, по утверждению президента Путина, состояла в «защите людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима». Для этого, по его словам, планировалось провести «демилитаризацию и денацификацию Украины», предать суду всех военных преступников, ответственных за «кровавые преступления против мирных жителей» Донбасса [17].

Спустя 75 дней после начала спецоперации, в своей речи во время военного парада 9 мая 2022 г. Путин заявил, что Россия дала упреждающий отпор агрессии, и это было «вынужденное, своевременное и единственно правильное решение – решение суверенной, сильной и самостоятельной страны» [18].

С этих пор российско-украинское противостояние стало развиваться по силовому сценарию. Все предостережения Запада, упорно утверждавшего в январе 2022 г., что Россия готовится к вторжению (несмотря на неоднократные твердые заверения российского руководства в обратном!) все же сбылись.

На территории распавшегося СССР вновь разгорелся очередной военный конфликт. На сей раз между двумя бывшими крупнейшими советскими республиками: Россией и Украиной. В центре Европы начались самые масштабные со

времен Второй мировой войны боевые действия, приведшие к разрыву дипломатических отношений двух стран. Братские славянские народы, которые когда-то вместе боролись с нацизмом и одержали победу над ним, теперь стали воевать друг с другом. Сам факт случившегося осознавался с большим трудом.

Однако, надеясь на отсутствие силовой реакции со стороны Запада и избрав военный путь решения этой проблемы, Россия, по мнению многих, совершила фатальный шаг и тем самым надолго перечеркнула любые возможности для выстраивания дальнейших отношений с ведущими мировыми державами, опустившись при этом на одно из последних мест в репутационном рейтинге стран мира.

Правда, несмотря на утверждение президента РФ, с самого начала было неясно, какова же всё-таки конечная цель этой спецоперации: разрушение всей военной инфраструктуры соседней страны, искоренение национального экстремизма, расширение территорий ЛНР и ДНР до административных границ Донецкой и Луганской областей, принуждение к признанию Крыма частью России, полный разгром, капитуляция и установление российского контроля над всей Украиной, её отказ от вступления в НАТО и придание нейтрального статуса, смена политического режима в Киеве и замена его на марионеточное пророссийское правительство, а, может быть, дальнейший раздел украинского государства, что поставило бы под вопрос саму его будущность.

Всё же вполне очевидно, мы являемся свидетелями наиболее драматичных событий в развитии украинского кризиса, полностью изменивших весь международный контекст и приведших к крупной гуманитарной катастрофе, событий, вызвавших разруху, потоки беженцев и отчаяние миллионов людей.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ

Как бы ни назывались боевые действия, начатые Россией против Украины («спецоперация ради демилитаризации и денацификации»), Запад воспринял их как агрессию, как вызов всей системе европейской безопасности, как безрассудную авантюру и бессмысленную кровавую битву, инициированную лично президентом РФ, и стал формировать собственный консолидированный ответ на неё [19].

Прежде всего, случившееся фундаментальным образом изменило отношения России и Запада, ещё больше активизировав его усилия по международной изоляции и превращению РФ в мирового изгоя. При этом, судя по всему, отныне полностью исключена возможность нормализации отношений с ней по модели 2014 г., как это произошло после присоединения Крыма [20].

В качестве ответной меры на СВО было приостановлено членство России в Совете Европы, окончательно отказала ей во вступлении ОЭСР, остановили свою деятельность в России Всемирный банк и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Объявили о приостановке работы в России Международные платёжные системы *Visa* и *Mastercard*. С целью блокировки сделок с западными банками и обрушения курса рубля впервые замораживаются резервы Банка России. Десятки зарубежных компаний прекратили свой бизнес в нашей стране.

Ужесточаются санкции и против госдолга России: введён запрет на любые сделки на первичном и на вторичном рынках с российскими рублёвыми облигациями федерального займа или валютными суверенными евробондами, выпущенными после 1 марта 2022 г. Развернулись масштабные аресты и заморозка российских активов на счетах зарубежных банков.

Сразу после начала СВО был заморожен Фонд национального благосостояния России, формируемый за счёт дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, размещаемых в долговые обязательства в виде ценных бумаг иностранных государственных агентств и центральных банков зарубежных стран [21]. 5 апреля министр иностранных дел Великобритании Л. Трасс заявила, что Запад заморозил 350 млрд долл. (более 60%) золотовалютных резервов России [22]. Конфискуется собственность российских олигархов за рубежом. Закрыто воздушное пространство ЕС и США для российской авиации.

Если сформированный после присоединения Крыма в 2014 г. санкционный режим не носил тотального характера, ограничиваясь рядом ключевых финансовых и промышленных институтов и несколькими сотнями физических лиц, то новые санкции оказались гораздо обширнее и чувствительнее. Накладываемые ограничения носят беспрецедентный комплексный характер. И к этому Россия была явно не готова.

Подобно прежним рестрикциям, они рассматриваются инициаторами как кара, как возмездие за внезапную немотивированную агрессию (а именно так воспринимаются действия России на Украине) и направлены на выдавливание её из мировой экономики, на ограничение экспорта высокотехнологичной продукции и деятельности ряда финансовых и промышленных институтов. Под санкциями оказались сотни российских законодателей, а также лица из ближайшего окружения президента Путина и даже он сам.

Кроме того, блокируется участие РФ в различных международных организациях, культурных форумах, переговорах, спортивных соревнованиях и иных мероприятиях, остановлены академические обмены, отменяются программы «золотых паспортов» для российских инвесторов. Во многих странах мира даже деятели культуры и иные непричастные к конфликту россияне стали подвергаться гонениям и остракизму.

С 2014 по май 2022 г. 48 государств мира ввели против России 6 пакетов санкций, затронувших в совокупности тысячи физических и юридических лиц, превратив её в мирового лидера по числу наложенных ограничений. В самом ближайшем будущем они окажут тормозящее влияние на экономическую модернизацию нашего государства, а при долговременном воздействии представляют серьёзную угрозу самому его развитию.

Пока ограничительные меры не затрагивают весь нефтегазовый сектор России, являющийся основным источником пополнения государственного бюджета (хотя США уже объявили о введении запрета на импорт российской нефти, газа и других энергоносителей). Не планируется и её полное отключение от международной банковской платёжной системы *SWIFT*. Оно коснулось только семи

попавших под санкции российских банков (ВТБ, «Открытие», «Новикомбанк», «Промсвязьбанк», «Россия», Совкомбанк и ВЭБ.РФ).

Сегодня рано говорить об экономических последствиях принятых мер. Но, по самым общим оценкам, по данным МВФ, совокупные потери российского ВВП от введённых санкций могут составить до 10% ежегодно. Спад ВВП Украины в 2022 г. может дойти до 35% [23].

ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ

В результате военной спецоперации Россия приобрела в лице Украины ещё более враждебного и более озлобленного соседа, обеспокоенного своей безопасностью и потому стремящегося к реваншу и восстановлению справедливости.

Военно-техническую и финансовую помощь сопротивляющейся Украине стали оказывать Европейский Союз, Великобритания, США, Канада и многие другие страны [Доклады Института Европы РАН, 2022, № 390]. По словам министра иностранных дел Украины Д. Кулебы, украинская сторона собрала «международную антивоенную коалицию, которая уже насчитывает как минимум 86 государств и 15 международных организаций» [24]. 141 страна поддержала осуждающую Россию резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Агрессия против Украины», принятую 2 марта 2022 года [25].

16 марта по иску Украины от 27 февраля, обвиняющей Россию в нарушении Конвенции о предупреждении геноцида, огласил своё решение о временных мерах и Международный суд ООН в Гааге. Несмотря на то что Россия, ранее заявившая о непризнании юрисдикции суда по этому делу, отказалась участвовать в разбирательстве, судьи всё же сочли, что могут принять постановление и без неё. Международные судьи 13 голосами «за» при двух «против» (представители РФ и КНР) обязали Россию немедленно прекратить военные действия, начатые ею 24 февраля на территории Украины. Суд единогласно призвал обе стороны не предпринимать никаких действий, которые могут усугубить или расширить начавшийся спор [26]; [27].

28 апреля Палата представителей Конгресса США подавляющим большинством голосов (417 – «за», 10 – «против») одобрила законопроект о поставках вооружений Украине по программе ленд-лиза, не применявшейся со времён Второй мировой войны [28]; [29]. Сенат США одобрил аналогичный законопроект ещё 7 апреля. 9 мая закон был подписан президентом Байденом [30]. В соответствии с ним, Соединённые Штаты в течение двух лет смогут предоставлять займы или сдавать в аренду оружие и другую помощь Украине и другим странам Восточной Европы, пострадавшим от СВО Российской Федерации на Украине с тем, чтобы «помочь укрепить обороноспособность этих стран и защитить их гражданское население от потенциального вторжения или продолжающейся агрессии со стороны вооружённых сил правительства Российской Федерации», минуя стандартные бюрократические процедуры» [31]; [32].

В Штутгарте, в зоне ответственности Европейского командования США, уже создан центр управления поставками. Среди них такие виды вооружений, как

зенитное оружие, боеприпасы, артиллерия, беспилотники и гаубицы. Будет обеспечиваться и логистическая поддержка. В рамках этого закона Украина получит 40 млрд долл. в виде военной помощи и экономической и гуманитарной поддержки. Цель новой инициативы США – ослабление военного потенциала России до такой степени, чтобы у неё больше не было возможности атаковать соседние страны [33].

Сегодня десятки стран мира делают всё возможное, чтобы приведшая к значительным человеческим жертвам, миллионам беженцев, небывалой гуманитарной катастрофе и сопровождавшаяся мощным информационным противостоянием и взаимной враждебной пропагандой затянувшаяся военная спецоперация Кремля на Украине не достигла поставленных целей. Чтобы она, став его самым крупным стратегическим провалом, привела бы к обратному эффекту: краху энергетической стратегии Кремля, росту русофобии, антивоенным демонстрациям, экономическим и репутационным издержкам, сплочению на этой основе западных стран, расширению НАТО и дальнейшему сдерживанию имперских устремлений Москвы, преподносимых посредством спорной религиозно-историософской и культурно-исторической доктрины – идеи «русского мира» [34]

Так, в ответ на спецоперацию Североатлантический блок стал оперативно наращивать собственное военное присутствие на востоке альянса, а в самих США уже начали рассматривать варианты размещения в странах Балтии интегрированных в НАТО систем ПВО. О готовности размещения на своей территории ядерного оружия заявила Польша. О своём решении вступить в НАТО высказались Швеция и Финляндия. «Россия – не тот сосед, каким мы её считали», – заявила премьер-министр Финляндии Санна Марин [35].

Следствием обострения украинского кризиса явился срыв только что возобновившихся российско-американских переговоров по вопросам контроля над вооружениями и стратегической стабильности. На неопределённое время отодвинулись и перспективы хоть какой-то нормализации отношений России с «коллективным» Западом, оказавшимся, по словам В. Путина, «империей лжи» [36].

Более того, меняющаяся цель спецоперации, а также утверждения высших представителей российской власти о том, что она должна покончить с курсом США на доминирование в мире [37] и даже с многовековым «господством» Запада, что обеспечит России великое будущее, вызывают одно лишь недоумение.

Стоит отметить и самый нежелательный возможный эффект от спецоперации – сдвиг, связанный с резким нарастанием враждебных антироссийских настроений по всему миру, активизацией военного сотрудничества стран Европы, укреплением и расширением НАТО, а также её отказом от учёта российских интересов, сокращением европейского рынка для российского экспорта, многократным расширением группы недружественных для РФ государств, небывалым сплочением и единением украинской нации на антироссийской основе, дальнейшей евроинтеграцией Украины, фундаментальной перетряской всего международного ландшафта не в интересах России, бойкота международными организациями и реальной перспективой её длительной международной изоля-

ции прежде всего со стороны Запада, влекущей за собой научный регресс, культурное вырождение и технологическую деградацию [38].

Под удар ставятся и отношения России с её ближайшими немногочисленными союзниками и стратегическими партнёрами, а также сама концепция «разворота на Восток». Прежде всего, следует обратить внимание на реакцию стран СНГ и членов ОДКБ – ближайших военно-политических союзников РФ. Не желая втягиваться в обострившийся российско-украинский конфликт, они, как могут, пытаются сохранять свой нейтралитет, кроме Белоруссии, оказавшейся единственной страной, поддержавшей СВО России.

Против резолюции ГА ООН ES-11/1 от 2 марта 2022 г. [25], осуждающей военную операцию, требующую немедленного и полного вывода российских войск с территории Украины и отмены решений о признании ДНР и ЛНР, поддержанной подавляющим большинством в 141 голос, высказались всего лишь 5 стран: сама Россия, Белоруссия, Сирия, КНДР и Эритрея. В числе 35 воздержавшихся оказались ближайшие союзники России по ОДКБ: Армения, Киргизия, Таджикистан, Казахстан, а также её «незаменимый стратегический партнёр» Китай [39]. Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан вовсе не голосовали [40].

Отсутствие единства среди членов ОДКБ в отношении СВО России на Украине проявилось и в ходе саммита в Москве 16 мая 2022 года [41].

РОССИЯ И ЗАПАД

На протяжении веков отношения России и Запада кардинально менялись. Водоразделом здесь стали преобразования Петра I первой четверти XVIII века, направленные на насильственную европеизацию страны и изменившие само отношение россиян к Европе, хотя и оставившие её ещё надолго полуфеодальной абсолютистской державой с крепостным правом и элементами восточной деспотии, закрепившими застойный характер развития.

Как бы ни складывался исторический диалог двух цивилизаций, в нём всегда присутствовало фундаментальное противоречие: между сопровождавшимся враждебной антизападной пропагандой противостоянием «чужеземному» западному миру, доводящим Россию до самоизоляции и превращения в осажденную крепость, и её настойчивым стремлением войти в него.

Вне всякого сомнения, несмотря на мощный азиатский сегмент, до сих пор влияющий на внутреннее положение и внешнеполитическое поведение российского государства, даже в допетровский период, со времени принятия христианства киевским князем Владимиром в 988 г., оно развивалось всё-таки как неотъемлемая часть европейской христианской культуры. Правда, период феодальной раздробленности, совпавший с вынужденной зависимостью русских земель от золотоордынских ханов, на долгих два столетия закрепил над ними азиатский вектор влияния.

Однако освобождение от 200-летнего ига в ходе стояния на реке Угре 8–20 октября 1480 г., последовавшее вслед за ним объединение княжеских уделов вокруг Москвы и формирование в XV веке при Иване III Московского централизованного

государства привели к развитию его более тесных контактов с западноевропейскими странами, укрепившимися благодаря торговле и династическим бракам.

Тот факт, что движение России в европейском направлении периодически прерывалось (под влиянием конфликтов и войн) антизападными откатами, свидетельствует о сложной евразийской природе этого по-своему уникального геополитического феномена, сложившегося в результате континентальной экспансии в восточном направлении, но выстраивающего своё цивилизационное будущее преимущественно всё-таки в западном.

На протяжении веков, от первого древнерусского государства Киевской Руси до распада Советского Союза и формирования современной России, западный вектор занимал всё большее место в её внешней политике, неизбежно становясь определяющим.

Распад СССР запустил аналогичную тенденцию и у новых суверенных государств – их желание строить собственные контуры отношений с Западом, которое, правда, в XXI веке вызвало негативную реакцию России.

УРОКИ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ

Затянувшийся на 30 лет процесс обретения новой роли на развалинах старого биполярного мира для выделившейся из распавшейся супердержавы и отстаивающей свои интересы России, как видим, оказался непрост. Он невольно заставляет обращаться к историческим параллелям, которые, конечно же, не следует воспринимать слишком буквально. Но определенные выводы из них всё же извлечь необходимо [1].

Когда британский премьер-министр Уинстон Черчилль 25 июля 1945 г., покидая Потсдамскую конференцию, улетал в Лондон на объявление результатов состоявшихся накануне парламентских выборов, многие думали, что он оттуда уже не вернётся. Однако сам Черчилль, оставивший в Германии свой багаж, всё же надеялся на продолжение участия в исторических заседаниях, решавших судьбы послевоенного мира. Правда, оплатившие ему чёрной неблагодарностью англичане посчитали, что победы в войне и фотокарточки Черчилля в избирательном портфеле консерваторов явно недостаточно для успеха на выборах, и проголосовали против.

Уйдя с поста премьера, проигравший политическое сражение, но всё же непобеждённый Черчилль впал в уныние, которое, правда, продолжалось недолго. Деятельная натура этого могучего человека требовала соответствующей активности. Уединившись в своём поместье Чартвелле, он принялся за два своих любимых увлечения: живопись и литературу.

Труд о Второй мировой войне [42], став памятником военной мемуаристики, литературы и одновременно фундаментальным историческим исследованием, сразу и навсегда вошёл в мировую историографию, а автор получил за него Нобелевскую премию. Но для Черчилля эта война всё же уже ушла в прошлое, а ему самому хотелось менять и выстраивать не прошлый, а современный мир, конфигурации которого тогда стремительно преображались.

Угнетённый мыслью о том, что победа над нацизмом сопровождалась утратой былого величия и распадом Британской империи, он, преодолевая собственные имперские комплексы, пытался найти новые конструкции быстроменяющегося послевоенного мира и места в нём теряющей своё могущество Великобритании.

ТРИ КРУГА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Результатом этих неспешных размышлений стала стройная теория, которая и должна была, по мнению обладавшего пронизательным умом бывшего британского премьера, стать философской базой её новой внешней политики. Суть его идеи была проста и состояла в том, что отныне Англии следует выстраивать свой внешнеполитический курс на основе чётко обоснованной стратегии в пределах «*трех больших кругов*».

1. В *первый круг* он включил страны Британского Содружества Наций и саму Британскую империю с её территориями. Стремление во чтобы то ни стало (при помощи имперских преференций и сохранения стерлинговой зоны) удержать в орбите своего влияния разбросанные по всему земному шару и превращавшиеся в независимые государства бывшие колонии, преследовало одну прагматичную цель – сохранить формировавшееся веками геополитическое пространство Британии, а вместе с ним и надёжные источники сырья, трудовых ресурсов и рынки сбыта.

2. Во *второй круг* Черчилль включил все англоязычные страны, объединённые вокруг США. Внутри этого круга оказывалась и сама Англия, а с ней Канада и другие британские доминионы. Самой же Великобритании отводилась роль главного европейского союзника США, у которого с заокеанской сверхдержавой должны выстраиваться так называемые «особые отношения», исключаящие наличие между ними сколько-нибудь серьёзных разногласий.

3. Наконец, *третий круг* Черчилль отводил объединённой Европе, в которой лишь только Англия могла связать между собой морские и воздушные пути, став безусловным и неоспоримым лидером всего европейского региона, ослабленного нацизмом и военным поражением Германии и её союзников. К тому же он понимал, что только объединённая Европа могла противостоять растущему после победы влиянию СССР. [43].

Выстраивая свою конструкцию, он исходил прежде всего из того, что Англия, находящаяся в каждом из этих кругов, сумеет приспособиться к новым постимперским реалиям и, трансформируя разваливающуюся империю, сохранит свою лидирующую роль в обновлённом мире. Благодаря (предпочитавшему смело менять обстоятельства, а не следовать за ними) Уинстону Черчиллю, подобно обручам, стягивающим разошедшуюся бочку, эти три больших круга надолго стали концептуальной основой и постоянной величиной внешнеполитического курса Великобритании.

ТРИ ОРБИТЫ РОССИИ

То, что уроки из прошлого, как правило, извлекаются с трудом – ни для кого не секрет. Попытаемся понять: годится ли идея Черчилля (считавшего, что «ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России») для России современной, переживающей сегодня (как когда-то и Англия) постимперский синдром, для России, ставшей наследницей распавшейся, но некогда могущественной советской сверхдержавы, созданной в свою очередь на историческом фундаменте России монархической, имперской?

В самом деле, концепция Черчилля, несомненно, обладает определёнными универсальными чертами, которые могут использоваться при характеристике рухнувших империй, а потому (в качестве схемы) вполне применима и к России. Главная из этих черт – утрата прежних сфер влияния (территорий, источников сырья, рынков сбыта товаров и приложения капиталов, источников дешёвой рабочей силы и др.), которые многократно умножали мощь самой метрополии, выделяя её из ряда остальных стран. Исходя из этого, но, всё же понимая определённую условность предложенной аналогии, можно выделить и три больших круга – три орбиты внешней политики современной России.

Первый круг (постсоветское пространство или ближнее зарубежье), вне всякого сомнения, является приоритетным для России, так как именно он формирует периметр безопасности вдоль её нынешних границ. Пространство СНГ и других независимых государств, некогда входивших в состав СССР (15 стран с населением более 298 млн человек), за 30 лет так и не стало амортизирующим. Тем буфером, который смягчал бы нежелательное воздействие, исходящее от недавних союзников, превратившихся порой в злых соседей, которых России так и не удалось вновь «привязать» к себе. В нём образовались опасные бреши (страны Балтии, Польша, Украина, Грузия, Молдавия и др.), размывающие стратегически важную приграничную безопасность российского государства.

Второй круг – Евразия – охватывает 94 страны с населением более 5,4 млрд человек. Являясь самым крупным из шести континентов планеты, на протяжении истории она становилась главной ареной идейного, экономического и политического раскола, войн и конфликтов, в которые почти всегда была вовлечена и Россия. Преодоление конфликтной эпохи и превращение Евразии в мирное пространство, на котором успешно разрешались бы если не все, то главные разногласия и конфликты, важная стратегическая цель, которую пока так и не сумело достичь ни одно населявшее её поколение. При этом евразийский вектор нынешней российской политики (несмотря на непростые отношения с Европой и НАТО) не следует замыкать лишь на его восточном (китайском) направлении.

Третий круг (глобальный). Его формирование – результат предшествующих эпох, и главным образом, эпохи холодной войны, той биполярной системы международных отношений, в которой существовали две супердержавы, строившие в планетарном масштабе две сферы собственного геополитического влияния и два противоборствующих мира. Глобальный экспансионизм СССР второй поло-

вины XX века не прошёл даром, до сих пор сохраняясь в национальном коде россиян. Как, впрочем, и многовековая континентальная экспансия, в результате которой и сложилась собственно Российская империя – самое большое государство мира. Главным содержанием внешнеполитического поведения России в этом круге должны быть её отношения с США, которые, используя инструменты собственного глобального доминирования и геополитические преимущества, образовавшиеся после распада СССР, стали важным и неотъемлемым игроком на постсоветском пространстве. Осознавая свою глобальную ответственность, две ядерные супердержавы мира, несмотря на уже сформировавшуюся между ними конфронтационную ось, не могут не координировать свою политику, прежде всего в сфере безопасности и контроля над вооружениями. Но не только.

ПАРАДОКСЫ РОССИЙСКОГО ВЕЛИЧИЯ

Порою кажется, что сфера международных отношений напоминает бесконечную Вселенную: с множеством движущихся по заданным орбитам больших и малых планет.

Правда, земная жизнь этой Вселенной намного сложнее. Сегодня становящиеся мировыми центрами силы большие государства притягивают малые, прежде всего, с помощью экономических и финансовых инструментов, нередко воздействуя на них силой собственного примера, распространяя достижения своей культуры, универсальные идеалы и ценности, создавая при этом такие союзы, которые умножают их собственное могущество, и формируя тем самым вокруг себя такие орбиты, движение по которым происходит не вынужденно, под принуждением, а осознанно и добровольно.

Что же касается российского вопроса, вокруг которого столетиями в мире разворачиваются неутрахающие страсти, то, вспоминая Черчилля, следует учитывать его слова, сказанные почти 100 лет назад: «Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна» [41].

Безуспешные попытки удержать имперские владения от распада, ностальгия по утраченному могуществу, формируя комплекс бывшего величия, погубившего в своё время Веймарскую республику, а вслед за ней и Третий рейх, спустя годы проявлялась у всех исчезнувших империй XX века. Эта ностальгия охватила и оказавшуюся в геополитическом одиночестве современную Россию.

Сможет ли она пережить это и, преодолев затянувшийся постимперский синдром со всеми его зигзагами, завершить полосу мучительных исканий, обрета наконец-то своё достойное место в системе координат быстроменяющегося XXI века – века, требующего форсированной модернизации не только изживших себя государственных и политических институтов, но и глубокой трансформации самого российского общества?

Иногда сама жизнь ставит судьбоносные вопросы, но делает это, увы, с большим опозданием.

ИСТОЧНИКИ

1. Гарбузов В.Н. Три круга внешней политики. Годится ли теория Черчилля для России // *Независимая газета. Дипкурьер*. 27.02.2022. Available at: https://www.ng.ru/courier/2022-02-27/9_8380_theory.html (accessed 28.03.2022).
2. Гарбузов В.Н. Последнее предупреждение Кремля. В ответах США и НАТО не учтены принципиальные озабоченности России. // *Независимая газета. Дипкурьер*. 30.01.2022. Available at: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-01-30/9_10_8358_russia.html (accessed 28.03.2022).
3. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 г. Available at: <https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034/> (accessed 29.03.2022.).
4. Выступление В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed 28.03.2022.).
5. Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о гарантиях безопасности. МИД. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (accessed 18.02.2022.).
6. Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического договора. МИД. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (accessed 28.02.2022.).
7. US offered disarmament measures to Russia in exchange for deescalation of military threat in Ukraine // https://elpais.com/infografias/2022/02/respuesta_otan/respuesta_otan_eeuu.pdf (accessed 26.02.2022)
8. Гарбузов В.Н. Запад добивается международной изоляции России. Любые возможности для нормализации отношений перечёркнуты надолго. // *Независимая газета. Дипкурьер*. 13.03. 2022. Available at: https://www.ng.ru/courier/2022-03-13/9_8389_isolation.html (accessed 17.03.2022).
9. Украинцы считают Россию враждебной страной. 5 февраля 2020. // Available at: https://news.ru/europe/ukraincy-schitayut-rossiyu-vrazhdebnnoj-stranoj/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 27.02.2022).
10. Указ Президента Российской Федерации от 24.04.2019 г. № 183. Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощённом порядке. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44190> (accessed 23.02.2022).
11. В Госдуме назвали количество жителей ДНР и ЛНР с российскими паспортами. *РИА Новости*. 15.02.2022. Available at: <https://crimea.ria.ru/20220215/v-gosdume-nazvali-kolichestvo-zhiteley-dnr-i-lnr-s-rossiyskimi-pasportami-1122372251.html> (accessed 25.02.2022).

12. Около 950 тыс. жителей ДНР и ЛНР подали заявления на оформление российского паспорта. // *Коммерсантъ*. 20.02.2022. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5227698> (accessed 24.02.2022).
13. Русская служба Би-би-си. 13 мая 2021. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-57087885> (accessed 18.07.2022).
14. Ляпина В. В Подмосковье не планируют вводить режим ЧС из-за беженцев. // *Лопасня*. 22.02.2022. Available at: https://lopasnya.ru/2022/02/22/v-podmoskove-ne-planiruyut-vvodit-rezhim-chs-iz-za-bezhentsev/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (accessed 17.03.2022).
15. Заседание Совета Безопасности 21 февраля 2022 г. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67825> (accessed 28.02.2022).
16. Подписание документов о признании Донецкой и Луганской народных республик 21 февраля 2022 г. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67829> (accessed 28.02.2022).
17. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина 24 февраля 2022 г. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (accessed 28.02.2022).
18. Выступление Президента России на военном параде 9 мая 2022 г. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68366> (accessed 09.05.2022).
19. См.: Statement by President Biden on Russia's Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine. February 24, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (accessed 26.02.2022).
20. Джонсон заявил о невозможности нормализации отношений Запада и России. *Лента*. 7 марта 2022. Available at: https://lenta.ru/news/2022/03/07/zapad/?utm_source=rnews&utm_medium=more (accessed 28.03.2022).
21. Минфин России. Официальный сайт. Available at: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/management/> (accessed 30.02.2022).
22. Глава МИД Великобритании заявила, что Запад заморозил 60% валютных резервов России. *ТАСС*. Available at: https://tass.ru/ekonomika/14287899?utm_source=ru.wikipedia.org&utm_medium=referral&utm_campaign=ru.wikipedia.org&utm_referrer=ru.wikipedia.org (accessed 03.03.2022).
23. Корф А. Международный валютный фонд спрогнозировал спад ВВП России в 2022 году на 8,5% // *Реадовка.Ру*. 19.04.2022. // Available at: https://readovka.news/news/94386?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (accessed 20.04.2022).

24. Кулеба заявил, что 19 стран предоставляют оружие Украине. // ТАСС. 2 марта 2022. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13933969> (accessed 12.03.2022).
25. Aggression against Ukraine : resolution / adopted by the General Assembly. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/3959039?ln=ru> (accessed 05.03.2022).
26. Временное решение Международного суда в Гааге. 16 марта 2022. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420032>; (accessed 20.03.2022).
27. Суд ООН потребовал, чтобы Москва приостановила военные действия на территории Украины. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420002> (accessed 27.03.2022).
28. S.3522 - Ukraine Democracy Defense Lend-Lease Act of 202117th Congress (2021-2022). // Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3522> (accessed 29.03.2022.).
29. Public Law117-118 – May 9, 2022. // Available at: <https://www.congress.gov/117/plaws/publ118/PLAW-117publ118.pdf> (accessed 16.05.2022).
30. The President signed into law: S. 3522, the “Ukraine Democracy Defense Lend-Lease Act of 2022” The White House. On Monday, May 9, 2022, Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/legislation/2022/05/09/bill-signed-s-3522/> (accessed 16.05.2022).
31. Ukraine Democracy Defense Lend-Lease Act of 2022. Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3522> (accessed 20.05.2022).
32. Закон США о ленд-лизе: что на самом деле он даст Украине. Available at: <https://www.dw.com/ru/zakon-o-lend-lize-chto-poluchit-ukraina-i-kakoj-reakcii-zhdat-ot-rf/a-61664761> (accessed 21.05.2022).
33. Remarks by President Biden at Signing of S. 3522, the “Ukraine Democracy Defense Lend-Lease Act of 2022”. MAY 09, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/09/remarks-by-president-biden-at-signing-of-s-3522-the-ukraine-democracy-defense-lend-lease-act-of-2022/> (accessed 17.05.2022).
34. Русский Мир: восстановление контекста. Available at: https://archipelag.ru/ru_mir/history/history01/shedrovitsky-russmir/ (accessed 24.04.2022).
- Игумен Евфимий. Концепция русского мира как цивилизационный проект XXI века. Available at: <http://kurskpd.s.ru/articles/kontseptsiya-russkogo-mira-kak-tsivilizatsionnyy-proekt-khkhhi-veka/> (accessed 24.04.2022).
35. Смирнов Т. Финляндия готова к решительным действиям ради защиты от «опасного» соседа. // *ФедералПресс*. 3 апреля 2022. Available at: <https://fedpress.ru/news/northern-europe/policy/2955705> (accessed 10.04.2022).
36. Совещание по экономическим вопросам. Глава государства провёл совещание по экономическим вопросам. 28 февраля 2022 года. Москва, Кремль. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67879> (accessed 02.04.2022).
37. Интервью С.В. Лаврова телеканалу Россия 24. Available at: <https://www.m24.ru/news/vlast/11042022/450147> (accessed 23.05.2022).

38. Открытое письмо российских учёных и научных журналистов против войны с Украиной. // *Троицкий вариант*. 24 февраля 2022. Available at: https://www.dissernet.org/publications/trv_stop_war.htm (accessed 14.03.2022).

39. Путин В.В. Россия и Китай: стратегическое партнёрство, ориентированное в будущее. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (accessed 24.04.2022).

40. В СНГ на фоне спецоперации появилось «движение неприсоединения». России придётся считаться с нейтральной позицией партнёров по Содружеству. // *Независимая газета*. 10.04.2022. Available at: https://www.ng.ru/editorial/2022-04-10/2_8413_editorial.html (accessed 16.04.2022).

41. Президент России. Саммит ОДКБ. 16 мая 2022 г. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68418> (accessed 20.05.2022).

42. Черчилль У. Вторая мировая война (В 3-х книгах). Москва: Воениздат, 1991. С. 592; 671; 702.

43. Winston S. Churchill, 'Conservative Mass Meeting: a speech at Llandudno, 9 October 1948', *Europe Unite: speeches 1947 & 1948*, London : Cassell, 1950, p. 416-418. Available at: <https://web-archives.univ-pau.fr/english/special/SRdoc1.pdf> (accessed 24.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. *Доклады Института Европы*. № 390. Москва: Институт Европы РАН, 2022.

REFERENCES

Этап spetsial'noi voennoi operatsii na Ukraine. AnATOMiia antirossiiskoi politiki v Evrope [The Stage of the Special Military Operation in Ukraine. The Anatomy of the Anti-Russia Policy in Europe] (In Russ). *Reports of the Institute of Europe*. № 390. Moscow, IE RAS, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГАРБУЗОВ Валерий Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Valery N. GARBUZOV, Doctor of Sciences (History), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of Institute for the U.S. and Canadian Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 24.05.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 30.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 30.05.2022.

УДК: 327.56

DOI: 10.31857/S2686673022070057

EDN: GSHMUJ

Несостоявшийся визит Л. Джонсона в СССР (1968 г.) и срыв разрядки

С.В. Пупышев

Институт истории СПбГУ.

Российская Федерация 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Researcher ID: EED-6730-2022

ORCID: 0000-0002-8101-0520 e-mail: step.acdc@mail.ru

Резюме. Анализируются попытки президента США Линдона Джонсона (1963–1969 гг.) совершить визит в СССР во второй половине 1968 г. для улучшения американо-советских отношений и старта курса разрядки международной напряжённости. Рассматриваются события, предшествовавшие переговорам и причины их неудачи. В отечественной историографии это событие не получало должного освещения. Актуальность избранной темы обусловлена текущим кризисом в американо-российских отношениях и необходимостью их перезагрузки. Обращение к историческому опыту смягчения напряжённости между США и СССР в условиях холодной войны и локальных конфликтов может позитивно сказаться и на современных международных отношениях. В исследовании делается вывод о том, что попытка организовать американо-советскую встречу в 1968 г. на территории СССР не была пустой идеей в головах политиков, а имела все шансы состояться, если бы не случилась череда неудачных обстоятельств, в числе которых «Пражская весна» и президентская гонка в США с участием Ричарда Никсона.

Ключевые слова: холодная война, разрядка, США, СССР, международные отношения, американо-советские отношения, Линдон Джонсон, А.Н. Косыгин, А.Ф. Добрынин, Вьетнам, ОСВ, «Пражская весна»

Для цитирования: Пупышев С.В. Несостоявшийся визит Л. Джонсона в СССР (1968 г.) и срыв разрядки. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2022; 52(7): 58-71. DOI: 10.31857/S2686673022070057 EDN: GSHMUJ

Lyndon B. Johnson's 1968 Failed Visit to the USSR and Breakdown of Détente

Stepan V. Pupyshev

Institute of History, Saint Petersburg State University.

Russia, 199034, Saint Petersburg, Mendeleevskaya st., 5.

Researcher ID: EED-6730-2022

ORCID: 0000-0002-8101-0520 e-mail: step.acdc@mail.ru

Abstract. The article examines the failed attempt of U.S. President Lyndon Johnson to visit the USSR in the second half of 1968 to improve U.S.-Soviet relations and launch détente. Author examines the events preceding the negotiations and the reasons for their failure. In domestic historiography this event has not received proper coverage. The relevance of the chosen topic is due

to the current crisis in U.S.-Russian relations and the need to reset them. A reference to the historical experience of rapprochement between the USA and the USSR in the conditions of the Cold War and local conflicts will help modern international relations. The study concludes that the 1968 U.S.-Soviet meeting in the Soviet Union was not a simple idea in the minds of politicians, but had every chance of taking place had it not been for a series of unfortunate circumstances, including the Prague Spring and the presidential race involving Richard Nixon.

Keywords: Cold War, détente, USA, USSR, international affairs, American-Soviet relations, Lyndon B. Johnson, A. Kosygin, A. Dobrynin, Vietnam, SALT, visit, summit, Prague Spring

For citation: Pupyshev S.V. Lyndon B. Johnson's 1968 Failed Visit to the USSR and Breakdown of Détente. *USA & Canada: Economy, Politics, Culture*, 2022; 53 (7): 58-71.

DOI: 10.31857/S2686673022070057 EDN: GSHMUJ

ВВЕДЕНИЕ

В октябре 1962 г. в результате Карибского кризиса мир оказался на грани полномасштабного американско-советского военного конфликта, который угрожал человечеству глобальной ядерной войной и самоуничтожением. Однако стороны смогли проявить хладнокровие и предотвратили дальнейшую эскалацию событий благодаря дипломатическому урегулированию [The Cambridge History of the Cold War, 2010 (Leffler M., Westad O. A.): 65-66]. Это побудило США и СССР задуматься о предотвращении подобных ситуаций в будущем. Постепенное сближение двух сверхдержав привело к возможности совершить первый в истории визит президента США в Москву или Ленинград в 1968 г. По ряду причин саммит не состоялся, однако эта сорвавшаяся встреча представляет интерес для изучения американско-советских отношений как первый шаг для ограничения гонки вооружений, решения разногласий в локальных конфликтах и укрепления международных связей.

Период конца 1960-х годов в историографии был связан с Вьетнамской войной, которая в тот момент находилась в разгаре, и преодоление этого конфликта вызывало особый научный интерес у самых разных исследователей. Тем не менее, специалисты уделяли внимание и несостоявшемуся и короткому событию, так как оно оказало влияние на развитие американско-советских отношений и стало предтечей старта официальной разрядки 1970-х годов. Работы таких авторитетных историков как Роберта Даллека, который написал несколько книг, посвящённых политике и истории американских президентов, затрагивали переговорный процесс США и СССР. Эксперты по холодной войне и международным отношениям Рэймонд Гартхофф и Ричард Стивенсон в своих исследованиях истории разрядки уделяли особое внимание неудавшейся встрече в 1968 г. и повлиявшим на это факторам, так как она была первой настоящей попыткой организовать сближение двух сверхдержав. Во втором томе Кембриджского сборника статей про холодную войну под редакцией Мелвина Леффлера и Одда Арне Уэстад, посвящённому изучению периода 1960-1970-х годов, можно найти обращение разных авторов к теме несостоявшегося визита, которые объясняли его в рамках своего исследования. Джонатан Колман в книге, посвящённой

внешней политике Л. Джонсона, рассмотрел отношения США с СССР в течение его президентского срока, уделив особое внимание подготовке предполагаемой встречи. Льюис Гулд, Уолтер ЛаФебер, Джозеф Калифано в своих работах также кратко затрагивали влияние президентских выборов 1968 г., внешней и внутренней политики США на американско-советские отношения. В российской историографии встречаются эпизодические упоминания, например, в учебных пособиях по истории холодной войны Н.И. Егоровой [Егорова Н. И. 2011] и системной Истории международных отношений под редакцией А.Д. Богатурова [Системная история... 2006], однако они носят справочный характер без подробного изучения вопроса.

Полноценного исследования, связанного с неудачной попыткой начать разрядку отношений между США и СССР, ещё не было. Интерес к этой теме начал возрастать с публикацией в конце 1990-х годов мемуаров ряда участников событий, а также Сборника по международным отношениям США (*Foreign Relations of the United States*). Чаще всего предпринимаются попытки осветить проблему организации встречи через призму американского взгляда, без подключения русскоязычных источников, из-за чего картина происходящего не выглядит полноценной. Данная статья впервые использует собранную информацию с обеих сторон, чтобы объективно оценить, была ли возможность провести саммит, итоги срыва и его влияние на дальнейшие перспективы разрядки.

Исследование основано на официальных документах Государственного департамента США, в которых имеются рассекреченные сведения о переговорах с СССР. Это издание позволяет в полной мере воссоздать картину происходящего в кулуарах Белого дома, а также увидеть каким образом принимались те или иные решения в области американско-советских отношений. В воспоминаниях участников находятся свидетельства и оценки произошедших событий. С советской стороны, это мемуары посла СССР А.Ф. Добрынина, который принимал участие во всех встречах на территории США и комментировал действия своего руководства, а также заведующего отделом США МИД СССР Г.М. Корниенко, готовившего материалы к переговорам. Среди американцев активную роль в организации возможного визита играли государственный секретарь Дин Раск, министр обороны Кларк Клиффорд и советник по национальной безопасности Уолт Росту; в их книгах можно найти не только комментарии к переговорам с СССР, но и оценки внутриполитических процессов, влиявших на международные отношения.

ПЕРВЫЕ ШАГИ К АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЙ РАЗРЯДКЕ 1960-х

Одним из первых действий по сближению стран стало проведение между Вашингтоном и Москвой прямой «горячей линии» и подписание 20 июня 1963 г. в Женеве Меморандума о взаимопонимании между США и СССР [Graham T. Jr. 2002: 20-28]. 5 августа 1963 г. был подписан Московский Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [Райкова В.А., Щеголихина С.Н. 2016: 330]. В историографии временной

отрезок 1963-1964 гг. описывался как период «высокой разрядки» [Stevenson R.W. 1985: 117-125], и исследователи отмечали важность этого периода в качестве стартовой площадки для дальнейших переговоров по ослаблению противостояния между сверхдержавами [See J. 2010: 161-194].

Но в 1965 г. американцы совершили полномасштабное военное вмешательство во вьетнамский конфликт на стороне Южного Вьетнама, США и ранее оказывали военную поддержку Южному Вьетнаму, но ограничивались поставкой техники и военных специалистов. Однако после Тонкинского инцидента 1964 г. Конгрессом США была принята резолюция, позволявшая президенту использовать вооружённые силы для защиты членов СЕАТО. В ответ на это Северный Вьетнам запросил помощь у СССР и получил её в виде военно-технического снабжения и группы военных специалистов. Произошедшая в июне 1967 г. Шестидневная война между Израилем и арабской коалицией побудила Москву и Вашингтон наладить американо-советское сотрудничество для разрешения локальных конфликтов [Gibbons W.C. 1995: 718].

23-25 июня 1967 г. состоялся саммит в Глассборо, на котором встретились президент США Линдон Джонсон и председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин. Стороны не смогли прийти к заключению конкретных соглашений, в том числе по ограничению стратегических вооружений (ОСВ), и разрешению имеющихся разногласий, поэтому в восприятии участников встреча в Глассборо выглядела как неудачная [Громько А.А. 2016: 118]. Однако она показала возможность дипломатического разрешения проблем в американо-советских отношениях [1]. Дипломат, переводчик и участник американо-советских встреч на высшем уровне А.М. Вавилов, вспоминая предпосылки разрядки, полагал, что американцы решили поступить практично, попытавшись заключить сделку по ограничению вооружений и прекратить бессмысленное соревнование, понимая, что СССР будет всё время догонять США в области ядерного и оборонительного вооружения [2]. Отсутствие результатов в Глассборо не помешало её участникам положительно оценить вклад в развитие американо-советских отношений. По воспоминаниям посла А.Ф. Добрынина, Л. Джонсон предложил ввести подобные встречи в практику и устраивать их каждый год, с чем А.Н. Косыгин согласился [Добрынин А.Ф. 1996: 152]. Однако за год не было достигнуто серьёзных продвижений ни в переговорах по ОСВ, ни в разрешении Вьетнамского конфликта, и в отчётах посольства США в Москве текущие отношения описывались как стоящие на мёртвой точке [3].

В США позиции Л. Джонсона и Демократической партии в этот период сильно ослабли. Неудачи во Вьетнаме, протестные антивоенные движения, выступления чернокожих и новых левых, крах «великого общества» показали американской общественности, что президент не способен решить проблемы, стоящие перед страной. К тому же Л. Джонсон был обеспокоен своим ухудшившимся здоровьем, его поддержка населением уменьшалась, а жена просила уже уйти с поста. Президент планировал покинуть его, предварительно совершив миротворческий поступок, чтобы реабилитировать свою репутацию. 31 марта 1968 г., после серьёз-

ных раздумий, Л. Джонсон объявил, что не будет баллотироваться на второй срок на предстоящих выборах президента США [Dallek R. 1998: 518-525, 556].

В итоге конкурентом для республиканца Ричарда Никсона стал вице-президент в команде Л. Джонсона демократ Хьюберт Хэмфри. У пока ещё действующего президента США оставалось чуть больше полугода для того, чтобы исправить свои промахи на международной и внутренней арене. Он решает попытаться провести встречу на высшем уровне на советской территории любой ценой [Dallek R. 1998: 556].

ПЕРЕГОВОРЫ И ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ ВСТРЕЧИ

Узнав о решении Л. Джонсона не идти на второй срок, в Москве были озадачены: действительно нужна ли встреча с уходящим президентом [Добрынин А.Ф. 1996: 161]. В своих воспоминаниях бывший заведующий отделом США в МИД СССР Г.М. Корниенко связывает первые попытки вернуться к диалогу по ограничению вооружений с выступлением первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова в ООН 20 мая 1968 г. и докладом А.А. Громыко на сессии Верховного Совета СССР, в которых выражалась прямая готовность советской стороны обсудить вопросы ОСВ и противоракетной обороны (ПРО) [Корниенко Г.М. 2001: 119].

После подписания Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [3] и Меморандума правительства СССР о некоторых неотложных мерах по прекращению гонки вооружений и разоружению 1 июля 1968 г. [4] президенту США была передана памятная записка с предложением возобновить диалог по ограничению вооружений [Корниенко Г.М. 2001: 119]. Во время подписания договора, государственный секретарь Дин Раск встретился с А.Ф. Добрыниным и сообщил ему об огромном желании Л. Джонсона вновь обсудить с А.Н. Косыгиным перспективы ОСВ; в качестве места встречи предлагались Женева или Ленинград [5].

Однако в администрации Л. Джонсона были больше обеспокоены ситуацией вокруг Чехословакии, где летом 1968 г. усилились протесты, носившие антисоветский характер. «Пражская весна» отвлекала и Москву от американской тематики, вызывая особое напряжение в отношениях ЧССР и СССР. Во время обсуждения в Белом доме ситуации вокруг Чехословакии, Д. Раск и К. Клиффорд выразили свои опасения по поводу спешки с организацией встречи, так как СССР, считали они, мог в любой момент ввести войска для восстановления контроля над страной-сателлитом [6]. В своём послании Л. Джонсону 25 июля А.Н. Косыгин отмечал, что, несмотря на желание советской стороны вести переговоры о разоружении, нельзя игнорировать международную обстановку в мире, и прежде надо решить её [7].

Москва медлила с ответом на запрос американского президента о возможности встречи с советскими руководителями. Но, как отмечал А.Ф. Добрынин в своих мемуарах, несмотря на задержку в ответе на запрос президента, советская сторона была заинтересована в диалоге именно с тандемом Л. Джонсон – Х. Хэмфри [Доб-

рынин А.Ф. 1996: 171]. Пауза в ответе могла быть связана с тем, что Политбюро ожидало информации о том, кто будет конкурентом вице-президенту на ноябрьских выборах. 5-8 августа 1968 г. на Национальном конвенте Республиканской партии было решено, что им станет Ричард Никсон. Он был известным антикоммунистом, из-за чего советские политики считали, что договориться с ним по урегулированию локальных конфликтов и об ОСВ станет проблематично для СССР. Поэтому кандидатура Х. Хэмфри, с которым уже были налажены отношения, казалась намного предпочтительнее для советской стороны. Добрынин вспоминал, как лично от А.А. Громыко получил секретное задание предложить вице-президенту поддержку со стороны СССР, в том числе и финансовую, для победы на выборах. Посол не одобрил этот крайне опасный план, но решение было уже принято, а задача А. Ф. Добрынина – выполнить его. Во время одного из завтраков с Х. Хэмфри, посол попробовал деликатно предложить советскую помощь, однако вице-президент, по свидетельству А.Ф. Добрынина, осознал, что происходит и именно по этой причине вежливо отказался, согласившись лишь на добрые пожелания из Москвы [Добрынин А.Ф. 1996: 171].

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» И ПЕРЕСМОТР ВОЗМОЖНОСТИ ВИЗИТА Л. ДЖОНСОНА

После положительного ответа на предложение о встрече последовала телеграмма президенту от Д. Раска с предложением объявить это прессе, сообщив, что визит планируется в начале октября [10]. А.Н. Косыгин также направил личное письмо Л. Джонсону, где он предложил объявить о нём 22 августа, в преддверии конференции неядерных стран в Женеве. Темой встречи планировалось сделать переговоры по ОСВ и ПРО [Добрынин А.Ф. 1996: 171]. Но дальнейший прогресс был затруднён стремительным развитием событий: 20–21 августа войска Организации Варшавского договора вступили на территорию ЧССР, были арестованы ключевые лица ЦК КПЧ. А.Ф. Добрынин получил указание из Москвы доложить об этом президенту США и дать объяснение действиям от имени Советского правительства. На встрече, по воспоминаниям советского посла, присутствовали президент Л. Джонсон и советник по национальной безопасности США Уолт Ростоу. После того как А.Ф. Добрынин зачитал обращение советского руководства касательно ввода войск ОВД в Чехословакию, Л. Джонсон лишь сообщил, что обсудит это с Д. Раском и на следующий день при необходимости даст ответ. Его интересовал статус предстоящей американо-советской встречи, которой он придавал большее значение и о чём хотел уже сообщить в ближайшее время прессе и друзьям. Он планировал также добавить к потенциальным темам переговоров Вьетнам и Ближний Восток. По свидетельству А.Ф. Добрынина, президент весьма оживлённо обсуждал предстоящую встречу, оставив тему с Чехословакией, в то время как У. Ростоу был крайне мрачен, но не перебивал президента. По завершению встречи советский посол порекомендовал Москве срочно одобрить запрос Л. Джонсона, пока Д. Раск и У. Ростоу не переубедили его задуматься об отказе от визита. В Политбюро не ожидали такой спокойной реакции и сразу разрешили

анонсировать встречу, но позднее, вечером того же дня, Д. Раск пригласил посла на разговор, где сообщил, что после совещания в Белом доме было решено ещё раз взвесить вопрос о потенциальной американо-советской встрече на высшем уровне [Добрынин А.Ф. 1996: 165-167].

Несмотря на крайне сложные условия, Л. Джонсон и советское руководство всё ещё не теряли надежду на возможный визит. Д. Раск и У. Ростоу придерживались более скептической точки зрения во время обсуждений с президентом возможного визита, считая, что он мог подорвать авторитет США перед союзниками по НАТО, если вести переговоры без должных консультаций [Colman J. 2010: 123]. Тем не менее, А. Ф. Добрынин продолжил подготовку к потенциальной встрече, посол США в СССР Льюэллин Томпсон также принял участие в этом процессе [11]. Основной целью американо-советских переговоров должно было стать ограничение вооружений. Однако со временем достигнутый прогресс стал стагнировать [Colman J. 2010: 123].

Сначала У. Ростоу в меморандумах президенту сообщил, что одной встречей договорённости по ОСВ не удастся согласовать и потребуется гораздо больше времени, чтобы подготовить необходимые условия для достижения соглашения. Также Вашингтон желал для более продуктивного диалога совместить встречу с достижением прогресса в урегулировании конфликтов во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Стороны согласились с таким подходом и продолжили обмен мнениями в дальнейшем [12] [13]. На протяжении всего сентября 1968 г. вносились уточнения по поводу деталей тем для обсуждения на встречах, но предпринимать конкретные действия по осуществлению этих замыслов ни одна из сторон не решалась. Сложившаяся ситуация была вызвана чрезмерной осторожностью американцев из-за ввода советских войск в Чехословакию. Среди кабинета президента появились тревожные слухи, что следующей страной для вторжения станет Румыния, о чём У. Ростоу писал в личных телеграммах [14]. В меморандумах Госдепартамента высказывалось мнение о вреде такой встречи для престижа США в мире. Все текущие проблемы предлагалось решать с помощью обычных дипломатических каналов. [15]

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ОТМЕНА ВИЗИТА Л. ДЖОНСОНА

В ноябре 1968 г. на президентских выборах победу одержал кандидат республиканцев Ричард Никсон. Это означало не только скорый уход Л. Джонсона, но и смену всей администрации президента и курса страны. Кандидатура Р.Никсона вызывала опасения в кругах советских руководителей, так как он был известным антикоммунистом и его высказывания в ходе предвыборной кампании об обеспечении безопасности и возобновлении превосходства над СССР настораживали Москву [Garthoff R.L. 1985: 11]. Советское руководство сосредоточилось на предстоящем налаживании отношений с ним [Добрынин А.Ф. 1996: 171, 174-175]. При этом Р. Никсон рассматривал возможность визита в СССР: ещё

после победы на праймериз Республиканской партии США в своей речи о принятии кандидатуры он объявил о начале «эры переговоров» [16].

В дипломатических кругах США также начали осознавать невозможность саммита в текущих условиях, так как оставалось слишком мало времени, чтобы обсудить с НАТО детали и условия переговоров с СССР. Кроме того, уходящим политикам в течение оставшегося срока было необходимо отчитаться перед назначенным государственным секретарём Уильямом Роджерсом и назначенным министром обороны США Мелвином Лэйрдом, чтобы ознакомить их с положением дел в своих ведомствах. У. Ростоу в меморандуме для президента посчитал наиболее логичным оставить это на администрацию будущего президента США [17]. По воспоминаниям Р. Никсона, во время одной из встреч Л. Джонсон предлагал ему совершить совместный визит в СССР перед его инаугурацией, но Р. Никсон отказался, посчитав, что ещё нет никакого основания для серьёзных переговоров [Nixon R. 2013: 351]. Назначенный советником по национальной безопасности Генри Киссинджер также был против встречи в период передачи власти, но аргументировал это, как он писал в своих воспоминаниях, тем, что организация встречи с Советским Союзом после событий в Чехословакии плохо отразилась бы на отношениях с Западной Европой [Kissinger H. 1979: 69-71]. Позже, 18 декабря 1968 г., он связался с посольством СССР и сообщил в официальной записке, что США действительно нацелены на переход от конфронтации к переговорам, но необходимо подготовить соответствующую почву для визита и выбрать подходящую дату, так как текущее время выглядит для США слишком неоднозначным в связи с периодом передачи власти и событиями в ЧССР [18]. Р. Никсон также сообщил и советскому руководству, и Л. Джонсону, что он не будет связывать себя с договорами уходящего президента [Корниенко Г. М. 2001: 120]; [Nixon R. 2013: 351]. Это окончательно лишило шансов Л. Джонсона совершить визит в СССР для переговоров по ОСВ, Вьетнаму, Ближнему Востоку и для улучшений американо-советских отношений.

ОЦЕНКИ СОБЫТИЙ В ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКАХ

В воспоминаниях участников и в историографии можно встретить разные точки зрения на попытку предпринять столь поздний визит – был ли это последний шанс Л. Джонсона реабилитироваться за собственные неудачи во внешней и внутренней политике или закономерный шаг от встречи в Глассборо к полноценной разрядке?

Р. Гартхоф, исследователь Брукингского института и специалист по контролю над вооружениями, холодной войне и СССР, считал попытку президента организовать саммит «хромой утки». Особое внимание он уделил тому, как уходящая и приходящая администрации вели отдельные и нескоординированные переговоры с советскими политиками, что и привело к окончательному провалу затеи. Р. Гартхоф утверждал, что один из его советских коллег в СССР сообщил об удивлении и недоумении в кругах советского руководства в связи с возникшей ситуацией в Белом доме [Garthoff R.1985: 7-8]. Известный американский ис-

торик Р. Даллек в своих книгах, посвящённых Л. Джонсону, описывал его стремление достичь мира во Вьетнаме и американо-советского сближения как важный рубеж по пути к разрядке международной напряжённости [Dallek R. 1998: 556]. Историк отмечал, как Р. Никсон подрывал любые попытки действующего президента США совершить мирные переговоры в преддверии завершения своего срока, используя грязные и незаконные методы [Dallek R. 2004: 359-360]. В частности он привёл примеры, как Р. Никсон и его команда оказывали давление на президента Республики Вьетнам Нгуен Ван Тхьеу, связавшись с ним ещё до окончания выборов и попросив «придержать переговоры», так как не хотели отдавать славу мирных договорённостей своим конкурентам [Dallek R. 2007: 75], а также как Р. Никсон связывался с советскими политиками и противостоял организации американо-советских переговоров во главе с Л. Джонсоном [Dallek R. 1998: 596]. Президент и Х. Хэмфри были проинформированы об этих случаях и были в ярости, но решили оставить это в тайне и хранить молчание, чтобы не вызвать в стране конституционный кризис в непростое время. Р. Даллек также приводит любопытный факт, как Л. Джонсон предложил организовать прослушивание связи между Сайгоном и посольством Южного Вьетнама, а также Анны Ченно*, так как нарушения со стороны команды Р. Никсона были очень серьёзными. Однако У. Ростоу предостерег президента от такого рискованного шага, так как А. Ченно проживала в отеле «Уотергейт», где её постоянно навещали делегаты Республиканского национального конвента и раскрытие шпионажа грозило ещё большим скандалом. Спустя четыре года Р. Никсон уже сам окажется замешанным во взломе и организации прослушивания в штабе Демократической партии США в «Уотергейте», что приведёт к скандалу и его отставке [Dallek R. 2007: 75-76]. Ричард Стивенсон в своём исследовании, посвящённом истории разрядки, отмечал, что, несмотря на всю провокационность ввода войск ОВД в ЧССР, в сравнении с предыдущими эпизодами событие было смягчено стремлением обеих сторон к более приоритетным задачам в виде договорённости по ОСВ и урегулирования локальных конфликтов. Л. Джонсон, равно как и советские представители, был за саммит, поэтому американцы решили дать немного времени, чтобы «обеспечить траур» по Чехословакии, а после вернуться к идее со встречей на высшем уровне. Однако к моменту возвращения к переговорам Р. Никсон победил в выборах, а советская сторона охладела к идее заключения договорённостей с «хромой уткой» [Stevenson R. 1985: 136]. В книгах Дж. Колмана [Colman J. 2000: 121-124], Дж. Калифано [Califano J. 2010: 319], У. ЛаФебера [LaFeber W. 2005: 130-131] и Л. Гулда [Gould L. 2010: 107, 141-142] причины срыва визита были определены одинаково: ввод войск в Чехословакию как ключевой фактор, а также поражение Х. Хэмфри на выборах.

* Анна Ченно (род. Чан Шэн Май) – военный корреспондент, широко известная тесными связями с Республиканской партией США. По просьбе команды Р. Никсона она попросила президента Нгуена Ван Тхьеу задержать мирные переговоры по Вьетнаму в Париже 1968 г., чтобы обеспечить победу Р. Никсона на выборах. В случае успешного избрания обещались более выгодные условия для Южного Вьетнама.

С первого взгляда может показаться, что Л. Джонсон руководствовался своим отчаянным желанием совершить встречу ради сохранения престижа и имени в истории, но это не совсем так. В период между встречами в Глассборо и событиями в Чехословакии, США проводили испытания новых межконтинентальных баллистических ракет, оснащённых разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН), которые отличались более высокой точностью, способностью проходить через системы ПРО и наличием нескольких ядерных зарядов в одной боеголовке, что серьёзно увеличивало силы и шансы США в потенциальном ядерном конфликте [The Cambridge History of the Cold War, 2010 (Leffler M., Westad O. A.): 93-96]. Позднее и в СССР смогли добиться создания такой ракеты. Л. Джонсон опасался, что в будущем, когда такие МБР поступят на вооружение, будет крайне сложно поддерживать стратегическое равновесие, и поэтому он вплоть до своей смерти в 1973 г. жалел, что не смог дать старт ОСВ [Bendamane D., Mcdonald J. 1987: 62]. Клиффорд [19] и У. Росту [20] также разделяли эту точку зрения и во время встреч с президентом и в меморандумах указывали, что необходимо как можно скорее начать политику разоружения пока расклад сил в пользу США, иначе шанс будет надолго утерян. Д. Раск был крайне разочарован срывом поездки Л. Джонсона в СССР, о чём сообщил в своих мемуарах. По его мнению, из-за этого все переговоры по ОСВ и МБР, оснащённых РГЧ ИН, были отнесены на задний план, и шанс на обеспечение контроля за ними был потерян [Rusk D. 1990: 351].

Эту точку зрения разделял и Г.М. Корниенко, он связывал предпосылки к диалогу по ограничению вооружений с попыткой не только остановить бесконтрольно опасную и обременительную гонку между сверхдержавами, но и не допустить отставания СССР от США в вооружении. Причины неудачи переговоров 1967–1968 гг. он видел также в смене более расположенного к переговорам министра обороны СССР Р.Я. Малиновского на А.А. Гречко и в крайне неблагоприятной обстановке в мире, вызванной конфликтами в Индокитае и на Ближнем Востоке, к которым позже добавились события в ЧССР [Корниенко Г.М. 2001: 117-120]. В своих воспоминаниях А.Ф. Добрынин тоже допускал упущенную возможность в Глассборо и в виде несостоявшегося визита заключить ОСВ раньше, чтобы не откладывать ограничение на МБР с РГЧ ИН до 1993 г. [Добрынин А.Ф. 1996:170].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на попытки отменить визит Л. Джонсона в СССР, позднее администрация Р. Никсона вернётся к переговорам на территории СССР в 1972 г. по поводу ОСВ и Вьетнама, по сути, продолжив затею, рождённую ещё в 1968 г. Смена президента замедлила процесс разрядки, так как Р. Никсон прикажет увеличить бомбардировки во Вьетнаме и объявит о вторжении в Лаос и Камбоджу. Период небольшой разрядки американско-советских отношений 1967–1968 г. был известен как «дух Глассборо». Советское руководство готово было идти на сотрудничество с администрацией Л. Джонсона, о чём свидетельствует

диалог, продлившийся с лета по осень, передача конфиденциальной информации и предложение финансовой помощи для предвыборной кампании вице-президента. Кандидатура Х. Хэмфри была предпочтительнее Р. Никсона для СССР, ибо, как считали в Москве, он продолжил бы курс на разрядку международной напряжённости, обозначенный Л. Джонсоном. Но выжидательная позиция Советского Союза во время выборов президента США, осторожность американских политиков и ввод войск ОВД в ЧССР сильно затормозили организацию встречи. В ноябре после победы Р. Никсона, который сообщил, что не будет придерживаться договорённостей предыдущей администрации, инициатива с обеих сторон с организацией визита Л. Джонсона пропала.

Таким образом, отказ от перевыборов и неудачи Демократической партии США на президентских выборах сделали Л. Джонсона «хромой уткой», с ним не было смысла вести переговоры, а его стремления провести встречу любой ценой стали похожи на мечтания и встречали сопротивление в администрации. События в Чехословакии не только сорвали встречу, но и показали слабость реакции США на вторжение советских войск на территорию стран ОВД. Разрядка была отложена на неопределённый срок.

ИСТОЧНИКИ

1. Telephone Conversation Between President Johnson and Former President Eisenhower. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union. Washington: United States GPO, 2001. P. 591-595.

2. Волин Д. Дипломат-переводчик Андрей Вавилов. ТАСС. 2021. Available at: <https://tass.ru/interviews/12513459> (accessed 16.02.22)

3. Договор о нераспространении ядерного оружия. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник Документов. 1968 г. М.: Международные отношения, 1969. С. 154-162; 162-169.

4. Меморандум правительства СССР о некоторых неотложных мерах по прекращению гонки вооружений и разоружению. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1968 г. М.: Международные отношения, 1969. С. 162-169.

5. Memorandum of Conversation Between Secretary of State Rusk and the Soviet Ambassador (Dobrynin). FRUS 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union P. 697-698.

6. Record of Meeting. FRUS 1964-1968. Vol. XIV. Soviet Union. P. 706-716.

7. Послание председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина президенту США Линдону Б. Джонсону по вопросам сдерживания гонки стратегических вооружений 25 июля 1968 г. Архив внешней политики Российской Федерации ИДД МИД России Ф. 129. Оп. 53б. П. 431а. Д. 1. Л. 222.

8. Жирнов Е. П. Косыгина сломил не Брежнев, его сломила болезнь. *Коммерсантъ. Власть*. 2011. №33. 22 августа.

9. Богомолов А.А. Почему Брежнев боялся Косыгина. *Совершенно секретно*. 2017. №4/393. Апрель.

10. Telegram From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. FRUS, 1964-1968, Vol., Soviet Union... P. 719.
11. Memorandum of Conversation. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union... P. 731-732.
12. Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union... P. 733;
13. Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union... P. 735-738.
14. FRUS, 1964-1968, Vol., Soviet Union... P. 725-726.
15. Memorandum From the Deputy Under Secretary of State for Political Affairs (Bohlen) to Secretary of State Rusk. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union. Washington: United States Government Printing Office, 2001. P. 775.
16. Richard M. Nixon Presidential Nomination Acceptance Speech. August 8, 1968. 4president.org. Available at: <http://www.4president.org/speeches/nixon1968acceptance.htm> (дата обращения: 03.02.22).
17. Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. FRUS, 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union... P. 814.
18. Memorandum From Henry Kissinger to President-elect Nixon. FRUS, 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union. P. 824.
19. Notes on Foreign Policy Meeting. FRUS, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union. P. 798-801.
20. Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. FRUS, 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union. P. 793-794.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Громыко А.А. 2016. Памятное. Книга 2. Испытание временем. М.: Центрполиграф, 2016 675 с.
- Добрынин А.Ф. 1996. Сугубо доверительно. М., Автор.1996. 688 с.
- Егорова Н. И. 2011. История холодной войны 1945-1991. Учебное пособие. Владимир: изд-во Владимирского университета. 224 с.
- Корниенко Г. М. Холодная война. Свидетельство её участника. М.: Олма-Пресс, 2001. 295 с.
- Райкова В. А., Щеголихина С. Н. Современные конфликты и пути их разрешения. *Право и справедливость в исторической традиции миротворчества: от античности до современности*. СПб: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 2016. 435 с.
- Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А. Д. Богатурова. Т. 2. События 1945-2003 годов. М.: Культурная революция, 2006. 720 с.

REFERENCES

- Bendahmane D., McDonald J. U.S.-Soviet Summitry: Roosevelt Through Carter. Arlington: Foreign Service Institute, 1987. 158 p.
- Colman, J. 2010. The Foreign Policy of Lyndon B. Johnson. Edinburgh: Edinburgh University Press. 240 p.
- Dallek R. 1998. Flawed Giant: Lyndon Johnson and His Times, 1961-1973. New York: Oxford University Press, 1998 754 p.
- Dallek R. 2004. Lyndon B Johnson: Portrait of a President. Oxford: Oxford University Press. 416 p.
- Dallek R. 2007. Nixon and Kissinger. Partners in Power. New York: HaperCollins, 752 p.
- Dobrynin A. Sugubo doveritel'no [In Confidence] Moscow: Avtor. 1996.688 p.
- Egorova N. I. Istoriya holodnoj vojny 1945-1991. Uchebnoe posobie. [History of the Cold War 1945-1991. Textbook]. Vladimir, Vladimir university publishing house, 2011. 224 p.
- Garthoff R. L.1985. Détente and confrontation. Washington: The Brooking Institution, 1985. 1147 p.
- Gibbons, W. C. 1995. The U.S. Government and the Vietnam War: Executive and Legislative Roles and Relationships, Part IV: July 1965-January 1969. Princeton: Princeton University Press, 1995. 992 p.
- Gould L. 1968: The Election That Changed America. Chicago: Ivan R. Dee, 2010. 192 p.
- Graham T. Jr., La Vera D. 2002. Cornerstones of Security: Arms Control Treaties in the Nuclear Era. Seattle: University of Washington Press, 1487 p.
- Gromyko A. A. Pamyatnoe. Kniga 2. Ispytanie vremenem [Memorable. Second Book. Test of Time]. Moscow, Tsentrpoligraph, 2016. 675 p.
- Kissinger H.1979. The White House Years. New York: Little, Brown and Company, 1738 p.
- Kornienko G. 2001. Holodnaya vojna. Svidetel'stvo eyo uchastnika [The Cold War. Witness of the participant]. Moscow, Olma-Press, 2001. 295 p.
- LaFeber W. 2005. The Deadly Bet: LBJ, Vietnam, and the 1968 Election. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 240 p.
- Nixon R. 2013. R. Nixon: The Memoirs of Richard Nixon. New York: Simon & Schuster, 1190 p.
- Raikova V., Schegolihina S. 2016. Sovremennye konflikty I puti ih razresheniya [Contemporary conflicts and ways of their resolution]. Pravo I spravedlivost' v istoricheskoy traditsii mirotvorchestva: ot antichnosti do sovremennosti [Law and justice in historical tradition of peacekeeping: from Antiquity to the Contemporary world]. Saint Petersburg, Herzen University Publishing House, pp. 281-378.
- Rusk, D. 1990. As I Saw It. New York: W. W. Norton, 1990. 672 p.
- See J. 2002. An Uneasy Truce: John F. Kennedy and Soviet American Détente, 1963 // Cold War History. Vol. 2, №2. pp. 161-194.

Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnosheniy v dvuh tomah / pod redaksiyei A. D. Bogaturova [Systematic history of foreign relations in two volumes / edited by A. D. Bogaturov]. Vol. 2. Events of the 1945-2003. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya, 2006. 720 p.

Stevenson R. W. 1985. The Rise and Fall of Détente. London: Macmillan Publishers Ltd, 256 p.

The Cambridge History of the Cold War, vol.2, ed. M. Leffler and O. A. Westad. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 401 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПУПЫШЕВ Степан Вадимович, аспирант кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ.

Российская Федерация 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Stepan V. PUPYSHEV, Post-graduate, Institute of History, Saint Petersburg State University.

5, Mendeleevskaya st., 5, Saint Petersburg. 199034, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 3.04.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 15.04.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 17.04.2022.

JEL: D02, N11, P14, Z13

УДК 285.8; 334.7; 94(73)

DOI: 10.31857/S2686673022070069

EDN: GSRAWN

«Коммуны» первопоселенцев Виргинии и Нового Плимута: как это было и почему

В.Б. Студенцов

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23

Researcher ID: C-9842-2019

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4242-0877> e-mail: studentcov.viktor@gmail.com

Резюме: Статья посвящена довольно краткому эпизоду из жизни первопоселенцев Виргинии и Нового Плимута, а именно начальному ведению ими коллективного хозяйства. События того короткого периода для современных сторонников либеральных экономических ценностей стали служить чуть ли не хрестоматийным примером несостоятельности общей собственности и превосходства над ней частной. В работе разбираются причины, вызвавшие к жизни феномен работы сообща, а также то, насколько деятельность этих поселений действительно соответствовала критериям понятий «коммуна» («социализм» и т.п.). Показывается ошибочность формулирования на основе опыта этих двух колоний сколь-нибудь далеко идущих выводов относительно неэффективности общей собственности.

Ключевые слова: Виргинская колония, Новый Плимут, пилигримы, «коммуна», строгая уравнительность, товарищество на паях, частная собственность

Для цитирования: Студенцов В.Б. «Коммуны» первопоселенцев Виргинии и Нового Плимута: как это было и почему. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52(7):72-84. DOI: 10.31857/S2686673022070069 EDN: GSRAWN

Virginia and New Plymouth Settlers' «Communes»: The Way It Was and Why

V.B. Studentsov

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN).

23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russian Federation

Researcher ID: C-9842-2019

ORCID: 0000-0002-4242-0877 e-mail: studentcov.viktor@gmail.com

Abstract: Essay explores a rather short-term episode of Virginia and New Plymouth colonies settlers' experience, namely collective household and common economic activity. That time span now has become something rather short of a textbook example of a failure of common ownership or "socialism" and a proof of private enterprise superiority. Author argues that this understanding is misplaced and misdirected as it would be wrong to deduce from these two colonies' experience any conclusions about principal inefficiency of common ownership. The two colonies, which at first had common founders, were from the very start created as private

enterprises (with colonists as partners) and suffered foremost and mostly from poor organization. Not only did their initiators-investors have a poor idea of what awaited the colonists on the new continent, but they also imposed living and working conditions that proved absolutely unacceptable. To ensure a clear return on their investment, the investors contemplated requiring the settlers to work together for seven years on a common fund and to be provided with everything they needed by that fund. Individual differences in efficiency (and dependents, in the case of Plymouth) were not taken into account. As a result, Virginia and New Plymouth colonies suffered, but to varying degrees, both from free riding and the tragedy of the commons. The reason for this had been short-sightedness of the organizers.

Keywords: Virginia colony, New Plymouth, pilgrims, «commune», strict equalization, joint-stock, private property

For citation: Studentsov V.B. Virginia and New Plymouth Settlers' «Communes»: The Way It Was and Why. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52(7):72-84.

DOI: 10.31857/S2686673022070069 EDN: GSRAWN

ВВЕДЕНИЕ: ВИРГИНСКАЯ КОМПАНИЯ И ЕЁ КОЛОНИИ

Один из важнейших в США праздников – День Благодарения – связан с историей пилигримов, каковыми зовут колонистов Нового Плимута. Традиция его отмечать была заложена в 1621 г., когда новые поселенцы воздали хвалу Господу за первый щедрый урожай в Новом Свете. Однако первопроходцами были вовсе не они, а насельники первой постоянной – виргинской – колонии, деяния которых оказались не вполне годящимися в качестве отцов-основателей США. На эту роль лучше «подходили» отважные переселенцы-колонисты, движимые исканием религиозной и политической свободы, каковыми рисуются ныне пилигримы.

Между тем «виргинцев» и «плимутцев» объединяло то, что они «произрастали» из единого корня – Виргинской компании. Дело в том, что первоначальной организацией английских колоний обычно занимались частные компании – товарищества на паях (*joint-stock companies*), а затем и акционерные общества. В отличие от современных акционерных компаний (с присущим им принципом ограниченной ответственности и обращаемости акций) такие образования мыслились не как постоянно действующие, бессрочные, а как имеющие определённый жизненный цикл, то есть срочные. Они представляли собой в буквальном смысле товарищества, то есть объединения физических лиц, а не только капиталов.

Именно таковой и была Виргинская компания – группа рыцарей, джентльменов, купцов и авантюристов-пайщиков (*adventurers*), которой в 1606 г. Яков I даровал хартию с исключительными правами вести дела в области, «обыкновенно называемой Виргиния» (в те времена под ней понимался весь восточный берег Северной Америки севернее Флориды). Компанию составляли две группы предпринимателей: одна – лондонская, другая – плимутская (с примкнувшими бристольцами и эксетерцами). Лондонской части компании «выделялась» территория между 34° и 41°, а Плимутской – между 38° и 45° северной широты. Для рьяных сторонников рынка и частной собственности опыт организованных ими колоний, особенно плимутской (где на первых порах практиковалось не просто

общежитие, но и значительные элементы равенства) служит убедительным доказательством несостоятельности «социализма» [1], [2], [Glazier L. 1954].

ВИРГИНИЯ: В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ ДОЛИ

Освоение отведённой Лондонской ветви Виргинской компании «своей» территории началось весной 1607 г., когда около сотни человек (исключительно мужчин) высадились в Новом Свете и основали поселение, названное в честь короля Якова Джеймстауном.

Среди этой группы религиозные беженцы (пуритане) составляли меньшинство, большая часть новоприбывших ехала в надежде обретения богатства. Одна часть колонистов прибыла в Америку оплатив свой переезд, за других заплатили родственники или иные лица (в том числе местные общины) и, наконец, более половины были закладниками (сервентами), отправившимися за счёт компании. Аналогичный феномен – добровольное временное закабаление (закладничество) – до начала XVIII века существовал и на Руси.

Все переселенцы подписывали договор, обязывавший их в течение семи лет сдавать все плоды своего труда в общий котёл. По истечении этого срока и выплаты долгов перед инвесторами за организацию экспедиции всем будущим колонистам было обещано наделить их землей (до пятидесяти акров), впрочем, гарантии передачу её в частную собственность не давалось [Бетелл Т. 2018: 55]. Тогда же права колонистов должны были получить и сервенты.

Для быстрого и гарантированного возврата затраченных инвесторами средств Лондонская компания поставила колонистам условием совместное проживание. В течение семи лет они должны были получать равное вознаграждение за работу, а всё, что оставалось сверх удовлетворения их жизненных потребностей, направлять в общий фонд для уплаты кредиторам. Историк Виргинской колонии Р. Брюс утверждал, что «у колонистов не было ни малейшей заинтересованности в земле или доле в урожае, поскольку всё произведённое шло на склад компании, а колонисты не имели доли в произведённом» [Bruce P.A. 1896: 213]. Это близко к истине, но не вполне точно – поскольку, коль скоро одним из важных источников пропитания колонистов были в том числе и плоды их собственного совместного труда, известная связь между вкладом каждого отдельного члена колонии и получаемым им доходом всё же присутствовала. Но она была весьма опосредованной, потому-то они предпочитали «работать спустя рукава или просто отлынивать от дела и <...> даже самые честные и энергичные по природе работали в поле вяло и без огонька». В экономической теории ситуация, когда субъект сознательно уклоняется от оплаты (в данном случае в форме несения затрат труда) присваиваемой им части общественного пирога (блага) называется проблемой безбилетника.

Инвесторы, большинство которых изначально и не собиралось покидать Лондон, поставили перед поселенцами задачу приискания «товарных благ» (драгоценных металлов, мехов, рыбы и пр.), которые могли бы быть экспортированы в Англию и тем оправдать затраты на организацию колонии. Особые

надежды почему-то возлагались на обнаружение золота. Закономерно, что почти сразу же по прибытии на место начались его лихорадочные поиски – как вспоминал один из колонистов, «только и разговоров, что о золоте, ни надежды, ни работы, только добывать золото, очищать золото, грузить золото».

Судьба колонии Виргиния критически зависела от поставок зерна из Англии, поэтому приходилось заниматься и земледелием. Однако попытки вырастить привезённые с родины семена злаков закончились плачевно – они плохо акклиматизировались и давали низкий урожай. Многие поселенцы, особенно те, что отправились на другой континент в надежде на лёгкую наживу, убедившись, что расчёты на обнаружение золота не оправдываются, стали выражать желание вернуться домой и были готовы избавиться [*to disperse*] от жизненно важных для выживания колонии сельскохозяйственных орудий [Bruce P.A. 1896: 198]. Брюс не поясняет, что конкретно имелось в виду – были ли это попытки продать их индейцам или же просто уничтожить. В любом случае подобные действия привели бы к скорому сворачиванию деятельности колонии, чего, по видимому, и добивались злоумышленники.

Как жаловался Дж. Смит (1580–1631), стоявший у руля колонии с осени 1608 г. до осени 1609 г., с новыми кораблями её пополняли в том числе люди совершенно никчемные и непригодные к обустройству в Новом Свете – «аффинажёры, золотых дел мастера, ювелиры, гранильщики, резчики по камню, производители курительных трубок, вышивальщики, парфюмеры (и) торговцы шёлком (*silkemen*)» [цит. по Innes S. 1995, 78]. Справедливости ради отметим, что ювелир был в единственном числе, как, впрочем, и парфюмер, и трубочник; правда, аптекарей было двое, равно как аффинажёров и золотых дел мастеров [Kupperman K.O. 2007: 237]. Смит характеризовал колонистов как «рассеянных неуклюжих обжор, которые вместо того, чтобы посвятить себя труду по созданию жизненно необходимых благ, были готовы обменять своё имущество индейцам за еду» [цит. по Bailyn B. 2012: 60]. Слишком многие, отмечал он, были готовы «скорее голодать нежели работать» [цит. по Innes S. 1995: 77]. Для того чтобы как-то исправить положение Смит установил норму выработки – «тот, кто каждый день не произведёт столько же, сколько я, на следующий день будет отправлен за реку и изгнан из форта, как трутень, пока не исправит своё поведение или не умрёт с голоду». Эта мера, первоначально многими воспринятая как чрезмерно жестокая, стала неукоснительно соблюдаться и возымела действие. Разгильдяйству и лени быстро пришёл конец, в результате чего за зиму из двух сотен колонистов умерло не более семи.

Однако вскоре после отъезда Смита в 1609 г. колонию поразил острый продовольственный кризис – отношения с индейцами ухудшились, и те отказались снабжать поселенцев едой. Зимой 1609–1610 г. голод принял такую остроту, что колонисты съели всю домашнюю живность (лошадей, собак, кошек и даже крыс и мышей). Когда же он предельно усилился, в качестве средства пропитания пошла в ход кожаная обувь и все прочие имевшиеся изделия из кожи. Были отмечены случаи людоедства и даже поедания мертвых тел из могил. К маю 1610 г. в Виргинской колонии осталось в живых только шестьдесят человек против че-

тырёх сотен годом ранее [Bailyn В. 2012: 61]. (Кстати, есть оценки, что погибших было даже более четырёх сот [Abbott W.W. 1975: 24]). Колония практически перестала существовать. Возобновление её работы требовало значительных средств и кадрового пополнения. Ещё весной 1609 г. Лондонская виргинская компания, которая до того представляла собой (действующую под эгидой короля) рыхлую группу инвесторов, получила новую хартию, конституирующую её в качестве самостоятельного и не связанного с плимутскими компаньонами отдельного образования. Из товарищества она была преобразована в акционерную компанию, и число участников многократно выросло (их стало более семисот, причём из них пятьсот коллективных, к тому же в её ряды влились более ста бывших и действующих парламентариев [Слэзкин Л.Ю. 1978: 31]).

Членам компании, которые соглашались поселиться в колонии, зачислялось по лишней акции; столько же получали и те, кто ехал за свой счёт, но акций не приобрёл. Компания обещала инвесторам долю в будущих доходах, после раздела имущества в 1616 г., когда деятельность компании должна была быть прекращена. Почему-то срок жизни новой компании опять был отмерен семью годами.

Но с привлечением новых колонистов возникли проблемы. «Приличные люди» не выказывали желания наниматься, а потому компании пришлось обратиться к властям Лондона и ряда других городов с просьбой «поощрить» «беспольных обывателей», которые в противном случае бродяжничали бы и/или бомжевали, к отправке в Америку [Bailyn В. 2012: 66-67]. В результате пополнение колонии было произведено путём привлечения всякого сброда – сомнительных личностей, бродяг, беспризорников, а также безработных солдат-ветеранов.

Прибывший в 1611 г. в качестве представителя верховной власти сэр Томас Дейл застал колонию в неприглядном состоянии, а самих колонистов за бездельем [Бетелл Т. 2018: 54]. По его характеристике, колонисты в основной своей массе представляли собой отбросы английского общества – «такие распущенные, такие нечестивые, буйные, полные мятежа и изменнических настроений личности, что <...> из толпы трёхсот человек <...> немногие могли бы засвидетельствовать принадлежность христианству чем-либо иным, кроме собственного имени» [цит. по Miller P. 1949: 30].

Дейл, ветеран боевых действий в Голландии, фактически ввёл в колонии военный режим и настоял на принятии сурового уголовного кодекса, что предоставило законные средства, чтобы приструнить лентяев и бездельников. Если Смит за сквернословие и матерщину практиковал в буквальном смысле такое «детское» наказание как наливание воды в рукав провинившегося (не удивительно, что впоследствии его обвинили в мягкотелости), то Дейл не церемонился: за подобную провинность протыкали язык шилом, воровство карали повешением или же приковыванием к дереву (до голодной смерти), а тех, кто бежал к индейцам, но был пойман – сжигали. Люди вспоминали, что находились практически на положении рабов – ходили на работу чуть ли не строем и в кандалах, трудились под пристальным надзором надсмотрщиков из военных [Слэзкин Л.Ю. 1978]; [Hoobler D. et al., 2006: 230]. «В первые годы, – замечал признанный авторитет в исследовании колониального периода США Ч. Эндрюс, – Виргиния мало чем отличалась от исправительно-

го и военного поселения, где люди вели почти безнадёжное существование и голодом и болезнями были доведены до отчаяния» [Andrews С.М. 1912: 22].

В известный момент (то ли в 1612 г., то ли 1613 г. – доступные автору источники дают разноречивые данные) Дейл без согласия лондонских акционеров отказался от совместной обработки земли, выделив каждому отличившемуся усердием к работе «древнему плантатору»-мужчине по три английских акра чистой пашни в аренду, а прибывшим позже поселенцам – участки поменьше с тем, чтобы каждый выращивал зерно самостоятельно. На любые общие работы колонисты стали призываться на срок не больше одного месяца в году, и исключительно вне периодов сева и жатвы; они также были должны ежегодно вносить на общий склад два с половиной бушеля зерна за себя и за каждого сервента. Те колонисты, что не стали арендаторами, должны были работать на «общем поле» (*common garden*) и сдавать на общий склад результат одиннадцатимесячного труда, оставляя себе лишь двенадцатую часть произведённого [Bruce Р.А. 1896].

В 1614 г. подошёл к концу срок первого семилетнего контракта. Часть выживших первопоселенцев к тому времени уже покинула колонию, но те, что остались и некоторые другие получили небольшие наделы земли в собственность. В начале 1615 г. таковых насчитывался восемьдесят один человек [Bailyn В. 2012: 78]. К этому времени в Виргинии обнаружилась-таки «золотая жила», но в форме россыпей желтого металла, а в виде выращивания табака, что и придало колонии второе дыхание.

Лондонская часть Виргинской компании какое-то время продолжила своё существование и была окончательно распущена в 1628 году.

НОВЫЙ ПЛИМУТ: СЕПАРАТИСТЫ В ПОИСКАХ СПАСЕНИЯ

Иначе складывалась судьба колонии, основанной Плимутской компанией. Первая попытка плимутцев освоить отведённую им территорию была предпринята тогда же, когда и виргинцами, – в 1607 г. Однако колония Сагадахок, названная так по индейскому названию местной реки, и также именуемая по имени её руководителя Дж. Попхэма (*Popham*) колонией Попхэм, просуществовала менее года. Причины её неудачи обсуждались многократно [напр., Cave А.А. 1995], [Bilodeau С.Ј. 2014], по одной из последних версий, она была заведомо обречена на провал, поскольку её основание пришлось на периодически поражающий данную территорию период засухи [Stahle D.W. et al. 1998]. С ликвидацией колонии деятельность Плимутской компании была заморожена и возобновилась только в 1620 г., когда часть прежних её участников воссоединились в Совете Новой Англии, который при своём громком названии представлял собой опять-таки частную компанию (товарищество). Как ни странно, в деле организации нового поселения в качестве примера для подражания был взят неудачный виргинский опыт лондонцев [Dorfman Ј. 1946: 30].

В том же году на корабле «Мэйфлауэр» в Новый Свет прибыла группа поселенцев, ядро которой составляли пуритане-сепаратисты, искавшие не столько материального благополучия, сколько физического и духовного спасения.

Сепаратисты представляли собой наиболее радикальное крыло пуритан и в отличие от некоторых других представителей этого религиозного течения были конгрегационалистами. Основополагающая идея конгрегационализма состояла в признании истинной церковной организацией (конгрегацией) только той, что основана на добровольном вхождении в общину её членов и заключении завета (ковенанта), то есть своего рода соглашения с Богом [Студенцов В.Б. 2018]. Поскольку данный принцип противоречил претензиям государственной Англиканской церкви на всеохватность (ведь в церковной организации, где все были бы друг с другом знакомы и добровольно объединялись в богослужении, по определению не может быть всё население страны), конгрегационалисты находились под подозрением как неблагонадёжные.

Но, всё же одни конгрегационалисты, как, например, выпускник Кембриджа и видный пуританский теолог У. Эймс, отстаивали сохранение духовного единства с Церковью Англии, на том основании, что хоть её приходы и не были столь же хороши, как конгрегационалистские, но в той мере, в какой их составляли «добрые христиане», объединявшиеся в церковные общины добровольно, они находились в подразумеваемом завете с Богом [Dorfman J. 1946: 11]. Несепаратистскому конгрегационализму следовала та часть пуритан, которая образовала колонию Массачусетского залива [Студенцов В.Б. 2018]. Однако другие, а именно сепаратисты, абсолютно не приемлили поддержания каких-либо связей с ней, полагая её неисправимо порочной. В 1593 г. религиозный сепаратизм был объявлен вне закона, и его приверженцы стали жестоко преследоваться властями – их бросали в тюрьмы и даже казнили. Многие сепаратисты были вынуждены уйти в подполье или же эмигрировать (излюбленным их пристанищем стала Голландия). Одну из сепаратистских общин создал и возглавил друг Эймса, также кембриджец Дж. Робинсон (1575-1625). Вследствие гонений в 1609 г. община Робинсона (числом около ста человек) перебралась в Амстердам, а оттуда вскоре в Лейден. Там-то в 1617 г. и возникла идея эмигрировать в Америку. Впрочем, большая часть общины, которая к тому времени составляла почти триста человек, как и сам Робинсон, не отправились в Новый Свет, а так и остались в Лейдене.

С «Мэйфлауэра» в Новом Свете высадились примерно сотня пилигримов (второй губернатор и первый историк Нового Плимута Брэдфорд указывает их число неточно в сто с лишним [Брэдфорд У. 1987: 88], современные же исследователи его определяют в сто один или сто два, без учёта команды корабля. В отличие от первопоселенцев Виргинии среди прибывших были не только мужчины, но женщины и дети. Члены лейденской конгрегации составляли меньшинство – около двух пятых (точнее сорок два процента) (по Банкеру их было больше – одних только взрослых мужчин средним возрастом под сорок лет насчитывалось сорок семь [Bunker N. 2010: 31]), некоторая часть из тех, кто присоединился к ним в Лондоне для путешествия в Новый Свет, являлись их родственниками [Deetz J. et.al. 2000: 36]. Таким образом, большинство первых переселенцев были связаны узами родства и знакомства [Deetz et.al. 2000, 3], но были и «чужаки» (*strangers*) или же «особенные» (*particulars*); последние плыли в Америку в надежде жить наособицу.

Новая родина встретила новоприбывших неласково, к тому же вскоре выяснилось, что подготовка к обустройству на новом континенте оказалась далеко не на высоте. С декабря 1620 г. по март 1621 г. умерло сорок четыре человека (в том числе временный губернатор Дж. Карвер); погибали целыми семьями. К весне следующего года в живых осталось только пятьдесят девять человек, причём в некоторые периоды пригодными к работе были лишь шесть-семь человек [Deetz J. et.al. 2000: 60]. В ноябре 1621 г. после прибытия «подкрепления» из 35 человек (по Норту, их было тридцать шесть [North G. 1988: 5]) во главе с Р. Кашменом общее число колонистов насчитывало всего лишь 89 человек [Deetz et.al. 2000: 75].

Отправлявшиеся в Новый Свет будущие колонисты заключили с купцами-пайщиками (adventurers) соглашение, по которому каждый из них (старше шестнадцати лет) вносил 10 ф. ст., каковая сумма принималась за одну долю участия в компании. Тем, кто при этом затрачивал столько же деньгами или провиантом, при разделе полагалась двойная доля. По истечении семи лет капитал и имущество, а именно: дома, земли и движимость колонии должны были быть поделены поровну между остающимися в Англии инвесторами-пайщиками и работниками-переселенцами, среди которых тоже были пайщики. Всякий позже прибывший или внесший что-либо в общую казну колонист после семи лет должен был получить свою долю, в зависимости от времени, когда он это сделал [Брэдфорд У. 1987: 55]. Поселенцы должны были получать продовольствие, одежду и всё необходимое из общей казны (складов) [Брэдфорд У. 1987: 56].

Те, кто приехали жить наособицу, получили участки под жилье в границах посёлка и освобождались на время от общих рабочих повинностей, но обязывались вносить в общий фонд один бушель маиса или нечто равноценное в год [Брэдфорд У. 1987: 127-128].

Камнями преткновения на проходивших перед отплытием переговорах между пайщиками и переселенцами были вопрос о собственности на построенные дома и о свободных от работы днях. Первые настаивали на половинном разделе домов, тогда как вторые требовали, чтобы, во-первых, «дома и возделанная земля, в особенности же сады и приусадебные огороды» по истечении семи лет отошли к ним целиком, и, во-вторых, каждый должен был иметь два дня в неделю для работы по дому, особенно семейные. На возражение переселенцев, что в предвидении грядущего раздела жилья «никто не станет строить добротных домов», их лондонский представитель (и переговорщик) с пайщиками Р. Кашмен увещевал: «вот и хорошо; нам сейчас надо так строить, чтобы, если придётся, не жаль было поджечь и бежать при свете зарева, богатство наше не в роскоши состоять будет» [Брэдфорд У. 1987: 60]. Инвесторы отказались идти на уступки в вопросах дележа домов и предоставления двух дней в неделю для личных нужд, но о неблагоприятных изменениях в договоре основная масса пилигримов была извещена практически перед самым отплытием, что поставило их в безвыходное положение.

Итак, предполагалось, что стар и млад должен будет по мере сил работать на общую казну (склад), из которой предполагалось расплатиться со сторонними инвесторами; при этом, судя про всему, никакой индивидуальной нормы выработки установлено не было, что грозило проблемами, которые не замедлили обнаружиться.

Пилигримы вели обработку земли в характерной для средневековой Европы системе открытых полей, когда возделываемая земля делилась на не огораживаемые участки, что позволяло экономить силы и средства на землеустройство [Bunker N. 2010: 117-118]. «Наделы» ежегодно менялись, с тем чтобы нивелировать различие качества почвы. Признанный изъян частой перемены участка состоит в том, что она не побуждает улучшать плодородие земли, ибо результаты усилий предшествующего держателя земли «пожинает» последующий.

Навязанные учредителями компании условия работы и существования оказались нереалистичными. «Люди молодые и наиболее к труду способные роптали, зачем должны они тратить время и силы, работая безвозмездно на чужих жён и детей. Сильный и умелый получал при разделе не больше, чем слабый, не могущий выполнить и четверти того, что мог сильный; это почитали несправедливостью. Люди старые и почтенные, когда приравнивали их по части трудовой повинности, пищи, одежды и пр. к молодым и ничем ещё не отличившимся, видели, в том обиду и непочтение». Возмущались не только мужская, но и женская часть колонии. «А что женщинам приходилось обихаживать чужих мужчин, стирать и стирать на них и др., это сочли за некое рабство, и многим мужьям было не по нраву» [Брэдфорд У. 1987: 119].

При наступлении голодного времени «многое расхищалось, ночью и днём, прежде чем становилось съедобным, а ещё больше, когда созрело. И хотя за несколько початков человека секли (когда удавалось застигнуть), голод толкал на это всех, кого не удерживала совесть» [Брэдфорд У. 1987: 113]. В силу данных обстоятельств уже в 1623 г. условия работы были пересмотрены – было решено, «чтобы маис сеял каждый сам для себя и только на себя при этом полагался; а все прочие работы чтобы шли по-старому сообща. Для этого каждой семье отведён был участок по числу душ на данное время (но без права раздела при наследовании): а юношей всех причислили к какой-либо из семей. Это решение оказалось весьма правильным; ибо все принялись усердно трудиться и посеяли куда больше маиса, чем губернатору или кому-либо другому удалось бы добиться иными способами. Теперь женщины охотно выходили в поле сеять маис и брали детей с собой, тогда как прежде ссылались на недуги и неумение; а если бы их к этому принудить, назвали бы это тиранией и угнетением» [Брэдфорд У. 1987: 118].

Вскоре со всеобщего согласия перешли от годичной к долгосрочной аренде [Dorfman J. 1946: 32], и эти перемены оказались благотворны. «И стало очевидно, сколь выгодно сеять каждому отдельно, ибо у всех оказалось, так или иначе, довольно, чтобы дожидаться следующего урожая; а наиболее искусные и усердные имели дали излишек, который могли продать желающим, так что голода мы с тех пор и поныне уже не испытывали» [Брэдфорд У. 1987: 127].

До 1625 г. лондонские инвесторы продолжали оказывать помощь колонии, но после того, как рыночный курс акций компании упал почти до нуля, её поток резко сократился. В 1627 г. акционеры из Плимута договорились выкупить акции лондонских акционеров в рассрочку в течение девяти лет ежегодными взносами кукурузы и табака, однако расплата растянулась до 1642 г. Поскольку поселенцам

не всегда удавалось осуществить выплаты в положенный срок, приходилось занимать средства под 30–50% годовых. В том же 1627 г. был разделён скот, а на следующий год такой же процедуре подверглась земля, правда в данном случае уже по жребию. Поскольку наделить всех жильём одинакового качества не представилось возможным, обладатели жилищ лучшего качества выплатили компенсацию тем владельцам, у кого оно было качеством похуже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Виргинская колонизационная «вылазка» в Новый Свет была в полном смысле авантюрой. К тому же, как замечал лидер Массачусетса Дж. Уинтроп, у виргинской колонии было две важнейшие проблемы: во-первых, она не была спаена религиозным заветом (по его выражению, «их основная цель была плотской, а не религиозной») и, во-вторых, «использовала негодные орудия (*instruments*), множество грубых и плохо управляемых людей, самые отбросы Земли» [цит. по Innes S. 1995: 80].

Колония Нового Плимута также была заранее обречена на неуспех. Переселенцы были малочисленны, к тому же после зимы 1620–1621 гг. их число уполовинилось. Кроме того, вопреки первоначальным намерениям лишь меньшую их часть составляли члены конгрегации, а после прибытия новых поселенцев, она сократилась ещё больше. Сожительство пуритан-сепаратистов с теми, кого на вербовали инвесторы, ничего хорошо не сулило, особенно, если учесть, что им предстояло не просто существовать бок о бок, но и трудиться на «общий котёл».

«Мы, – писали в 1617 г. корреспонденту в Лондоне Дж. Робинсон и старейшина общины У. Брюстер о своей конгрегации, – спаены в единое тело самым строгим и священным союзом и заветом Господа <...> и жёстко связаны заботой о благе друг друга и общины в целом, каждый по отдельности и все вместе» [Bradford W. 1967: 33]*.

Однако, как замечал американский историк Б. Бейлин, такая характеристика совсем не подходит к первопоселенцам Нового Плимута, которые с момента отъезда в Америку «представляли собой рыхлое скопление людей разных состояний, собранных из разнообразных мест и с различной степенью приверженности основополагающим идеалам» [Bailyn B. 2012: 323]. В августе 1620 г., ещё до отправки в Новый Свет, Кашмен писал некоему корреспонденту, что «если удастся нам основать поселение, это будет поистине чудо; ибо припасов у нас мало, *большинство меж собой несогласны, и нет у нас добрых наставников и порядка*» [Брэдфорд У. 1987: 76] (Курсив мой. – В.С.). Единство отсутствовало и в дальнейшем – далеко не все колонисты принимали «новый» церковный пуританский календарь, в котором отсутствовали многие традиционные религиозные праздники, в том числе и Рождество, и отказывались в них выходить на работу [Брэдфорд У. 1987].

Таким образом, о наличии у большей части переселенцев Нового Плимута особых уз товарищества и доверия, похоже, говорить не приходилось. Недостаточная спайка колонистов ещё больше усугубилась отсутствием квалифициро-

* Имеющийся русский перевод этой фразы [Брэдфорд У. 1987: 43] по ряду причин автора не удовлетворяет, а потому приводится в откорректированном виде.

ванного руководства. Духовный лидер конгрегации Дж. Робинсон так и не покинул Лейдена (и умер там в 1625 г. от чумы) – переговоры с инвесторами-пайщиками в Лондоне вели доверенные лица (Кашмен и Карвер), заключившие от лица переселенцев, но втайне от них соглашение, которое впоследствии было признано последними кабальным. Наконец, утверждённый на год губернатором Карвер успел поруководить колонией только несколько месяцев (умер весной 1621 г.) [Брэдфорд У. 1987: 88, 94]; тогда-то на его место был избран Брэдфорд, являвшийся местным представителем компании.

Рассматривать трагедии начальных лет виргинской и плимутской колоний в качестве свидетельства фундаментальной несостоятельности общинного (общественного) хозяйствования оснований нет.

Плимутская колония представляла собой частную компанию с общей (паевой) собственностью (как говорилось в контракте – «*common stock*») – вся земля, возведённые на ней дома, орудия труда и предполагаемые прибыли являлись её собственностью, то есть принадлежали всем её членам. Другое дело, что материальное наполнение доли (пая, акции) каждого конкретного колониста не было известно заранее. К тому же плимутцы столкнулись с проблемой, известной как трагедия общин (общих ресурсов). Она возникает, когда по каким-либо причинам является затруднительным (или невозможным) ограничить доступ к эксплуатации (потреблению) некоего истощаемого природного или рукотворного ресурса. Испытанные колонистами набеги на незрелый урожай (или, скажем, потрава посевов или общинных пастбищ) являются типичными проявлениями данной проблемы. После того как в 1969 г. Г. Хардин [Hardin G. 1968] научно сформулировал этот феномен, он был основательно эмпирически изучен и теоретически осмыслен. В 2009 г. за работы по исследованию общественного управления общими ресурсами Э. Остром [Остром Э. 2011] получила Премию по экономике имени Нобеля.

У себя на родине переселенцы могли не сталкиваться с чем-то подобным, поскольку, во-первых, не находились в экстремальных условиях, а, во-вторых, на страже порядка стоял манориальный (общинный) суд. Наконец, можно быть уверенным в том, что плимутцы не представляли себе, что на первых порах встретятся с вопиющим неравенством в мере труда и потребления.

Все формы собственности имеют свои сильные и слабые стороны. Кто бы что ни говорил, частная собственность, хотя и поощряет предприимчивость и усердие, но провоцирует алчность и душевную черствость. С евангельских времён (Деян: 2: 42-47; 4: 32-35) известно, что жизнь в общине (коммуне) сложна и требует от её членов доверия, самоотречения и даже самоотверженности. В отличие от частной собственности, которая покоится на самодисциплине отдельных субъектов, общая (общинная) собственность требует поддержания коллективной дисциплины сообщества. Экстремальные условия жизни колонии Нового Плимута выпукло проявили присущие этой форме собственности недостатки. Но не сами колонисты выказали желание работать сообща, это был выбор купцов-пайщиков, желавших с помощью применение принципа «общего котла» (то есть своеобразной «круговой поруки») гарантировать возврат вложенных средств.

ИСТОЧНИКИ

1. Boaz D. Socialism at Jamestown. Cato Institute. 16.3. (March) 2010. Available at: <https://cato.org/blog/socialism-jamestown> (accessed 7.03.2022).
2. North G. The Puritan Experiment in Common Ownership. Foundation for Economic Education. Available at: <https://fee.org/articles/the-puritan-experiment-in-common-ownership/> (accessed 7.03.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бетелл Т. 2018. Собственность и процветание: уроки истории. М.: – Челябинск, Социум. – 474 [1].
- Брэдфорд У. 1987. История поселения в Плимуте. М.: Художественная литература. – 749 [2] с.
- Остром Э. 2011. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН-Мысль. – 445 [1] с.
- Слёзкин Л.Ю. 1978. У истоков американской истории. Виргиния, Новый Плимут, 1602-1642. М.: Наука. – 335 с.
- Студенцов В.Б. 2018. Американские пуритане – люди завета. *США & Канада: экономика, политика, культура*, № 3, с. 107-120. DOI: 10.7868/S3254256418030084

REFERENCES

- Abbott W.W. 1975. The Colonial Origins of the United States: 1607-1763. N.Y. - London, John Wiley & Sons. – 134 p.
- Andrews C.M. 1912. Colonial Period (1607-1766). N.Y., Henry Holt. – 256 p.
- Bailyn B. 2012. The Barbarous Years: The Peopling of British North America: The Conflict of Civilizations, 1600-1675. N.Y., A.A. Knopf. – 614 p.
- Betell T. 2018. Sobstvennost' i Proczvetanie: Uroki Istorii. [Property and Prosperity: Lessons of History]. M.; Chelyabinsk, Socium. – 474 p. (In Russ.).
- Bilodeau C.J. 2014. The Paradox of Sagadahoc: The Popham Colony, 1607-1608. *Early American Studies*, Vol. 12, No. 1, pp. 1-35.
- Bradford W. 1967. Of Plymouth Plantation 1620-1647. An introd. S.E. Morison. N.Y. The Modern Library. – XLVI, 448 p.
- Bredford U. 1987. Istorija Poselenija v Plimute. [History of Plymouth Settlement]. M. Hudozhestvennaya Literatura. – 749 p. (In Russ.).
- Bruce P.A. 1896. Economic History of Virginia in the Seventeenth Century. An Inquiry into the Material Condition of the People, Based upon Original and Contemporaneous Records. N. Y. - London, Macmillan. Vol. 1. – 666 p.
- Bunker N. 2010. Making Haste from Babylon: The Mayflower Pilgrims and Their World: A New History. N.Y., A.A. Knopf. – xiv, 493 p.
- Cave A.A. 1995. Why Was the Sagadahoc Colony Abandoned? An Evaluation of Evidence. *The New England Quarterly*, Vol. 68, No. 4, pp. 625-640.
- Deetz J., Deetz P.S. 2001. The Times of Their Lives: Life, Love and Death in Plymouth Company. N. Y., Anchor Books. – 367 p.

- Dorfman J. 1946. *The Economic Mind in American Civilization, 1606-1865*. Vol. 1. New York, The Viking Press. – xxxi, 499 p.
- Glazier L. 1954. Communism and Pilgrim Fathers. *American Quarterly*, Vol. 6, No. 1, pp. 72-75.
- Hardin G. 1968. The Tragedy of the Commons. *Science*, Vol. 162, No. 3859, pp. 1243-1248.
- Hoobler D., Hoobler T. 2006. *Captain John Smith: Jamestown and the Birth of the American Dream*. John Wiley & Sons. – 274 p.
- Innes S. 1995. *Creating the Commonwealth: The Economic Culture of Puritan New England*. N.Y.-London, Norton – X, 405 p.
- Kupperman K.O. 2007. *The Jamestown Project*. Cambridge (Mass.) - L., Belknap Press of Harvard University Press. – 380 p.
- Miller P. 1949. Religion and Society in the Early Literature: The Religious Impulses in the Founding of Virginia. *The William and Mary Quarterly*, Vol. 6, No. 1, pp. 24-41.
- North G. 1988. *Puritan Economic Experiments*. Tyler (Tx.), Institute for Christian Economics. – 65 p.
- Ostrom E'. *Upravlyaya Obshhim: E'voluciya Institutov Kollektivnoj Deyatel'nosti*. [Ostrom E. 2011. *Governing the commons: evolution of collective action*]. M.: IRISE'N, Mysl'. – 445 p. (In Russ.).
- Slyozkin L.Yu. 1978. *U Istokov Amerikansköj Istorii. Virginiya, Novy'j Plimut, 1602-1642*. [At the Origins of American History. Virginia, New Plymouth, 1602-1642]. M. Nauka. – 335 p. (In Russ.).
- Stahle D.W., Cleaveland M.K., Blanton D.B., Therell M.D., Gay D.A. 1998. The Lost Colony and Jamestown Drought. *Science*, Vol. 280, No. 5363, pp. 564-567.
- Studentsov V.B. 2018. *Amerikanskie Puritane – Lyudi Zaveta*. [American Puritans – Covenant People]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 48 (3), 107-120 (In Russ.)). DOI: 10.7868/S3254256418030084

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СТУДЕНЦОВ Виктор Борисович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономической теории Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН РФ. Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная 23.

Viktor B. STUDENTSOV, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Department of Economic Theory, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS (IMEMO RAN).

23 Profsoyuznaya st., 117997 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 29.04.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 6.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 7.05.2022.

JEL D40; I14; I18

УДК 614.2

DOI: 10.31857/S2686673022070070

EDN: GSVZSF

Эволюция американских госпиталей в период пандемии COVID-19

А.П. Гучанова

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23;

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1114-6729> e-mail: guchanova.nastya@gmail.com

Резюме: В статье, посвящённой системе медицинских учреждений США, автор выявляет проблемы, с которыми столкнулись американские госпитали и врачи первичного звена во время пандемии COVID-19. В статье также систематизированы тенденции развития американских госпиталей* на протяжении последних лет, повлиявшие на эффективность работы в период кризиса, рассматриваются перспективы их развития после пандемии. Многие тренды, лишь ускорившиеся с началом пандемии, сохранятся. Для обеспечения повсеместного качественного доступа к госпитальному обслуживанию необходимо усиление государственного участия в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: США, здравоохранение, пандемия, COVID-19, медицинские учреждения, госпитали

Для цитирования: Гучанова А.П. Эволюция американских госпиталей в период пандемии COVID-19. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (7): 85–98. DOI: 10.31857/S2686673022070070 EDN: GSVZSF

Evolution of American Hospitals during the COVID-19 Pandemic

Anastasia P. Guchanova

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO).*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation;

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1114-6729> e-mail: guchanova.nastya@gmail.com

Abstract: This article is devoted to the decentralized system of the U.S. healthcare providers. The author identifies the difficulties faced by American hospitals and primary care physicians during the COVID-19 pandemic. Among them are the shortage of personal protection

* Поскольку в США больницу принято называть госпиталем, здесь и далее понятия «госпиталь» и «больница» являются тождественными синонимами.

equipment, shortage and professional burnout of medical workforce, decline of profits, caused by the slump of regular in person visits. However, the trends of recent years that are systematized in the paper show that all these problems existed long before the pandemic and were laid into the private healthcare system.

The author examines the prospects for the U.S. medical facilities after the pandemic. Many trends that only accelerated with the onset of the pandemic will persist. Increased government involvement in health care is necessary to ensure access to hospital care as only government support measures helped to prevent massive hospital closure caused by the financial crisis.

Keywords: USA, healthcare, pandemic, COVID-19, medical facilities, hospitals

For citation: Guchanova A.P. Evolution of American Hospitals during the COVID-19 Pandemic. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (7): 85-98.

DOI: 10.31857/S2686673022070070 EDN: GSVZSF

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия *COVID-19* явилась беспрецедентным вызовом для систем здравоохранения всех стран мира. В первую очередь колоссальная нагрузка легла на медицинские учреждения и врачей, которые оказались на передовой в борьбе с вирусом. По количеству зафиксированных случаев заражения и числу жертв, по состоянию на март 2022 г., Соединённые Штаты остаются абсолютным лидером: соответственно 17% и 16% мировых показателей при доле населения в мире всего 4%. И это при самых масштабных расходах на здравоохранение во всём мире.

Рассмотрим, с чем пришлось столкнуться больницам и врачам первичного звена в США за последние два года работы и как пандемия повлияет на развитие госпитального обслуживания в будущем.

СИСТЕМА МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ США

Американская система медицинских учреждений в основном представлена частными организациями, хотя сочетает в себе и государственный, и некоммерческий сектора и образует сложную структуру. Она включает в себя клиники, лаборатории, госпитали, а также такие специализированные центры, как родильные дома, психиатрические больницы, диализные центры, дома квалифицированного сестринского ухода, учреждения долгосрочного ухода, реабилитационные центры и хосписы.

Многие разнопрофильные медицинские учреждения объединяются со страховыми компаниями и образуют так называемые интегральные сети, которые помогают координировать оказание медицинской помощи. Члены сети управляются независимо, но сотрудничают в интересах друг друга и общества. Таким образом, наличие страхового плана у пациента часто обозначает принадлежность к какой-либо интегрированной сети медицинских учреждений.

Первой точкой контакта пациента с системой здравоохранения в США являются врачи общей практики, обеспечивающие профилактическое и амбулаторное лечение, выписывающие назначения к узкопрофильным специалистам,

а также курирующие состояние всех дел пациента. Как правило, они имеют частную практику либо работают в клиниках при госпиталях. Основное отличие клиники от госпиталя заключается в том, что клиника предоставляет амбулаторное лечение профильного специалиста, в то время как госпиталь оборудован системами, позволяющими предоставлять круглосуточное многопрофильное лечение в стационаре.

Экстренная и специализированная медицинская помощь предоставляется в больницах. По данным Американской больничной ассоциации (*American Hospital Association*) в США насчитывается чуть более 6 тыс. госпиталей, которые можно классифицировать в зависимости от их правовой организации, источников финансирования, размера и места расположения.

Основную часть составляют общественные больницы, которые определяются Американской больничной ассоциацией как любые медицинские учреждения, не подчиняющиеся федеральному правительству. Таких больниц большинство – 84% от общего количества. Они, в свою очередь, делятся на частные коммерческие (прибыльные) (24%), частные некоммерческие (бесприбыльные) (58%), а также больницы правительств штата и местных властей (19%) [1].

Особенность частных некоммерческих медицинских учреждений заключается в том, что они создаются при поддержке благотворительных или религиозных организаций, сверхприбыль направляют на нужды учреждения и не платят федеральный налог на прибыль, а также местные налоги с продаж и на собственность в обмен на предоставление помощи наиболее уязвимым категориям граждан местного сообщества.

Но в последнее время активизировались споры относительно того, выполняют ли некоммерческие больницы свои обязательства по предоставлению благотворительной помощи населению и оправдывают ли они своё освобождение от уплаты налогов. В их адрес постоянно звучит критика в связи с инвестированием в коммерческие предприятия, агрессивной практикой выставления счетов и взыскания долгов, а также из-за чрезмерных выплат руководству. По результатам недавнего исследования об объёмах благотворительной помощи, на каждые 100 долл. общих расходов лишь 2,30 долл. приходилось на предоставление благотворительной помощи некоммерческими госпиталями, в то время как коммерческими – 3,80 долл. И при этом более трети некоммерческих больниц (36%) предоставляли менее 1 долл. благотворительной помощи на каждые 100 долл. общих расходов [Bai, G., Zare, H., Eisenberg, M.D., Polsky, D., Anderson, G.F., 2021].

Большинство общественных больниц (65%) сосредоточено в городах и обслуживают густонаселённые районы. Сельские больницы, напротив, в основном небольшие, но, как правило, обслуживают больше пациентов по программам медицинского страхования пожилых и малоимущих американцев «Медикэр» (*Medicare*) и «Медикейд» (*Medicaid*), а также больше незастрахованных пациентов. Они также чаще получают статус больниц критического доступа (*Critical Access Hospital*) от Центров координации программ «Медикэр» и «Медикейд» (*Centers for Medicare and Medicaid Services*), которые на основании доли оказываемой благотворительной помощи предоставляют медучреждениям дополнительные субси-

дии. Медицинские учреждения, находящиеся в ведении федерального правительства, включают больницы и клиники Министерства по делам ветеранов, а также больницы, находящиеся в ведении Министерства обороны и Министерства здравоохранения и социальных служб. В настоящее время в США насчитывается 207 федеральных госпиталей, но их число постоянно сокращается, поскольку финансовые трудности вынуждают учреждения закрываться или входить в состав частной коммерческой системы.

В случае необходимости после стабилизации состояния в отделениях интенсивной терапии больниц пациента направляют в учреждения долгосрочного ухода или квалифицированного сестринского ухода. Эти медицинские учреждения специализируются на оказании помощи пациентам, которые страдают от серьёзных заболеваний и нуждаются в постоянном лечении, но при этом состояние их здоровья не требует госпитализации. Более 80% пациентов таких учреждений – пожилые американцы старше 65 лет.

О неизлечимо больных заботятся хосписы. Как правило, в хоспис обращаются пациенты, которым осталось жить не более шести месяцев. Команда профессионалов, таких как врачи, медсёстры, духовные наставники и консультанты, оказывает поддержку пациенту и его семье. В зависимости от требуемого ухода и стоимости хосписное обслуживание может предоставляться в учреждении, на дому у пациента, в учреждениях долгосрочного ухода или в больнице.

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ ГОСПИТАЛЕЙ

За последние несколько десятилетий наметились чёткие тенденции в развитии американских госпиталей, которые в значительной степени повлияли на эффективность ответа на вызов пандемии *COVID-19*.

Прежде всего, стоит отметить, что заметно сократилась продолжительность пребывания в стационаре, при этом всё больше услуг по оказанию неотложной помощи, например, хирургических операций, стало выполняться в амбулаторных условиях. Так, в 2017 г. более 70% всех операций проводились вне стационара. С одной стороны, тенденция к росту амбулаторных услуг связана с развитием медицинских технологий, позволяющих проводить малоинвазивные операции. На восстановление после их проведения пациенту требуется меньше времени. С другой стороны, больницы сталкиваются с необходимостью экономить средства и выписывать пациентов, не нуждающихся в срочном лечении. В результате растёт спрос на услуги реабилитации и ухода на дому.

Как отмечают специалисты, основным фактором, стимулирующим развитие амбулаторного лечения, является изменение способа оплаты за стационарное лечение в рамках программы «Медикэр». Если раньше использовался классический метод оплаты по факту оказанных услуг (*Fee-for-Services*), то с введением системы авансовых платежей (*prospective payment system*) в 1983 г., правительство стало начислять фиксированную сумму на пациента исходя из его диагноза. В результате больницам стало выгодно проводить краткосрочное лечение с использованием меньшего количества процедур, в то время как продолжительные

госпитализации, требующие сложный комплекс манипуляций, сразу наносили удар по финансам медучреждения, ведь на фонды «Медикэр» приходится порядка 60% оплаты стационарного лечения двадцати наиболее распространённых заболеваний в США [2]. А поскольку больницы в сельской местности, как правило, принимают больше пациентов в рамках программы «Медикэр», то они оказались в наименее выгодном положении.

Смещение акцента в сторону амбулаторного лечения, а также новая политика финансирования явились предпосылками для сокращения количества больниц и, соответственно, больничных коек. За 1990–2020 гг. число госпиталей сократилось на 8,4% (с 6649 до 6090), количество коек – на 24% (с 1,2 млн до 920 тыс.). По сравнению с другими развитыми странами, в США меньше больничных коек на 1000 человек – 2,8, в то время как в Италии – 3,2, во Франции – 6,1, в Южной Корее – 12,0 [3]. В период с 2010 по 2015 г. ежегодно в среднем закрывалась 21 больница. В 2019 г. закрылось 47 госпиталей [Saghafian, S., Song, L.D. & Raja, A.S., 2022]. И всё это на фоне как роста численности населения страны, так и его старения.

С 2010 по 2019 г. закрылось 120 больниц в сельских районах, преимущественно в южных республиканских штатах, не присоединившихся к расширению программы «Медикейд» по закону «О защите пациентов и доступном здравоохранении» 2010 г. (*The Patient Protection and Affordable Care Act of 2010*) Лидерами стали Техас, Теннесси, Оклахома (приняла программу «Медикейд» в 2021 г.) [4].

Финансовое бремя и закрытие медучреждений провоцирует их укрупнение за счёт слияний и поглощений. Всё большее число больниц начинает входить в систему из нескольких учреждений, управляемых из центрального офиса, что усиливает монополизацию больниц на региональных уровнях. И как считают эксперты в сфере экономики здравоохранения, способность крупных госпиталей таким образом влиять на ценообразование является одним из факторов чрезмерного роста расходов в системе здравоохранения США. По состоянию на 2020 г., 68% госпиталей являлись частью систем [5].

Помимо всего прочего, Соединённые Штаты сталкиваются с нехваткой врачей первичного звена, чья работа важна не только для пациентов, но и для системы здравоохранения в целом, поскольку нацелена на сокращение расходов за счёт рационализации потребления медицинских услуг. Работники первичной помощи обычно устанавливают долгосрочные отношения с пациентами, что позволяет более тщательно контролировать хронические заболевания, в том числе сахарный диабет и болезни сердечно-сосудистой системы, которые находятся в числе наиболее частых причин госпитализации в США. Так, в 2018 г. 11% всех госпитализированных пациентов имели следующие диагнозы: острый инфаркт миокарда, нарушение сердечного ритма, сердечная недостаточность и сахарный диабет [6].

Многочисленные исследования доказывают, что доступ к первичной медицинской помощи способствует увеличению продолжительности жизни, улучшению состояния здоровья и даже сокращает неравенство в состоянии здоровья во всех географических регионах, а также этнических и социально-экономических группах [7].

По оценкам Ассоциации американских колледжей, для удовлетворения потребностей здравоохранения до начала пандемии в США необходимы были до-

полнительно 14 860 терапевтов. Более того, по данным Бюро переписи населения США, 45% терапевтов старше 55 лет. Это значит, что в течение десяти лет половина врачей первичного звена уйдёт на пенсию. При этом лишь одна пятая выпускников медицинских школ планирует работать по этой специальности [Deutchman, M., Macaluso, F., 2020], что неудивительно, учитывая, что за длительный период обучения будущие врачи накапливают колоссальные студенческие долги – в среднем 214 тыс. долл., что в 6 раз больше, чем выпускники других колледжей и университетов. Это вынуждает их выбирать более престижные и высокооплачиваемые медицинские специализации [8].

Сокращение количества терапевтов чревато увеличением нагрузки на отделения неотложной медицинской помощи в госпиталях, а также увеличением расходов на медицинские услуги, так как фрагментарное оказание медицинских услуг ведёт к неоправданному дублированию назначений, тестов и анализов.

Нехватка медицинского персонала и койко-мест в начале 2020 г. явилась одним из факторов, повлиявших на эффективный ответ пандемии COVID-19. Соединённые Штаты оказались не способны сдержать распространение инфекции и в результате оказались лидером по количеству зафиксированных случаев заражения и смертей.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ГОСПИТАЛЕЙ

Пандемия продолжается уже более двух лет. За это время США пережили несколько всплесков заболеваемости, и во время каждого из них медицинские учреждения сталкивались с новыми вызовами.

В 2020 г. основной проблемой как для всего общества, так и непосредственно для американских госпиталей стал дефицит медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты (СИЗ). В самом начале эпидемии острая нехватка тестов на коронавирус сказалась на способности отслеживать распространение заболевания по стране. Первая партия, разработанная Центрами по контролю и профилактике заболеваний (*Centers for Disease Control and Prevention*), отправленная в государственные лаборатории 7 февраля 2020 г., оказалась бракованной из-за нарушения производственных стандартов. На поиск и устранение ошибки у Центров ушли недели. Тесты, разработанные частными клиниками и лабораториями, на протяжении февраля 2020 г. в силу бюрократических процедур не могли получить лицензию Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (*Food and Drug Administration*) до тех пор, пока открытое письмо-обращение группы микробиологов к Конгрессу от 28 февраля не ускорило процесс.

В результате указанных задержек к концу февраля – началу марта 2020 г., спустя полтора месяца после обнаружения нулевого пациента, в США проводилось не более одной тысячи тестов в день, а общее их число не превышало 14 тысяч. Причём пройти тестирование могли далеко не все из-за предписания назначать обследование в первую очередь вернувшимся из Китая или контактировавшим с официально подтверждёнными заразившимися индивидами. Обращавшиеся за

помощью в клиники пациенты уходили домой без подтверждённого диагноза. Масштабное тестирование началось лишь в середине марта 2020 г. Но к этому времени вирус бесконтрольно разносился по территории США.

С распространением вируса распространялся и дефицит средств индивидуальной защиты: перчаток, масок, защитных очков и экранов, халатов и респираторов № 95, а также аппаратов искусственной вентиляции лёгких.

Нехватка адекватной защиты у медицинского персонала увеличивает риски его заражения и прекращения работы. В условиях повышенного спроса на медицинскую помощь снижение работоспособности медицинского персонала приводит к сокращению качества и доступности медицинских услуг. Таким образом, наличие достаточного количества СИЗ – это не просто реализация прав медицинских работников и гигиена труда, но и общесистемная проблема, решение которой повышает способность сдерживать распространение заболевания.

Для борьбы с дефицитом ключевых средств индивидуальной защиты в 2020 г. Центры по контролю и профилактике заболеваний были вынуждены авторизовать повторное использование одноразовых фильтрующих респираторов № 95, просроченных респираторов, а также использование масок, аналогичных тем, что были одобрены Национальным институтом охраны труда и здоровья (*National Institute for Occupational Safety and Health*) [9]. По опросам Организации медсестёр США (*National Nurses United*), 87% младшего медицинского персонала заявили, что в период с 15 апреля по 10 мая 2020 г. многократно использовали маски, предназначенные для однократного применения. Более четверти (28%) использовали продезинфицированные в специальных химических растворах респираторы, хотя подобная дезинфекция не доказала свою эффективность. 27% медсестёр заразились коронавирусом в результате работы в СИЗ ненадлежащего качества, продолжая работу в течение 14 дней после заражения [10]. В конце марта 2020 г. почти треть госпиталей не имели защитных масок, четверть – испытывали нехватку халатов, 13% – исчерпали запасы защитных экранов.

Проблема нехватки СИЗ обусловлена комплексом факторов. В первую очередь, это сама рыночная модель функционирования медицинских учреждений, стимулирующая их к минимизации расходов. В отношении средств индивидуальной защиты это означает, что клиники и госпитали предпочитали складированию материалов их приобретение по мере необходимости. Но этот механизм не работает в условиях шока спроса, вызванного нуждами здравоохранения и паническим поведением американских потребителей.

Ситуация усугублялась разрывом глобальных цепочек поставок. До начала пандемии Китай производил половину всех защитных масок в мире. В 2019 г. США импортировали из Китая более 70% текстильных масок, 55% защитных очков, 55% защитной медицинской одежды. С ухудшением ситуации внутри страны в январе – феврале 2020 г. правительство Китая выкупило предназначенный на экспорт товар для удовлетворения внутреннего спроса. Как результат, на рынке США спрос на расходные материалы в разы превысил предложение [11]. Поскольку в условиях дефицита найти поставщика средств индивидуальной защиты можно было только в Восточной Азии, в наиболее выгодном

положении оказались крупные системы медицинских учреждений, которые могли позволить себе оформить заказ на крупную партию, в то время как небольшие частные практики и больницы критического доступа оказались неспособны обеспечить себя необходимыми материалами.

Не в состоянии оперативно отреагировать на растущий дефицит медицинских расходных материалов оказалось и федеральное правительство. Несмотря на то, что эксперты задолго до 2020 г. предупреждали о потенциальной нехватке СИЗ в случае пандемий, средства индивидуальной защиты, хранящиеся на Национальных стратегических складах, вовремя не пополнялись и не обновлялись [Carias, C., Rainisch, G., etc, 2015]. Решение проблемы дефицита в условиях разорванных глобальных цепочек поставок оказалось возможным только с помощью закона об оборонном производстве, обязывающего крупные частные предприятия выполнять заказы, необходимые для обеспечения национальной безопасности. Республиканская администрация Д. Трампа, отстаивающая свободу рыночных сил, медлила с его применением, однако провал рынка в начале 2020 г. невозможно было урегулировать без государственного вмешательства. Спустя месяцы после начала пандемии ситуацию с поставками средств индивидуальной защиты удалось стабилизировать.

Помимо нехватки средств индивидуальной защиты и медицинского оборудования в условиях распространения пандемии частные клиники и больницы столкнулись с небывалым падением спроса на услуги, не связанные с лечением коронавирусной инфекции. По мере введения ограничительных мер, американцы отменяли плановые посещения врачей и операции из страха заразиться. Исследование Фонда содружества (*The Commonwealth Fund*) выявило, что в апреле 2020 г. количество амбулаторных визитов к врачам сократилось на 60% по сравнению с докризисным уровнем. И несмотря на то, что с середины мая 2020 г. спад начал сокращаться, количество визитов приблизилось к прежнему уровню только в первой половине октября 2020 г., но продолжало зависеть от динамики выявления случаев заражения по стране. В целом за 2020 г. был зафиксирован восьмипроцентный спад в количестве очных посещений врачей.

Сокращение спроса на плановое лечение и оперативное вмешательство, а также низкая рентабельность лечения пациентов с COVID-19 и увеличение количества незастрахованных пациентов привели к резкому падению доходов клиник и больниц, что негативно сказалось на возможности продолжать их работу. Парадоксально, что в самый разгар пандемии некоторые медицинские учреждения были вынуждены увольнять медицинский персонал или сокращать часы его работы. Более 30 больниц, согласно данным издательства «Блумберг», в 2020 г. инициировали процедуру банкротства [12]. В наиболее уязвимом положении оказались больницы в сельских районах США, которые традиционно обслуживают меньшее количество пациентов, чем в городах, а также больше пациентов, застрахованных по программам «Медикэр» и «Медикейд».

Пандемия COVID-19 заставила правительство США разработать ряд мер по поддержке больниц, находящихся в трудном финансовом положении. В соот-

ветствии с законом «О помощи при коронавирусе и экономической безопасности» (*The Coronavirus Aid, Relief and Economic Security Act, CARES Act*), принятым администрацией Д. Трампа 27 марта 2020 г., Конгресс учредил Фонд помощи поставщикам медицинских услуг (*Provider Relief Fund*) для компенсации упущенной выгоды и непредвиденных расходов. По состоянию на сентябрь 2021 г. Министерство здравоохранения и социальных служб США освоило 170,1 млрд долл. из 178 млрд долл. этого фонда, включая 14,8 млрд долл., направленных на разработку и распространение вакцин. В результате 43% операционного денежного потока больниц в 2020 финансовом году было обеспечено за счёт выплат Фонда помощи поставщикам медицинских услуг [13].

В рамках Программы защиты заработной платы (*Paycheck Protection Program*), учреждённой в соответствии с этим же законом, около 100 млрд долл. было предоставлено поставщикам медицинских услуг в виде кредитов для выплат медицинскому персоналу.

В соответствии с Американским планом спасения (*American Rescue Plan*), законом, принятым 11 марта 2021 г. уже демократической администрацией Дж. Байдена, дополнительно на поддержание медицинских учреждений в сельской местности США было выделено 8,5 млрд долларов.

Конгресс также отменил предписанное бюджетными правилами автоматическое сокращение выплат по программе «Медикэр» на 2% в период с 1 мая 2020 г. по 31 марта 2022 г. и увеличил выплаты врачам, обслуживающим пациентов по программе «Медикэр», на 3% на 2022 фин. г., чтобы смягчить запланированные бюджетные сокращения. Министерство здравоохранения и социальных служб, в свою очередь, расширило программу ускоренных и авансовых платежей «Медикэр» – программу кредитования, которая помогает больницам, испытывающим перебои в движении денежных средств.

В результате оказанных мер поддержки, за 2020 г. темпы роста государственных расходов на здравоохранение составили 36%, что в 6 раз больше показателя 2019 г. Совокупная доля правительственных расходов в национальных расходах на здравоохранение превысила 50%. Выделенные средства позволили многим медицинским учреждениям удержаться на плаву в период кризиса. В 2021 г. закрылось только десять больниц, что в 2,5 раза меньше, чем в 2020 г., и в 4,7 раза меньше, чем в 2019 г. [14].

Падение спроса на личные посещения врачей стимулировало бурное развитие услуг в сфере телемедицины. В апреле 2020 г. количество дистанционных визитов к врачам превысило показатели февраля 2020 г. в 78 раз. После стабилизации ситуации количество визитов онлайн по-прежнему превышает докризисный уровень в 38 раз и составляет 17% от всех амбулаторных обращений к врачу [15].

Для обеспечения доступа к медицинским услугам во время кризиса федеральное правительство сняло ограничения для застрахованных по программе «Медикэр» и расширило финансовое покрытие на услуги, оказываемые дистанционно. В условиях чрезвычайной ситуации Управление по борьбе с наркотиками разрешило поставщикам медицинских услуг выписывать электронные рецепты на контролируемые вещества без очного осмотра пациента. Многие штаты также сосредоточились на расширении возможностей телемедицины в рамках программы «Медикейд», ослабляя ограничения, связанные с лицензированием

нием поставщиков и выпиской рецептурных препаратов. Пересматривали правила для финансирования онлайн-услуг и крупные страховые компании.

Однако распространение услуг телемедицины требует дополнительных финансовых и кадровых инвестиций, что становится вызовом для небольших госпиталей. К тому же поспешное внедрение дистанционных систем обслуживания привело к компромиссам в вопросах конфиденциальности и безопасности данных. Также существует неравенство в доступе к технологиям среди групп пациентов США. И наконец, далеко не все медицинские услуги в силу своей специфики могут предоставляться в онлайн-режиме.

Если первый год пандемии ознаменовался масштабным дефицитом средств индивидуальной защиты и оборудования, то во второй год пандемии госпитали ощутили повсеместную нехватку медицинского персонала. Исследование компании «Премьер, инк.» (*Premier Inc.*) выявило, что количество сверхурочных часов работы врачей и медсестёр отделений неотложной помощи и палат интенсивной терапии ещё до распространения штамма омикрон в конце 2021 г. – начале 2022 г. на 52% превышало докризисный уровень. Причём их работа сопровождалась повышенным уровнем стресса из-за постоянного риска заразиться, быстро меняющихся регламентов предоставления помощи, недостатка средств индивидуальной защиты и высокой смертности среди пациентов.

Подобные условия труда способствовали эмоциональному истощению среди медицинского персонала. По данным исследования Национальной академии медицины (*National Academy of Medicine*), 35–54% медсестёр и терапевтов испытывают симптомы профессионального выгорания, что в два раза чаще, чем у представителей других профессий [16]. Исследование Фонда семьи Кайзер (*Kaiser Family Foundation*), посвящённое переживаниям медицинских работников во время пандемии, показало, что 93% сообщили о стрессе, 86% – о тревоге, 77% – о разочаровании, 76% – об истощении, а 75% – о перегруженности. Беспокойство и стресс привели к нарушениям сна, головным болям, расстройствам пищеварения, а также к увеличению потребления алкоголя и наркотиков.

Федеральное правительство США включилось в решение проблемы эмоционального перенапряжения медицинских работников. В марте 2022 г. Конгресс принял закон Лорны Брин, по имени руководителя отделения неотложной помощи больницы Нью-Йорка, покончившей жизнь самоубийством в апреле 2020 г. В соответствии с ним Министерство здравоохранения и социальных служб США должно предоставлять гранты больницам, медицинским профессиональным ассоциациям и другим организациям здравоохранения на программы по укреплению психического здоровья и повышению устойчивости к внешним воздействиям. Кроме того, законодательство предписывает Центрам по контролю и профилактике заболеваний начать кампанию, призывающую работников здравоохранения обращаться за психологической помощью в случае необходимости.

Высокое напряжение привело к увеличению количества увольнений и повышению текучести кадров среди сотрудников медицинских учреждений. За два года пандемии уволилось 20% медицинских работников, и ещё каждый третий задумы-

ваются о том, чтобы уйти из сферы медицины или хотя бы сменить специализацию [17]. Коллективная текучесть кадров в отделениях интенсивной терапии, отделениях сестринского ухода и отделениях неотложной помощи выросла с 18 до 30% [18].

С распространением омикрон-штамма количество регистрируемых случаев заражения и госпитализаций в конце 2021 г. – начале 2022 г. достигало беспрецедентных значений – в среднем 750 тыс. и 150 тыс. случаев в день соответственно. Свыше тысячи больниц в этот период, по данным Министерства здравоохранения и социальных служб США, сообщали о критической нехватке медицинского персонала. Федеральное правительство было вынуждено направлять силы военного медицинского персонала в наиболее пострадавшие регионы. Всего за два года пандемии было мобилизовано почти пять тысяч военных врачей в 49 штатах [19].

Нехватка врачей создаёт дополнительное финансовое бремя медицинским учреждениям, которые стараются удержать работников. Учреждаются дополнительные программы помощи, такие как помощь в выплате студенческих долгов, предоставление услуг по уходу за детьми, возмещение расходов на обучение и льготы на обучение, программы улучшения психического и физического здоровья. Согласно анализу данных о трудовых ресурсах в здравоохранении, дефицит рабочей силы приводит к увеличению ежедневных расходов на оплату труда на 8%. Увеличение расходов добавит 17 млн долл. к годовому бюджету на оплату труда медицинского учреждения на 500 коек. Национальные совокупные расходы больниц составят 24 млрд долл. Для удержания рабочей силы госпитали уже повысили оплату труда квалифицированным медицинским работникам в среднем на 12%, а также чаще стали обращаться к агентствам по подбору персонала, значительно увеличившим комиссию в условиях кризиса.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКОВИДНОГО РАЗВИТИЯ ГОСПИТАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В США

Многие тренды, которые лишь ускорились с приходом пандемии, сохраняются. Прежде всего, речь идёт о нехватке медицинских работников. Ожидается, что к 2034 г. американской системе здравоохранения будет не хватать 48 тысяч терапевтов для обеспечения качественного медицинского обслуживания населения. Согласно данным Бюро трудовой статистики, ожидается, что в 2022 г. 500 тысяч медсестёр покинет штат в связи с выходом на пенсию, в результате чего общая нехватка составит 1,1 млн человек [20].

В связи с продолжающимся ростом расходов многие медицинские учреждения будут стремиться войти в крупные системы. Стоит отметить, что на рынок стали выходить нетрадиционные для отрасли игроки, например, компании из сферы розничной торговли, которые стремятся использовать сложившиеся отношения с клиентами для увеличения доли и диверсификации своего бизнеса в быстрорастущий сектор здравоохранения.

Усилится тенденция к изменению системы расчёта с поставщиками медицинских услуг. Традиционная модель «оплаты за услуги», то есть по факту оказанных услуг, оказалась неустойчивой в условиях пандемии и резкого падения

спроса. Медицинские учреждения проявляют всё больший интерес к ценностно-ориентированному подходу, который позволит им иметь более стабильные финансовые потоки. Такой подход предполагает, например, что поставщик берёт на себя финансовую ответственность за здоровье определённой группы пациентов, которые, в свою очередь, оплачивают фиксированный взнос, и эти взносы объединяются для финансирования лечения всего населения. Если до начала пандемии такой подход был больше распространён среди врачей первичного звена, то сейчас он проникает и в узкопрофильные специальности: онкология, нефрология, ортопедия, послеоперационный уход.

Продолжится развитие систем телемедицины. Несмотря на то что спрос на дистанционные медицинские услуги сократился по сравнению с пиком в апреле 2020 г., он по-прежнему превышает докризисный уровень на 20%. Наибольшее распространение виртуальные услуги получают в сфере психического здоровья, административных и профилактических визитов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие вызовы, стоящие перед поставщиками медицинских услуг США, не могут быть решены локальными усилиями в рамках рыночной модели функционирования. В марте 2022 г. руководство Американской больничной ассоциации направило открытое письмо в Конгресс, в котором обозначило важность государственной поддержки медицинских учреждений, начиная с пополнения Фонда помощи поставщикам медицинских услуг и заканчивая субсидированием системы образования и облегчением визового режима для иностранных медработников в целях восполнения недостающих кадров [21]. Очевидно, что даже после отмены чрезвычайного положения в области здравоохранения (*public health emergency*) усиление государственного участия будет необходимо для обеспечения повсеместного качественного доступа к медицинским услугам.

ИСТОЧНИКИ

1. American Hospital Association. Available at: <https://www.aha.org/> (accessed 14.03.2022).
2. McDermott, K.W., Roemer, M. Most Frequent Principal Diagnoses for Inpatient Stays in U.S. Hospitals, 2018. Health Care Cost and Utilization Project (HCUP) Statistical Brief. 2021. Available at: <https://www.hcup-us.ahrq.gov/reports/statbriefs/sb277-Top-Reasons-Hospital-Stays-2018.jsp> (accessed 14.03.2022).
3. Centers for Medicare and Medicaid Services. Trend Tables. Table 89. Hospitals, beds, and occupancy rates, by type of ownership and size of hospital: United States, selected years 1975-2015. Available at: <https://www.cdc.gov/nchs/data/hus/2017/089.pdf> (accessed 14.03.2022).
4. 2019 was worst year for U.S. rural hospital closures in a decade. *The Guardian*. 2019. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/feb/19/us-rural-hospital-closures-report> (accessed 20.03.2022).
5. McKee, G.A. US Hospitals Function like Businesses. That's why they are struggling amid COVID pandemic. *USA Today*. 2020. Available at: <https://eu.usatoday.com/story/opinion/2020/07/05/coronavirus-hospitals-businesses-public-option-health-care-column/3266503001/> (accessed 20.03.2022).

6. McDermott, K.W., Roemer, M. Most Frequent Principal Diagnoses for Inpatient Stays in U.S. Hospitals, 2018. Health Care Cost and Utilization Project (HCUP) Statistical Brief. 2021. Available at: <https://www.hcup-us.ahrq.gov/reports/statbriefs/sb277-Top-Reasons-Hospital-Stays-2018.jsp> (accessed 14.03.2022).

7. Allen, K. Availability of Primary Care Doctors Boosts Overall Life Expectancy. American Association of Retired Persons. 2019. Available at: <https://www.aarp.org/health/conditions-treatments/info-2019/study-links-primary-care-supply-to-life-expectancy.html> (accessed 14.03.2022).

8. Melanie, H., Average Medical School Debt. EducationData.org. 2021. Available at: <https://educationdata.org/average-medical-school-debt> (accessed 20.03.2022).

9. Centers for Disease Control and Prevention. Available at: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/hcp/ppe-strategy/decontamination-reuse-respirators.html#print> (accessed 22.03.2022).

10. New survey of nurses provides frontline proof of widespread employer, government disregard for nurse and patient safety, mainly through lack of optimal PPE. National Nurses United. 2020. Available at: <https://www.nationalnursesunited.org/press/new-survey-results> (accessed 22.03.2022).

11. COVID-19 and Domestic PPE Production and Distribution: Issues and Policy Options. Congressional Research Service. 2020. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46628> (accessed 18.03.2022).

12. Fact Sheet: COVID-19 Pandemic Results in Bankruptcies or Closures for Some Hospitals. American Hospital Association. 2020. Available at: <https://www.aha.org/system/files/media/file/2020/11/fact-sheet-covid-hospital-bankruptcies-1120.pdf> (accessed 18.03.2022).

13. Paavola, A. Hospitals saw cash on hand increase by 44 days in fiscal 2020, Moody's data shows. Becker's Hospital CFO Report. 2022. Available at: <https://www.beckershospitalreview.com/finance/hospital-s-cash-on-hand-increased-by-44-days-in-fiscal-2020-moody-s-data-shows.html> (accessed 01.04.2022).

14. Ochieng, N., Biniiek, J.F., Musumeci, M., Neuman, T. Funding for Health Care Providers during the Pandemic. Kaiser Family Foundation. 2022. Available at: <https://www.kff.org/coronavirus-covid-19/issue-brief/funding-for-health-care-providers-during-the-pandemic-and-up-date/#:~:text=Payments%20from%20the%20Provider%20Relief,2019%2C%20according%20to%20National%20Health> (accessed 03.04.2022).

15. Bestsenny, O., Gilbert, G., Harris, A., Rost, J. Telehealth: A quarter-trillion-dollar post-COVID-19 reality? McKinsey&Company. 2021. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/healthcare-systems-and-services/our-insights/telehealth-a-quarter-trillion-dollar-post-covid-19-reality> (accessed 03.04.2022).

16. Action Collaborative on Clinician Well-Being and Resilience. National Academy of Medicine. Available at: <https://nam.edu/initiatives/clinician-resilience-and-well-being/> (accessed 03.04.2022).

17. Galvin, G. Nearly 1 in 5 Health Care Workers Have Quit Their Jobs During the Pandemic. Morning consult. 2021. Available at: <https://morningconsult.com/2021/10/04/health-care-workers-series-part-2-workforce/> (accessed 03.04.2022).

18. Alkire, M.J., Miller, D., Cloyd, B. PINC AI Data Shows Hospitals Paying \$24B More for Labor Amid COVID-19 Pandemic. Premier. 2021. Available at: <https://www.premierinc.com/newsroom/blog/pinc-ai-data-shows-hospitals-paying-24b-more-for-labor-amid-covid-19-pandemic> (accessed 10.04.2022).

19. Howard, J. After two years, the final US military medical Covid-19 deployments are ending: We still have a long road ahead. CNN. 2022. Available at: <https://edition.cnn.com/2022/03/29/health/covid-military-medical-deployment-ends/index.html> (accessed 10.04.2022).

20. Rosseter, R. Fact Sheet: Nursing Shortage. American Association of Colleges of Nurses. 2020. Available at: <https://www.aacnnursing.org/news-information/fact-sheets/nursing-shortage> (accessed 10.04.2022).

21. Challenges Facing America's Health Care Workforce as the U.S. enters third year of COVID-19 Pandemic. American Hospital Association. 2022. Available at: <https://www.aha.org/lettercomment/2022-03-01-aha-provides-information-congress-re-challenges-facing-americas-health> (accessed 22.03.2022).

REFERENCES

Bai, G., Zare H., Eisenberg, M.D., Polsky, D., Anderson, G.F. Analysis Suggests Government and Nonprofit Hospitals' Charity Care Is Not Aligned with Their Favorable Tax Treatment. 2021. *Health Affairs*. Vol. 40. No. 4. DOI: <https://doi.org/10.1377/hlthaff.2020.01627>

Carias, C., Rainisch, G., Shankar, M., Adhikari, B.B., Swerdlow, D.L., Bower, W.A., Pillai, S.K., Meltzer, M.I., Koonin, L.M. 2015. Potential Demand for Respirators and Surgical Masks During a Hypothetical Influenza Pandemic in the United States. *Clinical Infectious Diseases*. Vol. 60. Issue suppl_1. P. S42-S51. DOI: <https://doi.org/10.1093/cid/civ141> (accessed 22.03.2022).

Deutchman, M., Macaluso, F., Chao, J., Duffrin, C., Hanna, K., Avery, D.M. Jr., Onello, E., Quinn, K., Griswold, M.T., Alavi, M., Boulger, J., Bright, P., Schneider, B., Porter, J., Luke, S., Durham, J., Hasnain, M., James, K.A. 2020. Contributions of US Medical Schools to Primary Care (2003-2014): Determining and Predicting Who Really goes into Primary Care. *Family Medicine*. Vol. 52. No.7. P. 483-490.

Saghafian, S., Song, L.D. & Raja, A.S. 2022. Towards a more efficient healthcare system: Opportunities and challenges caused by hospital closures amid the COVID-19 pandemic. *Health Care Manag Sci*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10729-022-09591-7> (accessed 20.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГУЧАНОВА Анастасия Павловна, научный сотрудник Центра североамериканских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23; аспирантка Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Anastasia P. GUCHANOVA, Research Fellow, Center for North American Studies of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). 23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation; Postgraduate student, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 29.04.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 10.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 11.05.2022.

УДК: 7; 792; 792.09; 7.07.; 7.07.05; 7.107.05

DOI: 10.31857/S2686673022070082

EDN: GSZTSZ

Новый театральный проект Р. Лепаж в Москве

Т.А. Щукина

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

ORCID: 0000-0002-3133-0032 e-mail: tatshchukina@gmail.com

Резюме: Статья посвящена одному из самых заметных событий уходящего московского театрального сезона – спектаклю канадского режиссера Р. Лепаж по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита», премьера которого состоялась 9–11 декабря 2021 г. в Театре Наций. Робер Лепаж давно известен российской публике, так как неоднократно привозил свои постановки на Международный чеховский фестиваль. В инсценировке режиссера роман предстаёт одновременно как история любви, политическая и социальная сатира, пародийная комедия и фантастическая сказка. По мнению Лепаж, это произведение по сей день остаётся манифестом, осуждающим конформизм и пропагандирующим творческую свободу, говорит о человечестве в целом, о духовности и несвободе художника, но не напрямую, а через поэтику, метафоры, вымысел. В спектакле заняты тринадцать российских актеров, которые играют по несколько ролей, техническая сторона проекта была осуществлена канадской постановочной командой.

Ключевые слова: российско-канадские культурные связи, Робер Лепаж, Театр Наций, М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Для цитирования: Щукина Т.А. Новый театральный проект Р. Лепаж в Москве. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022; 52(7):99-109.

DOI: 10.31857/S2686673022070082 EDN: GSZTSZ

Robert Lepage's New Stage Project in Moscow

Tatiana A. Shchukina

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISCRAN)

Russian Federation, 121069 Moscow, 2/3, Khleby per.

ORCID - 0000-0002-3133-0032 e-mail: tatshchukina@gmail.com

Abstract. The article deals with one of the most remarkable events of the last theatre season in Moscow – the production of M. Bulgakov's "Master and Margarita" made by outstanding Canadian director Robert Lepage in the Theatre of Nations. The premiere took place on December 9-11, 2021. Lepage is long known to Russian audience. Since 2007 he is a regular participant of the Moscow International Chekhov's Festival. According to Lepage Bulgakov's novel could be regarded simultaneously as a love story, political and social satire, a parody comedy and a fantasy tale. This book remains to this day a manifest that condemns conformity and promotes artistic freedom.

Keywords: Russian-Canadian cultural relations, Robert Lepage, Theatre of Nations, M. Bulgakov, "Master and Margarita".

For citation: Shchukina T.A. Robert Lepage's new stage project in Moscow. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022. 52(7): 99-109.

DOI: 10.31857/S2686673022070082 EDN: GSZTSZ

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых заметных событий уходящего московского театрального сезона стала вторая по счёту постановка канадского режиссера Р. Лепаж по роману М.Булгакова «Мастер и Маргарита» в Театре Наций, премьера которой состоялась 9–11 декабря 2021 г. Робер Лепаж – один из самых именитых в настоящее время театральных режиссёров мирового уровня. На протяжении своей более чем 40-летней творческой карьеры он завоевал репутацию новатора в области театра и кино, создав свой неповторимый режиссерский стиль, характерной чертой которого является сплав различных жанров и превращение сцены в некое мультимедийное пространство. Лепаж известен тем, что проповедует высокотехнологический театр и является сторонником внедрения новых технологий и мультимедии в современное театральное искусство. Формируя свой театральный язык, Лепаж, следуя тенденциям современного театра, который в последнее время всё больше уходит от традиционного повествовательного-нарративного стиля, основным жанровым элементом своей работы определяет звуковое и визуальное оформление спектакля. По степени влияния на развитие мирового театра его часто сравнивают с такими выдающимися режиссерами, как Питер Брук (*Peter Brook*), Ариана Мнушкина (*Ariane Mnouchkine*), Боб Уилсон (*Robert Wilson*).

Р. ЛЕПАЖ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-КАНАДСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Канадский режиссёр в своих интервью неоднократно подчёркивал, что он давно испытывает интерес к нашей стране, и не только к её театральным традициям, но и к русской истории и культуре в целом. Во многом этот интерес объясняется тем, что, по мнению Лепаж, Россия и Канада очень похожи и у них много общего в виду того, что обе – северные страны, обладающие схожим восприятием ландшафта, сменой времён года, погодных условий, что во многом обуславливает формирование ценностных ориентиров обоих народов. «Мне кажется, что русская публика жадна до нового театра, новых подходов и решений, им интересно и любопытно всё новое, – говорил он в одном из интервью, – но лично для меня это – улица с двусторонним движением... Мне вообще кажется, что любое сотрудничество обогащает всех участников процесса, все приобретают какое-то новое знание. К сожалению, североамериканский театральный мир достаточно безразличен к сокровищам и богатствам русского театра, а вот русское театральное сообщество стремится открыться и найти новые пути взаимодействия и развития» [1].

Работы Лепаж получили международное признание практически с самого начала карьеры режиссёра, с первой половины 1980-х годов. Следующее десятилетие, когда он работал не только как приглашённый режиссёр в крупнейших театрах мира, но с 1994 г. ставил спектакли в созданной им театральной компании «Экс Макина», закрепило за ним репутацию одного из самых авангардных и самобытных театральных мастеров. С середины 1990-х годов сферу его творческих интересов пополнил кинематограф. Российский зритель имел возможность познакомиться с кинематографическим творчеством Лепаж во время 26-ого Московского Международного фестиваля в 2004 г., где была представлена ретроспектива его фильмов.

Несмотря на то, что уже в 2006 г. знаменитый канадец был удостоен в России Международной премии Станиславского¹, которую ему вручил художественный руководитель Театра Наций Евгений Миронов, первое знакомство с театральным искусством Лепаж у российской публики произошло год спустя. В 2007 г. канадский мастер привёз в Москву на Международный театральный фестиваль им. Чехова четыре постановки, одна из которых – спектакль «Обратная сторона Луны» (*The Far Side of the Moon*), где Лепаж выступил в трёх качествах: драматурга, актера и режиссёра. Так как сюжет был связан в русской тематикой, Лепаж, который владеет наряду с французским и английским несколькими иностранными языками, стал учить русский язык и освоил кириллицу, что дало ему возможность читать русские тексты. За эту работу режиссёр был награждён Российской национальной театральной премией «Золотая маска» в специальной номинации «За лучший зарубежный спектакль, показанный в России в 2007 году».

Показанные в 2007 г. в Москве спектакли Лепаж имели очень большой успех и у публики, и у профессиональных деятелей театра; с тех пор канадский режиссер стал постоянным участником чеховских театральных фестивалей, которые проводятся каждые два года. Не всегда сам мастер мог лично приехать в Москву, но его спектакли обязательно присутствовали в программе фестиваля.

Знаменитую постановку «Липсинк» (*Lipsynch*) в 2009 г. ждали с большим нетерпением и интересом. Зрителей даже не смутил тот факт, что спектакль был рассчитан на девять часов: его можно было посмотреть по частям, а в выходные дни он шёл целиком с часу дня до десяти вечера. Название «Липсинк» (в английском варианте *lip-sinc*) можно условно перевести как «синхронизация губ», означающее синхронизацию звука и движений губ на экране при дубляже. Уже в самом названии была заложена основная идея спектакля, в котором особое внимание было уделено тексту и голосу, как особой форме самовыражения человека. Сильное впечатление на московскую публику произвело сценографическое решение спектакля, которое характеризовалось высокотехнологичными инженерными разработками, органично соединяющими театральные и кинема-

¹ Международная премия Станиславского учреждена Фондом Станиславского и с 1995 года вручается актёрам, режиссёрам, организаторам театрального дела, педагогам, театральным критикам, художникам, драматургам, композиторам за вклад в развитие театрального дела.

тографические традиции. Многие критики отмечали, что Лепаж как признанный мастер использования в создаваемом им театральном пространстве новейших технологических достижений, всегда на первое место ставил умение рассказать человеческую историю.

Спектакль «Эоннагата» (*Eonnogata*), который Лепаж привёз на X Чеховский фестиваль, состоявшийся в 2011 г., можно считать самым загадочным по жанру постановки, так как это было нечто среднее между балетом, драмой и сеансом психоанализа. В нём, наряду с великим канадцем, участвовали французская прима-балерина Сильви Гиллем (*Sylvie Guillem*) и один из самых ярких танцовщиков и хореографов Рассел Малифант (*Russell Maliphant*).

Робер Лепаж – один из немногих на сегодняшний день режиссёров, который обладает умением складывать из частных эпизодов картину эпохи, прослеживая судьбу маленького человека на фоне большой истории. Спектакль «Карты 1: пики», показанный в рамках XII Чеховского фестиваля в 2013 г. на сцене Цирка Никулина на Цветном бульваре, в полной мере продемонстрировал этот незаурядный талант режиссера.

На юбилейный XIII фестиваль 2017 г. (Чехов-фест отмечал своё 25-летие) знаменитый канадец привёз свой моноспектакль «887», который можно считать одним из самых искренних и личных из всех его сценических созданий. «887» Лепаж может играть только сам, от первого лица рассказывая о своих родителях, родном городе, детстве, которое прошло на фоне драматических политических событий в Квебеке 60-х годов прошлого века. 887 – это номер дома, в котором жила семья Лепаж на авеню Мюррей в Квебеке. Через историю своей семьи, своего дома, жизни своего двора режиссер обращается к теме политической ситуации в родной провинции в то время, так как для него, как и для остальных квебекцев, очень важна возможность говорить о самобытной, специфической культуре Квебека, которой они очень гордятся. В своём повествовании автор спектакля хотел отобразить, и это ему блестяще удалось, как переплелись история его собственного детства с историей квебекского общества, которое постепенно начинало обретать самосознание.

На Чеховский фестиваль 2019 г. Лепаж привёз свою театральную семичасовую сагу «Семь притоков реки Ота», в которой он постарался отобразить свои размышления о том, как трагедии Хиросимы и Холокоста изменили ход человеческой истории. Режиссёр во многих своих интервью неоднократно подчёркивал, что театр – это искусство памяти: «... я часто пытаюсь анализировать ключевые исторические события. Но я заметил, что выросло уже несколько поколений, не знающих истории и её цены. И думаю, что именно театр должен сегодня стать настоящим хранилищем человеческой памяти. В театре время гораздо более гибкое, чем в реальной жизни, и позволяет делать то, что кажется невозможным» [2].

Спектакль был показан в обновлённой версии, которая была сделана в предверии 75-ой годовщины мировой атомной трагедии, которую человечество отмечало в 2020 г. Показ этой постановки по праву можно считать российско-

канадским совместным проектом, так как без помощи российской стороны он вряд ли бы состоялся ввиду того, что спектакли канадского мастера требуют очень дорогостоящего технического оснащения.

Р. Лепаж как режиссёр, открытый новым веяниям в современном искусстве, помимо участия в Международном чеховском фестивале, представил ряд своих работ на международном фестивале-школе «Территория», который объединяет театр, музыку, изобразительное искусство, перформанс и проекты, созданные на стыке жанров и не всегда вписывающиеся в какую-то одну художественную дисциплину. В октябре-ноябре 2017 г. режиссёр выступил не с привычной для себя формой драматической постановки, а со спектаклем виртуальной реальности «Ночь в библиотеке», который был показан в Мультимедиа Арт-Музее в Москве. Этот показ был осуществлён с помощью самой современной визуальной техники с использованием технологии «Видео 360 градусов». В ходе этого же фестиваля в 2018 г. в Московском музее современного искусства была продемонстрирована видео-инсталляция ученика Р. Лепаж, режиссёра из Аргентины Матиаса Умпьереса (*Matias Umpierrez*) «Музей вымысла I. Империя», в которой знаменитый мэтр согласился принять участие как актёр.

Лепаж давно вынашивал идею о создании собственного спектакля на российской сцене, она возникла у него после встречи с художественным руководителем Театра Наций Евгением Мироновым в 2006 г., когда российский актёр вручал канадскому режиссеру Международную премию Станиславского, но довольно долгий период обоюдное желание двух театральных деятелей о совместной работе оставалось нереализованным. И только в 2013 г. на сцене Государственного Театра Наций состоялась премьера спектакля «Гамлет/Коллаж», в котором художественные принципы Лепаж были воплощены в полной мере. Спектакль до сих пор собирает полные залы и является одним из самых кассовых в репертуаре театра [Щукина Т.А., 2016].

Самым неожиданным было предложение Е. Миронову одному сыграть все роли, что потребовало чрезвычайно сложного и неординарного сценографического решения, которое было блестяще исполнено членами канадской постановочной группы. Предлагая название «Гамлет/Коллаж», Лепаж отталкивался от идеи, что произведение Шекспира – это пьеса великих монологов, основным лейтмотивом которых была тема человеческого одиночества.

После громкого успеха спектакля «Гамлет/Коллаж» российская публика с нетерпением ждала продолжения работы Р. Лепаж на российской сцене, и её ожидания оправдались. В сентябре 2018 г. на сборе труппы Театра Наций канадский мэтр, присутствовавший в то время в Москве, и Евгений Миронов объявили о том, что приступают к новой совместной работе. На этот раз свой выбор Лепаж остановил на русской классике – романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, так как режиссёр неоднократно признавался, что любит приезжать и работать в России и высоко ценит мастерство артистов русской школы.

«МАСТЕР И МАРГАРИТА» Р. ЛЕПАЖА В МОСКОВСКОМ ТЕАТРЕ НАЦИЙ

Впервые идею о постановке знаменитого романа Лепажу предложили сразу несколько российских театральных менеджеров, когда он приехал на Чеховский фестиваль в 2007 г. Режиссёр долго колебался, так как не был знаком с романом к тому времени. Но, прочитав текст и проделав большую исследовательскую работу по его пониманию, Лепаж дал согласие на осуществление постановки. Он отмечал, что «был впечатлён этим потрясающим текстом. <..> Совершенно не обязательно быть русским и жить в Москве в тридцатые годы, чтобы понять поэзию, магию и мистику булгаковского романа. Это фантастически универсальная книга. <..> Мне интересно было сравнить мир Булгакова с другими мирами. Например, с Канадой 1950-х годов. Тогда у нас тоже многие пытались найти свой путь, не теряя самообладания и чувства юмора. Роман построен таким универсальным образом, что в какое бы время ты ни жил, всегда найдёшь с ним переклички» [3].

По мнению Лепаж, это произведение о человечестве в целом, о духовности и несвободе художника, но не напрямую, а через поэтику, метафоры, вымысел. Он утверждает, что «это уникальная книга о человеческом опыте и отношениях, а не только о конкретном историческом периоде. Роман о творческой свободе, о том, как артист должен выражать себя» [4]. Как и в предыдущих своих работах, когда на фоне маленькой частной истории режиссёр выходил на общефилософские обобщения, в истории о Мастере и Маргарите Лепаж, отталкиваясь от русской идентичности, постарался вывести её на универсальный уровень. А это подразумевает, что она должна представлять не какую-то специфическую культуру, она, по его словам, должна представлять человечность.

В анонсе спектакля на сайте театра Робер Лепаж характеризует роман одновременно как историю любви, политическую и социальную сатиру, пародийную комедию и фантастическую сказку, который по сей день остаётся манифестом, осуждающим конформизм и пропагандирующим творческую свободу. Говоря о трудностях его воплощения на сцене, он отмечает, что «для театрального режиссёра приспособить этот литературный памятник к сцене – более, чем вызов. Это реальная опасность, риск без полумер, который приводит только к выходу за рамки привычного, поиску новаторских решений и взлому традиционных кодов повествования» [5].

Задуманный Лепажем вариант инсценировки знаменитого романа предусматривал, что отобранные актёры, а их всего было 13 человек, будут играть сразу по несколько ролей. Репетиционный процесс предполагалось разделить на два этапа: подготовительный в Москве, затем непосредственная работа с режиссёром в Квебеке. Первоначально завершение работы было намечено на 2020 г., но захватившая мир пандемия внесла свои коррективы, и сроки отодвинулись на целый год.

Так как Лепаж не был знаком с русскими актёрами до начала работы над спектаклем, он предложил Е. Миронову во время одного из своих визитов в Москву организовать читку романа, чтобы поближе узнать и почувствовать актёров, участие которых предполагалось в проекте. Артисты читали русскую версию, а Лепаж – версию во французском переводе, также ему помогали переводчики. В этом процессе для режиссёра был важен не сам факт, насколько они хорошо перевоплощаются, а то, что они думают о читаемом тексте, какие идеи могут предложить по созданию своих персонажей и что могут привнести в спектакль как художники. «Я не из тех режиссёров, которые смотрят на людей просто как на инструменты для воплощения своей идеи. Я люблю работать с кипящим котлом идей артистов и в конце концов обнаруживать, кто кого может сыграть. <...> Когда я начинаю работу, у меня есть какие-то идеи, но ещё нет общей концепции. Всё рождается во время чтений – иногда я с удивлением обнаруживал те или иные аспекты романа», – говорит Лепаж [6].

Приступая к работе, канадский режиссёр столкнулся с двумя трудными для сценографического решения задачами: во-первых, как перенести столь масштабное литературное полотно на театральные подмостки, во-вторых, как показать эффект магии, играющий ключевую роль в фабуле романа. Мэтр известен своими длинными постановками, когда действие длится пять, семь и даже девять часов, он полагает, что это не только не утомляет зрителя, но даёт ему возможность целиком погрузиться в переживание истории, демонстрируемой на сцене. На этот раз спектакль идёт на протяжении пяти с половиной часов с двумя антрактами.

Лепаж очень бережно отнёсся к тексту романа, по возможности стараясь перенести на сцену большинство сюжетных линий, тем самым сохранив дух книги, заранее зная, что преданные фанаты Булгакова найдут, естественно, несоответствия. Ему как автору инсценировки столь знаменитого произведения самым сложным представлялась задача сократить и отобрать главное, так как все истории в романе перекликаются между собой: если убрать одну сцену, надо придумать, как скорректировать другие сюжетные ходы.

В итоге кропотливой работы были оформлены три направления действия: истории Пилата и Христа, Мастера и Маргариты, Воланда и его свиты. В своей трактовке режиссер выделяет линию Мастера и Маргариты, «потому что они являются векторами, которые в результате вбирают в себя все истории. Мастер приносит с собой историю Пилата и Христа, а Маргарита существует в контакте с Воландом, в некотором роде с запретным миром, миром магии. И когда они встречаются, они соединяют эти миры <...> они сплетают их воедино» [5]. Лепаж считает, что не надо бояться своего рода «перекройки» литературного произведения, потому что в итоге всё равно зритель получает его режиссёрскую интерпретацию.

Наиболее сложный и трудный вызов для режиссёра в этом проекте состоял в том, как отобразить магическую составляющую романа Булгакова, которая, без сомнения, занимает одно из центральных мест в повествовании. Театр Лепаж известен тем, что широко использует достижения высоких технологий, мульти-

медии, видеоарта, поэтому его спектакли, начинённые сложным техническим оборудованием, очень дорогостоящие и требуют больших затрат при их производстве. Для «Мастера и Маргариты» режиссёр и его канадская постановочная группа предложили использовать в качестве главного сценографического приёма «призрак Пеппера» – технику иллюзионизма, позволяющую объектам появляться и исчезать, становиться прозрачными и превращаться из одного в другой.

Эта техника была создана в 1862 г., когда английский инженер Генри Диркс (*Henry Dircks*) сконструировал оптическую иллюзию, управляемую при помощи света, стекла и зеркал. Изобретение помогало появляться на сцене «призраку», но заинтересовать театры своей идеей в то время Дирксу не удалось, так как её реализация стоила довольно дорого. Впоследствии её взял за основу профессор политехнического института Джон Пеппер (*John Pepper*), усовершенствовал её и создал своего «призрака». Идея состояла в том, что между ярко освещённой сценой и скрытой тёмной комнатой, куда был помещён объект, под углом в 45° размещался огромный кусок стекла. При небольшом добавлении света в скрытую комнату и снижении освещения на сцене стекло с определённой плотностью начинало отражать объект и видение появлялось перед глазами публики. Лепаж решил построить на этом приёме весь спектакль. Именно через «призрак Пеппера» Маргарита разговаривает с Азazelло, летит на метле по Москве, через ту же технологию во время бала сатаны появляются висельники и убийцы, и она же помогает героям в финале умчаться на небесных конях в новую эпоху.

Лепаж привёз в Москву свою постановочную команду, состоящую из высококлассных специалистов, которые постарались воссоздать на сцене атмосферу булгаковского романа. Известно, что режиссёр и его команда уделяют технике не меньше внимания, чем работе с артистами. Из-за пандемии работа над спектаклем «Мастер и Маргарита» поделилась на две части. В декабре 2019 г. артисты и техническая команда провели первые репетиции в Квебеке на базе многопрофильной творческой компании Робера Лепаж *«Экс Макина»*, в июне 2021 г. работа продолжилась в дистанционном режиме, а с ноября – на сцене Театра Наций.

Смена сложнейших в техническом отношении декораций и костюмов у актёров потребовала разработки выверенного до секунды алгоритма всего действия спектакля. Чтобы это стало возможным, пришлось поднять планшет сцены театра на шестьдесят сантиметров. Создание дополнительного пространства было необходимо для выполнения некоторых спецэффектов, а также для быстрого перемещения механиков сцены. Репетиции проходили по такому графику: утром сцена готовилась к репетициям, дальше весь день шли актёрские репетиции, а после до позднего вечера отрабатывалась техническая часть постановки. Особо можно выделить работу сценографа Женевьев Лизотт (*Genevieve Lizotte*), медиахудожника Луки Дюбе-Кантена (*Lucas Dube-Cantin*), художника по свету Лорана Рутье (*Laurent Routier*). Показательно, что в спектаклях Лепаж на поклонны помимо артистов всегда выходят все техники театра, для него нет более или менее важных членов команды.

Канадская сторона взяла на себя полностью обеспечение технической части проекта, за исключением участия двух российских представителей – художников по костюмам и гриму. В качестве художника по костюмам была приглашена известный в московском театральном мире заслуженный художник России Виктория Севрюкова. По мнению Лепаж, «костюмы <...> по сути это кожа персонажа, их оболочка, а особенная красота «Мастера и Маргариты» в персонажах и их взаимоотношениях. <...> Виктория сделала потрясающие костюмы, которые не просто украшают артистов, но и дают характеры героям» [7] С режиссёром у неё была всего десятиминутная очная беседа, затем связь осуществлялась в онлайн-пространстве. С самого начала он дал установку, что это будет практически съёмка голливудского фильма и выслал варианты декораций, уточнив при этом, что костюмы должны быть тщательнейшим образом разработаны.

Перед В. Севрюковой стояла трудноразрешимая задача, так как в спектакле участвует всего 13 актёров, которые исполняют по несколько ролей, требующих мгновенного переодевания, иногда даже на сцене. Художник предложила идею создания костюмов-трансформеров, которые актеры могут менять в считанные секунды. Из более 200 созданных для спектакля костюмов были отобраны 120. В создании образов персонажей использовались новейшие технологии: многослойные аппликации по ткани, множество силиконовых деталей и встроенные механические устройства.

Лепаж всегда удивлял российского зрителя своими невероятными постановками, в которых он сочетает научные достижения, новые технологии с анализом важнейших проблем человека и мироздания, что он продемонстрировал и на этот раз в спектакле «Мастер и Маргарита». Говоря о своих творческих принципах, он поясняет: «Моя цель – не сценография, видео- или спецэффекты, самое главное для меня – работать вместе с артистами в поисках смысла, в поисках раскрытия темы. Всё остальное служит для того, чтобы подать идею, сделать её более ощутимой, более зримой. Это правда, что я много внимания уделяю форме, но форма без содержания – это не искусство» [8].

Выбор актёрского состава режиссер доверил Евгению Миронову, с которым у него давние творческие связи. Известно, что Лепаж вообще не сторонник проведения кастингов, для него главное – беседа, во время которой режиссёр пытается понять человеческую природу актёра, в первую очередь обращая внимание на его интеллигентность и врождённую интуицию. Как уже упоминалось, при знакомстве с русскими актёрами, которых пригласил Е. Миронов на коллективную читку романа, Лепаж, не владеющий разговорным русским языком, обращал внимание на их реакцию, способность вжиться в персонаж, трактовки, которые они могли предложить по решению того или иного образа.

В роли Мастера режиссёр сразу видел Е. Миронова, хотя сам актёр мечтал о роли Понтия Пилата. Для образа Маргариты была предложена кандидатура Чулпан Хаматовой, с которой Лепаж сразу согласился, так как видел её ранее в нескольких постановках. Отбирая этих актёров, Лепаж был вдохновлён тем, как они могут сотрудничать, экспериментировать и пробовать новые подходы, а именно эти черты его более всего восхищают в актёрской игре. Следует отме-

тить, что в связи с отъездом актрисы из России в конце февраля, её в спектакле заменит Наталья Ноздрина.

Яркие образы были созданы артистами Виктором Вержбицким (Воланд) и Андреем Смоляковым (Понтий Пилат). Роль Воланда, самого любимого русской публикой злодея, требовала от актёра тонкой психологической игры, в которой надо было найти сочетание фактора опасности с элегантностью, изяществом и юмором. Лепаж очень точно определил В. Вержбицкого в образе этого персонажа. Роль Понтия Пилата в исполнении Андрея Смолякова оказалась самой интересной, продуманной и едва ли не центральной в спектакле. Показывая его крупным планом на видео в самом начале спектакля, режиссер и дальше очень подробно исследует поведение и самочувствие прокуратора Иудеи. Все занятые в постановке артисты отмечали, что в работе с Лепажем не чувствовали никакого режиссерского превосходства, им импонировала его открытость, эмпатия, невероятная включённость в актёрскую работу, так как он сам будучи артистом изнутри знает все трудности актерской профессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурное сотрудничество – одна из немногих сфер двусторонних российско-канадских связей, проекты которой в последние годы были в той или иной степени реализованы. Главным инициатором и локомотивом развития культурного общения между двумя странами выступал знаменитый канадский театральный деятель Робер Лепаж. Изменение геополитической обстановки в мире, углубление кризиса в отношениях между Россией и западными странами, в том числе Канадой, по всей вероятности, прервёт на какое-то время большинство контактов. Вряд ли стоит в настоящее время надеяться на их возобновление, но тем отраднее тот факт, что как можно больше российских зрителей сможет прикоснуться к творчеству выдающегося канадского мастера, посетив его спектакли в московском Театре Наций.

ИСТОЧНИКИ

1. Канадский режиссёр Робер Лепаж заявил, что надеется осуществить новые проекты в России. Интервью информационному агентству ТАСС, Москва, 9 июня 2017 г. Available at: <https://tass.ru/kultura/4325572> (accessed 14.05.2022).

2. Мария Балабова. "Реальность невозможного - спектакль Робера Лепажа на Чеховском фестивале". *Вечерняя Москва*, 21 июля 2019 г. Available at: <https://vm.ru/entertainment/377383-realnost-nevozmozhnogo-spektakl-robera-lepazha-na-chehovskom-festivale> (accessed 14.05.2022).

3. Режиссер Робер Лепаж о премьере спектакля «Мастер и Маргарита» и творчестве Булгакова. *InStyle*, 19 декабря 2021 г. Available at: <https://umagazine.ru/amp/lifestyle/affiche/kultovy-roman-master-i-margarita-nastene-teatra-natsiy/> (accessed 14.05.2022).

4. Робер Лепаж: современная «культура отмены» превращается в цензуру. *РИА Новости*, 9 декабря 2021 г. Available at: <https://ria.ru/20211209/teatr-1762792789.html> (accessed 14.05.2022).

5. Мастер и Маргарита. Спектакли. Официальный сайт Театра Наций. Available at: <https://theatreofnations.ru/performances/master-i-margarita> (accessed 14.05.2022).

6. Елена Смородинова. "Дьявол заинтересован в молодости": Робер Лепаж о своей трактовке «Мастера и Маргариты». *АфишаDaily*, 28 декабря 2021 г. Available at: <https://daily.afisha.ru/brain/22044-dyavol-zainteresovan-v-molodosti-rober-lepazh-o-svoey-traktovke-mastera-i-margarity/> (accessed 14.05.2022).

7. Робер Лепаж: «Персонажи "Мастера и Маргариты" - это скульптуры, некоторые из них больше, чем сама жизнь». *Ваш Досуг*. Inner Emigrant. Available at: <https://www.vashdosug.ru/msk/theatre/article/2574425/> (accessed 14.05.2022).

8. Робер Лепаж представит в Москве «Мастера и Маргариту». *МК RU*. Культура. 06.12.2021. Available at: <https://www.mk.ru/culture/2021/12/06/rober-lepazh-predstavit-v-moskve-mastera-i-margaritu.html> (accessed 14.05.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Щукина Т.А. Российско-канадский проект в Театре Наций. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2016. № 12. С. 84-90.

REFERENCES

Shchukina T.A. Rossiisko-kanadskii proekt v Teatre Natsii [Russian-Canadian Project in the Theatre of Nations] (In Russ.) *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2016. Issue 12. P. 84-90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЩУКИНА Татьяна Александровна, Tatiana A. SHCHUKINA, Senior Researcher, Canadian Department, Institute of the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Российская Федерация, 121069 Москва, 2/3, Khlebny per., Moscow, 121069 Russian Federation. Хлебный переулок, д 2/3.

Статья поступила в редакцию / Received 19.05.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 29.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 30.05.2022.

JEL: M15; O32

УДК 004.9

DOI: 10.31857/S2686673022070094

EDN: GTLHJS

Стратегия США и Канады в области искусственного интеллекта

Р.С. Выходец

*Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9
Researcher ID: M-8301-2015*

ORCID: 0000-0002-5910-9815 e-mail: marketing812@mail.ru

Резюме. В статье представлен комплексный анализ политики США и Канады в области развития и внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ), который вносит вклад в научные исследования, посвящённые осмыслению международных политических аспектов современных технологических трендов. Работа, в первую очередь, опирается на анализ официальных документов, составляющих основу стратегий в области ИИ США и Канады, а также многочисленных программ, планов развития и стратегий специализированных институтов, являющихся субъектами выработки комплексной политики на территории Североамериканского региона. Выявлены и раскрыты ключевые направления деятельности США и Канады в области ИИ, инструменты и источники финансирования, организационные и координационные механизмы, формы взаимодействия между заинтересованными сторонами, основные подходы к безопасности и надёжности. Существенное внимание уделено тому, как США и Канада видят развитие технологий ИИ на международной арене, прежде всего, при взаимодействии с ОЭСР и глобального партнёрства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегия в области ИИ-партнёрства, США, Канада, кибербезопасность, технологическое лидерство

Для цитирования: Выходец Р.С. Стратегия США и Канады в области искусственного интеллекта. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (7): 110–122. DOI: 10.31857/S2686673022070094 EDN: GTLHJS

The AI Strategy of the USA and Canada

Roman S. Vykhodets

*Saint-Petersburg State University
199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya nab, 7-9
Researcher ID: M-8301-2015*

ORCID: 0000-0002-5910-9815 e-mail: marketing812@mail.ru

Abstract. The article offers a comprehensive analysis of the policy of the USA and Canada in the field of development and implementation of artificial intelligence (AI) technologies and contributes to scientific research devoted to understanding the international political aspects of modern technological trends. The work is primarily based on the analysis of official documents that form the basis of the USA and Canada AI strategies, as well as numerous programs, development plans and strategies in the field of AI of specialized institutions that are subjects of the development of a comprehensive AI policy in the North American region. The article identifies and re-

veals the key policy directions of the USA and Canada in the field of AI, tools and sources of funding, organizational and coordination mechanisms, forms of interaction between stakeholders, the main approaches to ensuring the security and reliability of AI-based systems. Considerable attention is paid to promoting the vision of the USA and Canada for the development of AI technologies in the international arena. First of all, the formats of international cooperation within the framework of the OECD and the Global Partnership in the field of AI are considered. In conclusion, the author cites a number of characteristics that are common to US and Canadian AI Policy.

Keywords: artificial intelligence, AI strategy, USA, Canada, cybersecurity, technological leadership

For citation: Vykhodets R.S. The AI Strategy of the USA and Canada. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (7): 110-122.

DOI: 10.31857/S2686673022070094 EDN: GTLHJS

ВВЕДЕНИЕ

Одним из доминирующих направлений на современном этапе выступают технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые находят применение в решении широкого круга задач в области здравоохранения, образования, бизнеса, науки, военной сферы, бытовых вопросов, развлечений.

Лидерство в области высоких технологий сегодня это важнейший приоритет внутренней и внешней политики многих стран, поскольку оно даёт возможность занять выгодное положение в международной системе разделения труда, что в существенной мере определяет экономический и политический потенциал государства. Как указал в своём докладе на открытии 49-го Давосского экономического форума К. Шваб: «Искусственный интеллект, большие данные и возможность создания технологических платформ массового использования начинают определять национальную мощь государств» [Шваб 2019: 79]

США и Канада занимают лидирующие позиции в формировании политики в сфере стратегического развития, стандартизации и выработки подходов к безопасности технологий ИИ на международном уровне, а также в значительной степени определяют мировую повестку научных исследований и разработок в этой области. В рейтинге «Индекса готовности правительства ИИ» (*Government AI Readiness Index*), включающем политические, инфраструктурные и технологические компоненты, США и Канада занимают первую и седьмую строчку соответственно [1].

Идейным источником формирования целостной национальной политики США в области ИИ является встреча специалистов по компьютерным наукам со всей страны в Дартмутском колледже в Нью-Хэмпшире в 1956 г. Там обсуждались основополагающие теоретические аспекты новой области вычислений под названием «искусственный интеллект» [McCarthy 2006]. Это, как впоследствии оказалось, историческое событие на долгие годы заложило основу для многочисленных правительственных и отраслевых исследований, масштабных инвестиций и стратегического планирования, политическим итогом которых явилась Национальная инициатива США по ИИ (*National Artificial Intelligence Initiative*), учреждённая законом, вступившим в силу 1 января 2021 г. [2] Документ предполагает поддержку

исследований и разработок, программ обучения и подготовки кадров, содействие междисциплинарным исследованиям и профильным образовательным программам, координацию на федеральном уровне межведомственной деятельности, вовлечение в работу различных заинтересованных сторон, инвестиционную деятельность, создание и поддержку сети междисциплинарных исследовательских институтов по ИИ, развитие международного сотрудничества со стратегическими союзниками в области исследований и разработок.

Работы Национальной инициативы организованы по шести основным направлениям: инновации, продвижение надёжного ИИ, образование и обучение, инфраструктура, приложения, международное сотрудничество [3].

ИННОВАЦИИ

США занимают ведущие мировые позиции в сфере инноваций в области ИИ. Многолетние усилия в этом направлении привели к созданию уникальной и динамичной экосистемы НИОКР, объединяющей сильные стороны правительства, научных кругов и промышленности. Особое внимание уделяется инновационному государственно-частному партнёрству, которое способствует эффективному развитию и внедрению технологий ИИ. Соединённые Штаты входят в число стран, которые определяют мировую повестку исследований и разработок в сфере ИИ, по некоторым позициям уступая лишь Китаю. Например, США занимают 2-е место в рейтинге стран по числу патентов, связанных с ИИ: США (23,5 тыс.), Китай (103,9 тыс.) [4]. В списке 500 лучших организаций по количеству патентов в области ИИ США представлены 20 организациями (Китай – 100 организаций), при этом крупнейшие портфели патентов в области ИИ принадлежат двум американским компаниям («Ай-би-эм» и «Майкрософт»). [5, с. 61-63]. Однако арифметическое превосходство в сумме патентов не всегда тождественно качественному. Некоторые авторы указывают, что китайская система нацелена именно на патентную деятельность, что во многом объясняет количественное превосходство КНР в этой сфере [Qiu 2016: 541]. Одним из подтверждений этому служит то, что США занимают 1-е место по количеству глобальных компаний ИИ с наибольшими темпами роста – их 30, а в Китае – 14 [6].

В США серьёзную поддержку развитию сети оказывают Национальные исследовательские институты. Так, с 2020 г. Национальный научный фонд (ННФ – NSF) объявил о пятилетней грантовой программе в размере 360 млн долл. для исследовательских и образовательных институтов в сфере ИИ. Сейчас по всей стране создано 18 таких организаций, получивших от фонда финансовую поддержку [7].

Государственные инвестиции США в технологии ИИ определяются Национальным стратегическим планом исследований и разработок в области ИИ, в котором определены критические области, требующие федеральных инвестиций. Действующая редакция документа к таковым относит постоянные долгосрочные инвестиции в ИИ; эффективные методы сотрудничества человека и ИИ; понимание и устранение этических, правовых и социальных последствий технологий ИИ; обеспечение безопасности и защищённости ИИ; разработку

общедоступных наборов данных и сред для обучения и тестирования ИИ; измерение и оценка технологий ИИ с помощью стандартов и контрольных показателей; лучшее понимание национальных потребностей в рабочей силе для исследований и разработок в области ИИ; расширение государственно-частного партнёрства для ускорения развития ИИ [8].

В целом в 2022 г. на исследования и разработки в области ИИ, не связанные с обороной, в федеральном бюджете США запланировано финансирование в 1,7 млрд долл. [9], при этом объём запрошенного Министерством обороны финансирования на те же цели оценивается экспертами в 10 млрд долл., если добавить к этой сумме около 53 млрд долл. инвестиций частного сектора (по данным на 2021 г.) [10], то станет ясен примерный объём ежегодного финансирования технологий ИИ в стране.

ПРОДВИЖЕНИЕ НАДЁЖНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Одна из ключевых целей Национальной инициативы – обеспечить лидерство США в области разработок и использования надёжных (заслуживающих доверия) систем ИИ в государственном и частном секторах. Как указывает член Национального консультативного комитета по ИИ Дэвид Дэнкс, люди доверяют технологиям ИИ, когда «у пользователя есть обоснованная уверенность в том, что система будет вести себя примерно так, как задумано» [Danks 2019: 521]. Надёжность, помимо таких инструментальных характеристик, как точность, объяснимость и интерпретируемость, конфиденциальность, безопасность и защищённость, устойчивость к атакам, включает ценностный компонент, который отражает более широкое влияние технологий ИИ на общество.

В этой связи Федеральное правительство США уделяет приоритетное внимание исследованиям и разработкам в области ИИ, которые касаются этических, правовых и социальных последствий, а также безопасности систем ИИ. Для решения многочисленных задач в этой области в США реализуется ряд федеральных исследовательских программ [11]. Например, реализуемая ННФ в сотрудничестве с «Амазон» (*Amazon*) Программа по справедливости в области искусственного интеллекта [12].

Существенное значение при создании надёжных систем ИИ имеют вопросы по обеспечению кибербезопасности. В США финансируется ряд НИОКР, нацеленных на предотвращение угроз в этой сфере, например, проект по разработке ИИ следующего поколения Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (*DAPRA AI Next Campaign*) направлена на противодействие преднамеренному искажению обучающих данных и изменению алгоритмов ИИ [13].

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

Профессиональная подготовка к новым экономическим условиям, связанным с глубоким проникновением информационных технологий и автоматизации производственных процессов, опирается в США, прежде всего, на развитие

системы STEM-образования (*S-science, T-technology, E-engineering, M-mathematic*). В декабре 2018 г. комитет по STEM-образованию Национального совета по науке и технологиям опубликовал федеральный пятилетний стратегический план, в котором изложены цели такого образования, включающие создание прочной основы грамотности, увеличение разнообразия карьеры и подготовку рабочей силы будущего [14]. В 2017 г. Министерство образования США выделили 200 млн долл. в год в виде грантов на продвижение системы STEM-образования [15]. Кроме того, федеральные агентства по исследованиям и разработкам поддерживают многие программы стипендий в области ИИ.

Для решения задач кадровой трансформации в соответствии с потребностями современной экономики Национальный научный фонд реализует программу конвергентных исследований «Будущее работы на границе человека и технологий», которая помогает лучше понять формирующийся социотехнологический ландшафт, создавать новые технологии для повышения производительности труда и способствовать всестороннему обучению на протяжении всей жизни [16].

ИНФРАСТРУКТУРА

Развитие и внедрение технологий ИИ зависят от широкого доступа к высококачественным данным, алгоритмам и вычислительной инфраструктуре.

США занимают лидирующие позиции в области электронно-компонентной базы для технологий ИИ. Среди 15 крупнейших в мире компаний – производителей полупроводников продукции восемь – американские; США находятся на 1-м месте по количеству производителей микрочипов для ИИ – 62 компании (для сравнения: у Китая – 29, у ЕС – 14) [17].

Соединённые Штаты находятся в числе мировых лидеров в области высокопроизводительных вычислений. В списке 500 наиболее мощных суперкомпьютеров США представлены 149 системами и занимают 1-е место по совокупной максимальной производительности. 2-е место принадлежит Японии (32 системы), Китай на 3-м месте (173 системы), Канада – на 12-й строчке (11 систем) [18].

Национальная инициатива США по ИИ предусматривает комплекс мер, направленных на дальнейшее развитие инфраструктуры. В частности, предполагается создание Национального исследовательского ресурса в области ИИ, который предоставит исследователям доступ к вычислительным ресурсам и высококачественным данным, а также к соответствующим образовательным инструментам и поддержке пользователей. В ноябре 2020 г. Национальный совет по науке и технологиям утвердил стратегический план по развитию экосистем передовых вычислений будущего, который описывает общенациональный подход к созданию будущей национальной передовой вычислительной экосистемы и устанавливает оперативную и координационную структуру, опирающуюся на широкое партнёрство между федеральными агентствами, промышленностью, некоммерческими организациями и научными кругами [19].

В таблице представлены приоритетные отрасли для внедрения, которые определены Национальной инициативой США по ИИ [3].

Таблица

Приоритетные отрасли для внедрения технологий ИИ в США

Отрасль	Основные направления	Основные документы
Сельское хозяйство	разработка датчиков, управление экосистемами, поддержка сельских сообществ, развитие рабочей силы посредством образования и обучения на всех уровнях, биоинформатика	Data Science for Food and Agricultural Systems (USDA)
Финансовые услуги	мониторинг транзакций и анализ связей, системы принятия финансовых решений, выявление неправомερных действий на инвестиционном рынке	A Financial System That Creates Economic Opportunities (U.S. Department of the Treasury)
Здравоохранение	интеллектуальное программирование медицинских устройств, инструменты для улучшения сбора клинических данных, диагностика и лечение заболеваний	Artificial Intelligence/Machine Learning - Based Software as a Medical Device Action Plan (FDA); Bridge2AI (NIH)
Оборона и безопасность	профилактическое обслуживание, гуманитарная помощь, борьба со стихийными бедствиями, новые виды вооружений, военная беспилотная авиация, кибербезопасность, видеопоиск, разведка	AI Next Campaign (DAPRA); The Department of Homeland Security's AI Strategy (DHS); The AIM Initiative (IC)
Наука	«ИИ для науки» – следующее поколение методов и научных возможностей в области вычислительной техники (например, машинное обучение, глубокое обучение, статистические методы, анализ данных, автоматизированное управление и смежные области) для построения моделей на основе данных и их использования в широком спектре фундаментальных и прикладных научных исследований.	AI for Science (ANL, ORNL)
Транспорт	беспилотные авиационные системы, беспилотный транспорт, системы управления транспортными потоками, безопасность, «городская воздушная мобильность» (новые виды летательных аппаратов, аэротакси, доставка товаров, мобильность для людей с ограниченными возможностями)	Ensuring American Leadership in Automated Vehicle Technologies: Automated Vehicles 4.0 (DOT)
Гидрометеорология	прогнозирование погоды и стихийных бедствий, картографирование и мониторинг состояния мирового океана, обследование рыбных запасов.	NOAA Artificial Intelligence Strategy

Составлено автором.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Стратегия США в области ИИ, прежде всего, нацелена на продвижение американских исследований и разработок на международном рынке, а собственные национальные интересы и ценности выдвигаются в качестве условий для сотрудничества с другими странами. Международная деятельность США в области ИИ включает в себя комплекс многосторонних и двусторонних форматов. Например, в сентябре 2020 г. США и Великобритания подписали Декларацию о сотрудничестве в области ИИ, в которой сформулированы приоритеты для совместной деятельности в сфере исследований и разработок, раскрытия коммерческих возможностей для технологий, сотрудничества между исследователями и студентами, развития государственно-частного партнёрства [20].

В сентябре 2021 г. на встрече Совета по торговле и технологиям США – ЕС было опубликовано Совместное заявление, в котором специальный раздел посвящён сотрудничеству в области ИИ. В документе подчёркивается готовность работать вместе, используя ИИ в соответствии с общими демократическими ценностями и правами человека. Кроме того, в будущем США и ЕС намерены обсудить инструменты измерения и оценки, а также мероприятия по выработке единых технических требований к надёжному ИИ и меры по защите конфиденциальности данных [21].

Потенциал США составляет основной удельный вес в Североамериканском пространстве политики в области ИИ. Канада серьёзно уступает Соединённым Штатам в количественных показателях. В 2017 г. правительство поручило Канадским институтам перспективных исследований разработать и возглавить Панадскую стратегию ИИ (*Pan Canadian AI Strategy*) с бюджетом 125 млн долл. Стратегия направлена на увеличение количества высококвалифицированных кадров в области ИИ; расширение сотрудничества между ведущими национальными научно-техническими центрами; демонстрацию глобального лидерства в отношении экономических, этических, политических и правовых последствий развития технологий ИИ; поддержку национального исследовательского сообщества [22].

Главный приоритет канадской стратегии заключается в том, чтобы привлечь в страну ведущих мировых специалистов в области ИИ, одновременно развивать национальный кадровый потенциал на основе междисциплинарных исследований и инклюзивного образования. Последнее имеет очень важное социальное значение для США и Канады, поскольку, как указывает один из руководителей Канадской стратегии Ширли Тилгман, позволяет вовлечь представителей различных демографических групп в наукоёмкие секторы экономики [Tilghman et al. 2021]. Центральное место в этом направлении занимает программа *AI Chairs* с общим объёмом инвестиций 86,5 млн долл., которая обеспечивает долгосрочное целевое финансирование исследовательских и образовательных программ. Благодаря ей в Канаду привлечено 80 ведущих мировых исследователей в области ИИ [23].

Ведущую роль в продвижении фундаментальных и прикладных исследований в области ИИ, а также в развитии национального исследовательского сообщества играют созданные в 2017 г. три национальных института ИИ: Институт машинного интеллекта (*Amii*), Научно-исследовательский институт искусственного интеллекта (*Mila*), Научно-исследовательский институт Вектор (*Vector Institute*), в которых базируются 109 кафедр ИИ [23]. По последним данным, Канада занимает 10-е место в мире по количеству публикаций по ИИ и 4-е место по индексу Хирша [24].

Серьёзная поддержка исследований и разработок привлекает в Канаду крупные технологические компании и развивает национальную экосистему ИИ, создающую рабочие места. С 2017 по 2019 г. рост прямых иностранных инвестиций повысился на 50%. Более 45 компаний инвестировали в канадские исследовательскую инфраструктуру ИИ, в их числе «Майкрософт», которая расширила свою лаборатория до 75 сотрудников, «Гугл дид майнд», избравший г. Эдмонтон в качестве своего первого иностранного представительства. Рост занятости в сфере технологий более чем в 2 раза превышает средний показатель по всем профессиям [25].

Благодаря сложению ресурсов частного сектора и Канадских институтов перспективных исследований в Канаде активно развивается система поддержки стартапов в области ИИ. По последним оценкам экспертов, там насчитывается около 620 активных стартапов, что, на треть превышает аналогичный показатель в Германии [25]. Общие объёмы инвестиций в канадские стартапы на основе технологий ИИ оцениваются в 658 млн долл. [26].

Несмотря на исторически сложившиеся тесные связи между США и Канадой в экономике и культуре, в области ИИ между ними отсутствуют двусторонние соглашения о сотрудничестве. Взаимодействие двух стран осуществляется на уровне многосторонних международных форматов. В мае 2019 г США и Канада совместно с другими странами – участницами ОЭСР заложили основы широкого международного сотрудничества в области ИИ, приняв Рекомендации ОЭСР по ИИ, которые закрепляют общие принципы и подходы к исследованиям, разработкам, внедрению, надёжности и безопасности систем на основе ИИ, которые во многом отражают приоритеты Национальной инициативы по ИИ США [27]. В 2019 году на саммите Группы 20 сформулированы и одобрены Принципы искусственного интеллекта в странах Группы 20, в основу которых легли Рекомендации ОЭСР, что ещё больше укрепило Североамериканские видение и подходы в области ИИ на мировой арене [28].

На встрече министров науки и технологий Группы семи в июне 2020 г. под председательством США принято решение о создании Глобального партнёрства по ИИ (*GPAI*), участниками которой сегодня являются Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чехия, Дания, Франция, Германия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Республика Корея, Сингапур, Словения, Испания, Швеция, Великобритания, США и ЕС. При этом Секретариат партнёрства размещается в головном офисе ОЭСР в Париже, а члены Секретариата ОЭСР являются постоянными наблюдателями в

руководящих органах GRAI, осуществляя международное политическое руководство его деятельностью [29].

Некоторые авторы подчёркивают, что технологии ИИ имеют ключевое значение для национальной безопасности и обороны США [Селянин 2021]. В сентябре 2020 г. Министерство обороны США выступило организатором многостороннего Партнёрства по ИИ в интересах обороны [30]. В его первом заседании приняли участие военные делегации из Австралии, Великобритании, Дании, Израиля, Канады, Норвегии, Республики Корея, Финляндия, Франция, Швеции, Эстонии и Японии, а в 2021 г. к нему присоединились Германия, Нидерланды и Сингапур. При этом многие страны – участники партнёрства являются членами НАТО, которая в октябре 2021 г. выпустила собственную Стратегию по ИИ [31].

Таким образом, на международном уровне США и Канада играют одну из ведущих ролей, активно сотрудничают в многосторонних международных форматах с другими странами, которые также добились значительных успехов в области ИИ, прежде всего, с Европейским Союзом [Выходец, 2021]. Этот процесс приводит к формированию большого пространства политики в области ИИ, которое объединяет значительную часть стран – лидеров в этой сфере и в существенной мере определяет глобальные тренды развития, подходы к стандартам, безопасности, ведению бизнеса и внедрению технологий ИИ.

При этом в комплексной политике США по сдерживанию Китая одно из центральных мест занимает сфера высоких технологий [Графов, 2022]. Как указывают некоторые авторы, в процессе разделения (декаплинга) двух крупнейших экономик (США и Китая) одной из основных мишеней санкционной политики являются передовые цифровые технологии (стандарт связи пятого поколения (5G), интернет вещей, большие данные, ИИ), которые имеют решающее значение для экономики будущего и геополитического влияния [Данилин, 2020]. Это способствует формированию альтернативного пространства в области ИИ, которое опирается на экономическое и технологическое могущество Китая, и в него начинают втягиваться страны, в их числе и Россия, для которых спектр возможностей для сотрудничества с коллективным Западом в последнее время резко сузился.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует отметить, что ключевым фактором общего успеха Североамериканского региона в области ИИ является существование институтов, которые нацелены на внедрение новых инициатив в сфере исследований и разработок, а также способствуют развитию межсекторального сотрудничества. США и Канада располагают ведущими инновационными экосистемами, опирающимися на высококвалифицированные кадры и современную инфраструктуру данных. Кроме того, развитие технологий ИИ является приоритетом национальной политики, закреплённым в стратегических документах обеих стран. Всё это в совокупности позволяет США и Канаде занимать лидирующие позиции и во многом определять содержание политики в области ИИ на международном уровне.

В целом политике США и Канады в области ИИ присущи следующие общие характеристики:

- нацеленность на мировое лидерство в области использования технологий ИИ в государственном и частном секторах;
- развитие междисциплинарного сотрудничества и кооперации внутри исследовательского сообщества путём создания национальной исследовательской инфраструктуры, обеспечивающей исследователей и разработчиков доступом к современным вычислительным ресурсам, высококачественным базам данных, алгоритмам и образовательным инструментам;
- опора на государственно-частное партнёрство, сочетающее государственную поддержку в виде инвестиций в фундаментальные и прикладные исследования и разработки в определённых на государственном уровне критических областях с вовлечением частного сектора в инновационную деятельность и процесс внедрения конкретных технологий и разработок;
- секторальная направленность продвижения технологий ИИ: сельское хозяйство, финансовые услуги, здравоохранение, оборона и безопасность, наука, транспорт, гидрометеорология;
- формирование многоуровневой системы управления и координации развитием и внедрением технологий ИИ: координирующий общенациональный орган, сеть специализированных отраслевых организаций, опорные национальные исследовательские институты;
- зависимость развития и внедрения технологий ИИ от закреплённых в стратегических документах принципов надёжности и безопасности, учитывающих широкий спектр влияния технологий на общество (обеспечение равенства, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность данных, этические принципы и пр.);
- использование технологического развития в области ИИ для укрепления интеграционного потенциала на международном уровне путём расширения интеграционной повестки в многосторонних форматах сотрудничества (ОЭСР, НАТО) и продвижения собственного видения, подходов и стандартов.

ИСТОЧНИКИ

1. Government AI Readiness Index 2021. Available at: <https://www.oxfordinsights.com/government-ai-readiness-index2021> (accessed 11.04.2022).
2. National Artificial Intelligence Initiative Act. Available at: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt617/CRPT-116hrpt617.pdf#page=1210> (accessed 14.04.2022).
3. National Artificial Intelligence Initiative. Available at: <https://www.ai.gov/> (accessed 14.04.2022).
4. НИУ «Высшая школа экономики». Развитие отдельных высоко технологичных направлений. Белая книга. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/ba6a7585c4b23c85931aaee99682ad30/belaya_kniga_2022.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

5. WIPO Technology Trends 2019. Artificial Intelligence, Geneva, WIPO, 2019.
6. Global Artificial Intelligence Industry Whitepaper. Available at: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/global-ai-development-white-paper.html> (accessed 28.02.2022).
7. NSF Artificial Intelligence Research Institutes. Available at: <https://nsf.gov/cise/ai.jsp> (accessed 29.03.2022).
8. National AI R&D Strategic Plan: 2019 Update. Available at: <https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf> (accessed 11.04.2022)
9. Supplement to the President's FY2022 Budget. Available at: <https://www.nitrd.gov/pubs/FY2022-NITRD-NAIO-Supplement.pdf> (accessed 11.04.2022).
10. Artificial Intelligence Index Report 2022. P. 154, 189. Available at: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2022/03/2022-AI-Index-Report_Master.pdf (accessed 15.04.2022).
11. 2016-2019 Progress Report: Advancing Artificial Intelligence R&D. Available at: <https://www.nitrd.gov/pubs/AI-Research-and-Development-Progress-Report-2016-2019.pdf> (accessed 11.04.2022).
12. NSF's Program on Fairness in Artificial Intelligence. Available at: <https://beta.nsf.gov/funding/opportunities/nsf-program-fairness-artificial-intelligence-collaboration-amazon> (accessed 14.04.2022).
13. DARPA AI Next Campaign. Available at: <https://www.darpa.mil/work-with-us/ai-next-campaign> (accessed 14.04.2022).
14. Charting a Course for Success: America's Strategy for STEM Education. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/12/STEM-Education-Strategic-Plan-2018.pdf> (accessed 14.04.2022).
15. Presidential Memorandum for the Secretary of Education. September 25, 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-secretary-education/> (accessed 14.04.2022).
16. Future of Work at the Human-Technology Frontier. Available at: <https://www.nsf.gov/eng/futureofwork.jsp> (accessed 14.04.2022).
17. Castro D., McLaughlin M. Who Is Winning the AI Race: China, the EU or the United States? – 2021 Update. January 2021. Available at: <https://www2.datainnovation.org/2021-china-eu-us-ai.pdf> (accessed 20.03.2022).
18. TOP500. November 2021. Available at: <https://top500.org/statistics/list/> (accessed 20.03.2022).
19. Pioneering the Future Advanced Computing Ecosystem: A Strategic Plan. Available at: <https://www.nitrd.gov/pubs/Future-Advanced-Computing-Ecosystem-Strategic-Plan-Nov-2020.pdf> (accessed 20.04.2022).
20. Declaration of the United States of America and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on Cooperation in Artificial Intelligence Research and Development. Available at: <https://www.state.gov/declaration-of-the-united-states-of-america-and-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-on-cooperation-in-artificial-intelligence-research-and-development-a-shared-vision-for-driving/> (accessed 14.04.2022).

21. U.S.-EU Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement. September 29, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/29/u-s-eu-trade-and-technology-council-inaugural-joint-statement/> (accessed 15.04.2022).
22. CIFAR. Available at: <https://cifar.ca/ai/> (accessed 24.03.2022).
23. Canada CIFAR AI Chairs. Available at: <https://cifar.ca/ai/canada-cifar-ai-chairs/> (accessed 21.04.2022).
24. Scimago Journal & Country Rank. Available at: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?category=1702&order=it&ord=desc> (accessed 15.04.2022).
25. Pan-Canadian AI Strategy Impact Assessment Report. Available at: <https://cifar.ca/wp-content/uploads/2020/11/Pan-Canadian-AI-Strategy-Impact-Assessment-Report.pdf> (accessed 21.04.2022).
26. Funding and investment into artificial intelligence (AI) companies in Canada from 2012 to 2019. Available at: <https://www.statista.com/statistics/782159/canada-artificial-intelligence-startup-financing-history/> (accessed 15.04.2022).
27. OECD Principles on Artificial Intelligence. Available at: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (accessed 15.04.2022).
28. G20 AI Principles. Available at: <https://www.mofa.go.jp/files/000486596.pdf#page=11> (accessed 17.04.2022).
29. The Global Partnership on Artificial Intelligence. Available at: <https://gpai.ai/about/> (accessed: 17.04.2022)
30. AI Partnership for Defense. Available at: https://www.ai.mil/docs/AI_PfD_Joint_Statement_09_16_20.pdf (accessed 17.04.2022).
31. Summary of the NATO Artificial Intelligence Strategy. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_187617.htm (accessed 18.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выходец Р.С. 2021. Пространство политики ЕС в области искусственного интеллекта. Евразийская интеграция: Экономика, Право, Политика. №3. С. 108-117. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-03-108-117
- Графов Д.Б. 2022. Подходы США к сдерживанию Китая. США & Канада: экономика, политика, культура. № 3. С. 41-60. DOI: 10.31857/S2686673022030038
- Данилин И.В. 2020. Американо-китайская технологическая война: риски и возможности для КНР и глобального технологического сектора. Сравнительная политика. Т. 11. № 4. С. 160-176. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10056
- Селянин Я.В. 2021. Разведсообщество США и искусственный интеллект. США & Канада: экономика, политика, культура. Выпуск 6. С. 52-70. DOI: 10.31857/S268667300015219-0
- Шваб К. 2019. Глобализация 4.0. Новая архитектура для четвертой промышленной революции. Евразийская интеграция: Экономика, Право, Политика. №1. С. 79-84.

REFERENCES

- Danilin I. V. 2020. Amerikano-kitajskaya tekhnologicheskaya vojna: riski i vozmozhnosti dlya KNR i global'nogo tekhnologicheskogo sektora [The U.S.-China tech-

nology war: Risks and opportunities for P.R.C. and global tech sector] (In Russ). *Comparative Politics*. No 11(4). P. 160-176. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10056

Danks D. 2019. The Value of Trustworthy AI. Proceedings of the 2019 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society. January. P. 521-522. DOI: 10.1145/3306618.3314228

Grafov D.B. 2022. Podhody SSHA k sderzhivaniyu Kitaya [The U.S. Approaches to Deter China] (In Russ). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. Issue 3. P. 41-60. DOI: 10.31857/S2686673022030038

McCarthy J., Minsky M.L., Rochester N., Shannon C.E. 2006. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, August 31, 1955. *AI Magazine*. Vol. 27 No. 4. P. 12-14. DOI: 10.1609/aimag.v27i4.1904

Qiu J. 2016. Research and development of artificial intelligence in China. *National Science Review*. No 3(4). P. 538-541. DOI:10.1093/NSR/NWW076

Schwab K. 2019. Globalizaciya 4.0. Novaya arhitektura dlya chetvertoj promyshlennoj revolyucii [Globalization 4.0. A New Architecture for the Fourth Industrial Revolution] (In Russ). *Eurasian integration: Economics, Law, Politics*. No1. P. 79-84.

Selyanin Y.V. 2021. Razvedsoobshchestvo SSHA i iskusstvennyj intellekt [U.S. Intelligence Community and Artificial Intelligence] (In Russ). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. Issue 6. P. 52-70. DOI: 10.31857/S268667300015219-0

Tilghman S., Alberts B., Colon-Ramos D. et al. 2021. Concrete steps to diversify the scientific workforce. *Science*. No 372 (6538). P. 133-135 DOI:10.1126/science.abf9679

Vykhodets R.S. 2021. Prostranstvo politiki ES v oblasti iskusstvennogo intellekta [European AI Policy Space] (In Russ). *Eurasian integration: Economics, Law, Politics*. No 3. P. 108-117. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-03-108-117

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЫХОДЕЦ Роман Сергеевич, кандидат философских наук, доцент. Доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.

Roman S. VYKHODETS Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor. Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Saint-Petersburg State University

7-9, Universitetskaya nab., Saint-Petersburg 199034, Russia,

Статья поступила в редакцию / Received 29.04.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 10.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 11.05.2022.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Лицензия на право ведения образовательной деятельности
серия 90Л01 № 0009385 от 09.08.2016 г.

Свидетельство о государственной аккредитации № 3207 от 24.07.2019 г.

Объявляет приём студентов на первый курс (2022/2023 уч. г.) очного (дневного) отделения:

по направлениям **БАКАЛАВРИАТА** (срок обучения – 4 года)

- **«Международные отношения»**, направление подготовки: 41.03.05, профиль «Международная безопасность» **(30 контрактных мест)**
- **«Зарубежное регионоведение»**, направление подготовки: 41.03.01, профиль «США и Канада» **(10 бюджетных мест: 1 место - целевое; 1 место - особое право; 8 мест - общий конкурс; контрактных мест - 30)**

Приём проводится на основе конкурса по результатам ЕГЭ по предметам:

- История России
- Иностранный язык
- Русский язык

по направлению **МАГИСТРАТУРЫ** (срок обучения – 2 года)

- «Зарубежное регионоведение», направление подготовки: 41.04.01, профиль «Американские исследования». **(3 бюджетных места: 1 место - особое право, 2 места - общий конкурс; контрактных мест - 10)**

Приём в магистратуру проводится на основе конкурса по результатам сдачи экзамена по зарубежному регионоведению и итогам собеседования.

Приём документов онлайн с регистрацией на сайте priem.gaugn.ru

- бакалавриат – с 20 июня 2022 г.
- магистратура - с 01 июля 2022 г.

Телефон для справок: 8 (499) 238-04-12; 8 (495) 915-33-82 доб. 103, 404; 8 (962) 927-32-69.

Абитуриенты представляют в приемную комиссию:

документ или копию документа о среднем (полном) образовании,
копию паспорта
4 фотографии 3x4 см,
для льготных категорий – документы, удостоверяющие льготы
медицинскую справку (форма 086/у).

- Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru
- Сайт ГАУГН: www.gaugn.ru
- Электронный адрес: worldpolitics@gaugn.ru

Факультет мировой политики (ФМП) ГАУГН основан в 2000 г. на базе **Института США и Канады РАН (ИСКРАН)** – ведущего российского и мирового научного центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Декан факультета – научный руководитель ИСКРАН, академик РАН, профессор, С.М. Рогов. Факультет входит в структуру Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) – высшего учебного заведения, созданного благодаря сотрудничеству Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Президент ГАУГН – академик РАН, профессор, Председатель Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования, А.О. Чубарьян, ректор – кандидат исторических наук, доцент Д.В. Фомин-Нилов. В ГАУГН действуют 10 факультетов, каждый из которых базируется в профильном институте РАН.

Учебные планы и программы обучения, составленные в соответствии с ФГОС 3++ по направлениям бакалавриата и магистратуры «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения», предусматривают изучение общих гуманитарных, естественно-научных, профессиональных и специальных дисциплин, предметов по выбору студента, а также факультативных дисциплин.

Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт студентам факультета уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава ФМП составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, МГЛУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности
№ 0244 от 25.07.2012 г.*

Свидетельство о государственной аккредитации № 2445 от 22.12.2016 г.

**Объявляет приём аспирантов на 2022/2023 учебный год
(форма обучения – очная, срок обучения – 3 года)
по направлениям (научным специальностям):**

- **«Политические науки и регионоведение»**, направление подготовки 41.06.01:
 - научная специальность 5.5.2 «Политические процессы, институты и технологии» **(3 места по договору об оказании платных образовательных услуг)**;
 - научная специальность 5.5.4 «Международные отношения» **(3 места по договору об оказании платных образовательных услуг)**.
- **«Экономика»**, направление подготовки 38.06.01:
 - научная специальность 5.2.5 «Мировая экономика» **(1 бюджетное место; 3 места по договору об оказании платных образовательных услуг)**.

Сроки приёма документов – с 15 августа по 9 сентября 2022 г.

Документы, необходимые для поступления, представляются поступающим в организацию одним из следующих способов:

- Лично по адресу: г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- Через операторов почтовой связи по адресу: 121069, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- В электронной форме на информационно-образовательном портале ИСКРАН по ссылке: <http://edu.iskran.ru/aspirantura/priem-dokumentov/>

Поступающие предоставляют в приёмную комиссию: оригинал или копию документа об окончании магистратуры или специалитета; копии паспорта, СНИЛС и ИНН; 2 фотографии 3x4 см; реферат по выбранному направлению подготовки; индивидуальные достижения.

Вступительные испытания: экзамен по специальной дисциплине и собеседование по реферату; экзамен по английскому языку.

Сроки проведения вступительных испытаний: с 12 по 29 сентября 2022 г.

Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru

Телефон для справок: 8 (495) 691-11-66; 8 (495) 915-32-27, доб. 406.

Электронный адрес: aspirantura@iskran.ru

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН) – ведущий российский и мировой научный центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Директор ИСКРАН – член-корреспондент РАН, профессор В.Н. Гарбузов. Научный руководитель ИСКРАН – академик РАН, профессор С.М. Рогов. Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт аспирантам уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава аспирантуры составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы.

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русск., англ.), аннотация (русск., англ.), ключевые слова (русск., англ.), полная информация об авторе (русск., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.